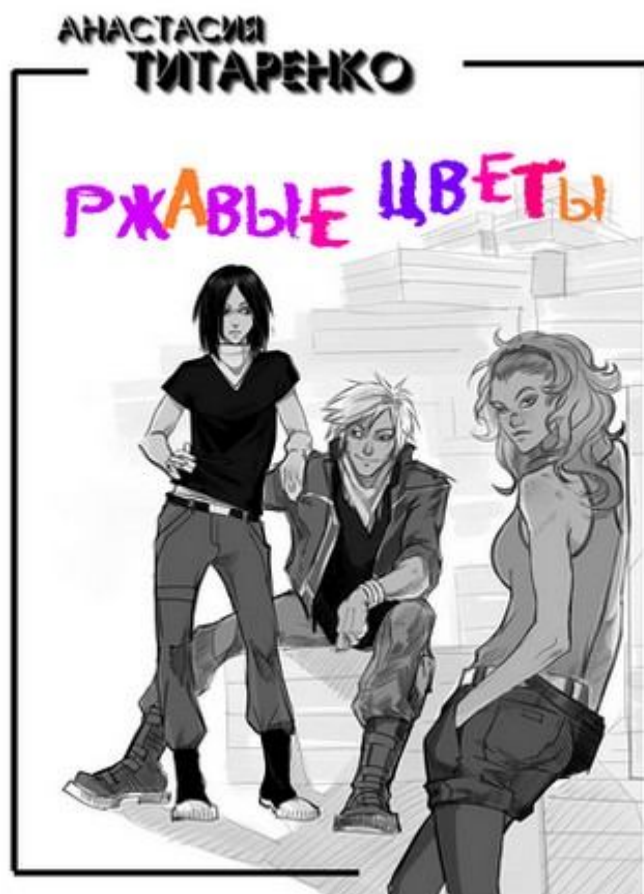

Анастасия Дмитриевна Титаренко
Ржавые цветы

http://zhurnal.lib.ru/t/titarenko_a_d/rustflowers.shtml

Аннотация

От города остался только арматурный костяк, который глодали периодические ливни и сильный ветер с равнин. Но тут до сих пор находился важный транзитный пункт, а значит, тут до сих пор жили. Каждый месяц к воздушному порту прибывали караваны дирижаблей Корпорации, перевозившие груз для северных колоний. Каждый месяц мертвый город оживал, выпуская из потайных щелей самые отчаянные банды, которые бросались на приступ хорошо укрепленной башни порта в надежде отбить груз Корпорации. Чтобы прожить еще один месяц...

Роман получил премию «Дебют» 2010 года за лучшее произведение в жанре фантастики.

Анастасия Дмитриевна Титаренко
Ржавые цветы

Глава первая. Рождение

I

Она собирала краски.

От города остался только арматурный костяк, который глодали периодические ливни и сильный ветер с равнин. Но тут до сих пор находился важный транзитный пункт, а значит, тут до сих пор жили. Каждый месяц к воздушному порту прибывали караваны дирижаблей Корпорации, перевозившие груз для северных колоний. Каждый месяц мертвый город оживал, выпуская из потайных щелей самые отчаянные банды, которые бросались на приступ хорошо укрепленной башни порта в надежде отбить груз Корпорации. Чтобы прожить еще один месяц.

Сколько она себя помнила, она всегда собирала краски, хотя совершенно не умела рисовать. Нелепые попытки изобразить хоть что-нибудь сложнее банального солнышка обычно заканчивались раскрошенными в пыль мелками, раздавленными тюбиками цветной пасты или, в особо печальных случаях, вколоченными в стену гвоздями. Найти краски в этом богом забытом месте было трудно, но она взяла за привычку обшаривать заброшенные районы города в свободное время. А поскольку весь город был заброшенным и свободного времени хватало с головой, она успела обшарить город на несколько миль вокруг своего жилища. Иногда попадались интересные дома.

Город вымер после аварии на воздухоочистительной станции. Разом погибла треть населения, обслуживавшая сложную систему пылесборников и фильтров. Без обслуживания один за другим разрушились заслоны, сдерживающие пыль, открывая город свирепым равнинным ветрам. Люди пытались бежать. В то время Корпорация еще пыталась хоть как-то сохранить свое имущество, посылая тяжелые транспортные модули с бригадами ремонтников на станцию, но сложные механизмы моментально забивались вездесущей пылью, и транспортные модули падали. На город, на пустоши, отделявшие его от станции, на воздушные порты. Люди погибали.

Она выбрала себе дом в когда-то престижном квартале. Люди пытались поселиться подальше от вышки с ее постоянным грохотом и химическими выбросами, а этот дом находился на самой окраине. Предыдущие жильцы успели уйти одними из первых. Забрали все. Ей казалось, что если бы они успели, то соскребли бы даже краску со стен, увезя ее в больших пластиковых банках. Богатые ублюдки.

Но дом был большим, и канализация чудом уцелела, а удаленность дома от башни делала его безопасным местом — банды пытались окопаться как можно ближе к ней и постоянно дрались за самые удобные точки. И ветру, в конце концов, удалось сделать то, что не успели хозяева — постоянные сквозняки и пыль стерли остатки краски со стен, обнажив бетон.

Когда она нашла это место, в нем не было ни единого стекла. Даже осколков не было — голые оконные рамы и кучи песка на полу. И совершенно поразительным образом сохранившаяся канализация. Из-под крана текла вода. У этих богатых ублюдков была собственная скважина, по местным меркам неслыханная роскошь. Неслыханная, а значит, никто о ней даже не слышал. Она забила окна фанерой, замазала щели термопастой, притащила сюда свой спальник и краски. Переезд прошел удачно.

Несколько раз над городом пролетали шустрые кары инспекторов, по несколько часов зависая над развалинами станции и над погибшими модулями. А потом все прекратилось. Вообще все. Город лишился обеспечения Корпорации, решившей, что игра не стоит свеч. Те, кто не успел уйти, остались без ресурсов и продовольствия. А через восемнадцать месяцев закончились неприкосновенные запасы городских хранилищ. Люди убивали друг друга за банку белкового порошка. Не осталось ничего. Город разрушался. Его добивал ветер, пыль и постоянные стычки объединявшихся в банды и озверевших от голода людей. Оружия всегда было больше, чем пищи.

Она нашла способ по несколько месяцев не принимать участия в набегах на башню. Это было просто — в заброшенных жилищах всегда можно было найти то, что люди с радостью меняли на консервы и одежду. Иногда книги, иногда камни и металлы, иногда лекарства. Слишком поспешно убегали хозяева, слишком верили в то, что еще можно спастись. Иногда она находила домашние хранилища продовольствия. Иногда тех, кто не успел убежать.

Сразу после падения заслонов люди часто не просыпались. Они задохнулись во сне, пыль забивала им легкие. Особенно часто это были дети. На окраине города часто можно было найти сухие мумии. В таких домах она вела себя особенно тихо. Пусть спят.

Иногда ей казалось, что она разучилась разговаривать. Людей, по крайней мере живых, специально было сложно найти. Они прятались, самостоятельно обустраивая собственную жизнь. Корпорация до сих пор периодически присылала в город большие отряды солдат, надеясь вычистить город для того, чтобы прекратились нападения на караваны. Обычно эти отряды просто растворялись на улицах. А на еженощных торгах кто-то щеголял новым жилетом или стволем. А потом люди расходились. И город снова замолкал. Она не была на торгах почти три недели — последней закупки хватило на долго. В этот раз она собралась в длительный вояж по среднему уровню восточной окраины. Когда-то там был торговый район, а значит, можно было найти что-нибудь интересное.

Восточная окраина была одной из самых высотных частей города. Некоторые центры даже имели собственные вышки для транспорта. Город простирался в высоту практически на километр — драгоценная площадь, охраняемая от пыли и ветра, застраивалась полностью. Но когда город лишился этой защиты, верхние ярусы оказались совершенно незащищенными. Часто они обрушивались, погребая под обломками людей и торговые помещения. А в небо злобно щерились арматурные остовы. Она не любила высоту, хотя бывала там пару раз. Слишком много ветра.

Через два с половиной года появились первые дирижабли. Они везли оборудование и техников. И солдат. Дирижабли оказались устойчивыми к равнинным ветрам, но ветшали в пути, и их требовалось обслуживать. А город находился на половине пути от северных колоний. Солдаты безжалостно отстреливали тех, кто пытался прорваться к дирижаблям. Техники отстроили и оборудовали основную транспортную вышку. Дирижабли отправились дальше. В отчаянье люди объединились, попытавшись взять вышку штурмом. Но она была оборудована автоматическими пулеметами, силовыми щитами, аппаратами, уничтожавшими любое оружие с устаревшей маркировкой. Погибли очень многие, почти половина тех, кто сумел пережить эти два с половиной года. Но кто-то сумел сбить один из дирижаблей. Из его груза уцелело немного, но и этого хватило на то, чтобы тянуть дальше. А через месяц появился следующий караван.

Она собрала в сумку несколько банок консервов и зажигалку. Закрепила в рукаве стальную трубку. Детская игрушка — вкладываешь в трубку резиновый шарик и завариваешь с обеих сторон. Она нарисовала на ней то, что, по ее мнению, было языками пламени, и каллиграфическим почерком написала «пламенеющий меч». Когда-то ей попала под руку интересная книжица, и с тех пор всегда хотелось подраться такой штукой. Наверное, это интересно.

Оружие в городе быстро исчерпало себя. Заканчивались заряды, забивались пылью механизмы. В городе жили инженеры, а не солдаты, они не умели сохранять оружие в целостности и беречь его. Гораздо надежнее был обрезок трубы или кусок арматуры. Он не взрывался, попадая в волну сигнала с башни. Люди учились драться тем, что попадалось под руку. И так прошло тридцать лет.

Она ушла на восток. И, возможно, кто-то видел, куда она идет.

II

Днем всегда было жарко. Она пробиралась по крышам и чердакам верхнего яруса, потому что там ветер был не таким душным и было меньше шансов наткнуться на чужаков. Но наверху всегда было много пыли, которая забивалась даже под одежду, не говоря о глазах и глотке. Пыль была повсюду. Когда-то, когда она только начинала обследовать город, ей под руку подвернулась несказанно удачная находка — дайверские очки. Без них было бы практически невозможно путешествовать по продуваемому верхнему ярусу.

Она часто думала, а каково это — жить в месте, где воды настолько много, что можно погрузиться в нее целиком, так, что придется защищать глаза. Иногда ей снилось море. Но в ее снах оно практически ничем не отличалось от скучных песчаных пустошей, которые окружали город. В них точно так же можно было захлебнуться. Песком.

Здесь, наверху, практически не было ярких красок. Ветер вымарывал все следы человеческого присутствия, оставляя только голый бетон. Иногда сверху вниз можно было увидеть чьи-то жилища, обустроенные по вкусу хозяев. Они были похожи на яркие цветы, раскрывшиеся в пустыне, и выглядели точно так же нелепо и незащищено. Краски не выживали в этом мире. Они привлекали ненужное внимание, которое, обычно, заканчивалось катастрофой. Потому их было так трудно найти.

Она собирала краски именно поэтому. Наверное, какой-то мелкий дух противоречия гнал ее на поиски абсолютно бесполезных вещей. В конце концов, это наполняло смыслом каждый день. Захватывающее приключение можно придумать из чего угодно, и сколько угодно обманывать себя в том, что искала она только мелки, и склад консервированных апельсинов нашла по чистой случайности, думая о том, что это была всего лишь мастерская по ремонту каров.

Она практически не помнила свою мать. Та погибла давно, настолько давно, что из памяти успели стереться все воспоминания о ней. Кроме одного. Мать замечательно умела рисовать. Под ее руками расцветали восхитительные цветы, порхали птицы, замирали неведомые животные. Стены в их логове были разрисованы от пола до потолка. Там вечно пахло краской, и от этого иногда казалось, что птицы летают, а звери переешептываются между собой. И постоянно болела голова. А над дверями были написаны пять странных слов «Love will save your soul». Она никогда этого не понимала.

Это было просто необходимо — наполнять день хоть чем-то. Иначе в голову приходили мысли. Странные мысли. Зачем?..

Она задумалась и чуть было не сорвалась вниз. Крыши верхнего яруса представляли собой мешанину бетонных плит, труб и арматуры. Она проходила через центр города, опасно приближаясь к громаде вышки. Здесь крыши были невысокими — верхний ярус не поднимался выше жилых помещений башни, чтобы не мешать швартовке и разгрузке дирижаблей. В скудном дневном свете башня тускло поблескивала бронированными боками. Она казалась чудовищно неуместной в этом песчаном мире и притягивала взгляд. Так невозможно оторваться от зрелища пожара.

На стенах кое-где виднелись отверстия от пуль. Она повернула в сторону восточной окраины и спустилась во внутренние помещения через провалившийся потолок. Громада вышки всегда нагоняла на нее непреодолимый ужас. Страшно осознавать, что в этом беззвучном мире на тебя смотрит несколько сотен стволов автоматизированной техники. Башня ревностно охраняла своих жильцов.

Несколько десятков семей жили в верхних ярусах башни. В основном инженеры и технический персонал, обслуживающий обветшавшие от сильных ветров и песчаных бурь дирижабли, для того, чтобы они могли отправиться дальше. Там жили солдаты. Не во всем можно полагаться на технику. В конце-концов, ее гораздо проще обмануть, чем живого человека. Башня была отлично оборудована. Три скважины, пробуренные непосредственно под ее основанием, давали ей абсолютно автономное водоснабжение, самоочищающиеся воздушные фильтры обеспечивали ее свежим воздухом а небольшая биохимическая ферма обеспечивала свежие продукты в дополнение к обычному сухому пайку. Люди жили семьями, с детьми и даже иногда питомцами. Но в башне всегда было тихо.

Постоянный гул ветра заглушал тихий шорох ее одежды. Она могла поклясться, что не издает ни звука. Она давно приучилась двигаться как можно тише — это избавляло от массы проблем. Запутавшись в обломках труб ветер уныло завывал, разметая песок по огромным складским помещениям. Возможно, когда-то здесь хранились запасные части дирижаблей, потому что потолки были действительно высокими. Она с трудом находила уступы, за которые можно уцепиться. Провалившаяся крыша открывала доступ скудным солнечным лучам, которые прочерчивали светлые полосы в зависшей в воздухе пыли. И это было по своему красиво.

Склад был абсолютно и совершенно пуст. Даже обломков почти не было. Она прыгнула на пол и огляделась. Стены были абсолютно нетронутыми. Местами обвалился потолок, стальные жалюзи на окнах кое-где были погнуты, огромные оконные проемы беззубо скалились пустыми рамами. В таких складах всегда бывали небольшие подсобки, в которых хранили всякую дребедень. Люди всегда забывают о таких подсобках. Но в них часто можно найти что-то интересное.

Она пошла вдоль стены. Электрика в городе сохранилась плохо, гораздо хуже, чем водопровод. Иногда попадались чудом не обесточенные приборы, но такое случалось редко, а потому про это быстро забывали. На стене находилась масса приборных панелей. Она нажимала на все кнопки подряд, надеясь, что какие-то двери не настолько замело песком, чтобы испортить механизм. Несколько дверей были просто выбиты. Из них тянуло затхлостью и запахом горелой проводки. Некоторые двери были заклинены арматурой или стальными балками. Очевидно, они вели к малым складам и были давно разграблены. Она прошла вдоль одной стены и направилась к следующей. Судя по небольшому количеству

песка у стен, сквозняк сюда практически не добирался. Она заметила несколько многообещающих панелей. Первая дверь открылась с трудом. Но за ней не оказалось ничего интересного — всего лишь небольшая мастерская по ремонту роботов-грузчиков. Видимо, этот склад и вправду предназначался для хранения и сборки новых дирижаблей.

Вторая дверь отошла на пару пальцев от рамы и, издав душераздирающий скрежет, намертво застряла в песке. Она попыталась подтолкнуть дверь плечом, но та не сдвинулась ни на дюйм. Песок плотно забил поворотный механизм, навсегда лишив дверь подвижности.

Следующая дверь открылась достаточно для того, чтобы можно было протиснуться внутрь. Несколько раз дернувшись, дверь со скрежетом застряла в песке, не двигаясь ни вперед ни назад. Она проверила, не захлопнется ли дверь за ее спиной, старые механизмы обладали весьма зловредным чувством юмора, и пролезла внутрь. Там оказалась небольшая комната отдыха персонала. Воздух застоялся, пропитавшись запахом тлеющей от времени мебели. В центре комнаты стояло несколько на удивление хорошо сохранившихся диванов, такие же стояли у дальней стены. Тускло светилась вечная аварийная лампа, освещающая несколько стеллажей с книгами и горшок, в котором когда-то что-то росло. Но время и сухость превратили содержимое горшка в обычную пыль. Вся комната была покрыта толстым слоем пыли, но ветер и песок не добрались сюда. Она задумчиво исследовала книжные полки. Кое-где валялись яркие безделушки, изображающие разнообразных животных с застывшими на пластиковых мордах умильно-дебильными выражениями. Наверное, кто-то считал, что они придают помещению уют.

— ...Смотри, смотри сюда, я тебе говорю! Этого котенка я хочу подарить своей Джо, она обожает кошек!

— У нее скоро день Рождения?

— Да нет, просто скоро будет год, как мы живем вместе. Как думаешь, ей понравится?

— Господи, но это же такая безвкусица... Как она может не понравиться?

— Перестань надо мной издеваться! Ты всегда...

На верхней полке стояли фотографии. Но ей не хотелось смотреть в лица давно умерших людей. Эти фотографии напоминали ей семью мумий, которую она нашла несколько месяцев назад. Эта картина до сих пор периодически возникала у нее перед глазами.

В углу стоял кран и несколько ящиков. Это было похоже на импровизированную кухню. Мало ли, наверное, эти честные трудяжки любили перекинуться парой слов о своих семьях за чашечкой...

В ящиках обнаружилась початая пачка кофе, чай и несколько пакетов сахара. Она засунула руку еще глубже и извлекла несколько банок. Одна была покрыта чем-то черным и липким, и она отшвырнула ее в угол. Остальные две были полны патоки. Добыча отправилась в сумку.

Потом она обшарила все ящики под книжными полками. Там обнаружили корявые рисунки и несколько пачек высохших красящих палочек. Карандаш. Еще один. Блокнот. Папка с записями.

В дополнение она выбрала пару книг.

Сумка стала слишком неудобной для того, чтобы спокойно пробираться по переплетению арматуры, потому она перевязала ее шлейку, переделав в импровизированный рюкзак. День был на редкость удачный — всего к обеду она нашла столько ценного. Пожалуй, следует почаще наведываться в эту часть города. А сейчас пора обратно.

Домой?

Она полезла обратно в дырку в потолке, намереваясь уйти тем же путем, каким

пришла. Ей удалось добраться почти до половины стены, когда от потолка отделился большой кусок бетона и полетел вниз. Прямо на нее.

Она едва успела отскочить, вцепившись пальцами в небольшой кусок арматуры, торчащий из стены. Упереться ногами было не во что.

— Так-так, кто это здесь? — Раздался сверху насмешливый голос. — Глядите, парни, эта нахальная девчонка решила, что может спокойно разгуливать по нашей территории.

Из отверстия показалось несколько голов.

— Хэй, Бо, а у нее торба, полная добра, — крикнул кто-то. Она посмотрела себе под ноги и увидела еще несколько человек. Значит, шестеро.

— Чего ты молчишь, крыса? — Парень сверху подцепил ломиком еще один кусок бетона. Тот качнулся на арматурной решетке и пополз вниз. — Все равно у тебя ничего не останется.

Она подтянулась на руках и оттолкнулась от прута, на котором висела. Ей удалось вцепиться в кусок трубы, который дрогнул под ее весом и начал выворачиваться из стены. До пола было все еще слишком далеко. Она оттолкнулась ногами от стены и прыгнула вниз, попутно вытаскивая свою дубинку.

— Мальчики, я иду! — Всем своим весом она рухнула на того, кто не успел отскочить, попутно огрев его по голове дубинкой. Раздался неприятный хруст. У нее от удара подкосились ноги, отчего она неуклюже перекатилась на бок.

— Она убила Джекоба! Эта сучка убила Джекоба! — Заорал юнец с крыши. — Раздавите ее, парни!

Они начали окружать ее. Молодые, многие даже младше ее, но уже покрытые шрамами, они были похожи на опытных бойцов. Без слов каждый доставал то, чем собирался драться. Металлолом. Опасные железки.

— Я покараю вас огненным мечом! — заорала она, размахивая своей дубинкой. — Убирайтесь, иначе я покараю вас огненным мечом!

Тот, кого называли Бо, успел спуститься с крыши и встал поодаль.

— Если вас где-то ждут, убирайтесь отсюда, иначе все останетесь здесь! — в ее глазах появился странный блеск. Ее никто нигде не ждал.

Потому она всегда побеждала.

Они окружали ее, как стая пустынных волков.

III

Настоящий бой всегда недолог. Ты смотришь, оцениваешь, выжидаешь и делаешь свой верный ход.

Коротышка с заточенным прутом метнулся вперед, метаясь ей в живот. Не вставая с земли она перекатилась в сторону, ухватившись за ушедший мимо конец прута и сильно дернула его на себя. Парень потерял равновесие и покачнулся. Это дало ей время подняться на ноги и заскочить ему за спину. Дубинка хлестко опустилась ему на хребет. Парень беззвучно рухнул в пыль.

Или неверный.

— Я сказала, убирайтесь к черту! — Она почти не запыхалась.

Некоторые кинули взгляд на Бо, вожака шайки. Он не торопился оказать поддержку своим ребятам.

А потом они бросились на нее. Все вместе.

Ничего красивого в этом не было. Чей-то кулак угодил ей в живот, на мгновение лишив возможности дышать. Кастет слегка зацепил бровь. Банда дралась слаженно, практически не мешая друг другу, и ей не удавалось уворачиваться от всех атак. Дубинка была отброшена, как бесполезная, в такой свалке ее едва хватало на то, чтобы обороняться, а это грозило

затянуться на долго. Она ухватила за куртку ближайшего нападавшего, завалив его на себя, и откатилась в сторону, используя его тело для амортизации. Парень, растерявшись от такого хода, замешкался и получил кулаком в горло. Она выдернула из-за пазухи самодельную осу.

Никаких волков в пустыне не водилось. Там жили приземистые ящерообразные твари, которые редко попадались на глаза людям. Иногда, когда ветер стихал на несколько дней, они заходили в город, нападая на редких собак и людей, которых могли найти. А ночью на грани слышимости можно было расслышать их заунывные крики. Они всегда охотились стаями. Коренастые и очень сильные, они не отличались особой быстротой, но были хитрыми и опасными. Люди всему дают название. Потому кто-то когда-то назвал их волками.

Кто-то достал нож. Слишком большой, чтобы быть достаточно удобным, и слишком большой, чтобы его можно было отбить осой. Она метнулась вперед, целясь противнику в глаза, увернулась от явары, прыгнула вперед и получила дубинкой по ребрам. Парень с дубинкой размахнулся еще раз, но не успел нанести удар — она полоснула его ножом по запястью и врезала ногой в пах. Потеряв из виду того, который был с ножом. Она попыталась уйти в сторону, но он все равно достал ее, порезав ножом бок. Зашипев от боли она выкинула локоть назад. Раздался хруст и парень отпрянул, зажимая сломанный нос. Она подобрала выроненный им нож и отбросила его подальше.

Наступило небольшое затишье.

Она ощупала бок. Рана была неглубокой, но большой, футболка прилипла к телу, набухнув кровью. Это нужно заканчивать, иначе скоро у нее не останется сил.

Ее противники тоже оценивали полученный ущерб. Парень, которого она огрела коленом, до сих пор корчился на земле, зажимая рукой кровоточащее запястье. Другой, со сломанным носом, выглядел достаточно свежо, но недоуменно оглядывался по сторонам. Парень с яварой уже добежал до дыры в стене и перелезил на другую сторону. Бо исчез.

— А сейчас... Я уйду. И вы... Тоже уйдете, ясно? — Она вперилась взглядом в парня, сохранявшего вертикальное положение. Он кивнул.

Краска на пламенном мече облупилась в том месте, куда пришелся удар ножом. На испачканное кровью место налип песок. Ей приходилось постоянно подновлять рисунок, и от того языки пламени стали похожи на желто-оранжевую размазню. Ее это всегда злило, но это была привычная, приятная злость. Она могла разрисовывать свою дубинку часами. В комнате всегда воняло краской, и от этого иногда болела голова. Когда-то она пыталась разрисовать стены жилья, как ее мать, но ничего не получилось. Ей пришлось искать другое место.

Она всегда носила с собой бинты и антисептик, на ее пути временами попадались настолько обветшавшие здания, что они разрушались прямо под ногами. Всегда была вероятность пораниться ржавым железом и напороться на торчащий из крошащегося бетона штырь. А иногда случались такие стычки.

Парни потеряли к ней интерес. Злобы не было. Была необходимость.

Бок жгло нестерпимо. Обработав его антисептической пастой и кое-как перебинтовав она направилась к примеченной дыре в стене. Уходить по крышам теперь не было возможности — рана сильно кровоточила.

Она устала. До ее убежища было несколько часов пути. И там была вода.

Кое-где трубопровод шел прямо по поверхности и был открыт солнечным лучам. Дни в городе были тусклыми из-за висящей в воздухе пыли, но жаркими, и солнце нагревало трубы. Водонагреватели забились песком десятилетия назад, но теплая вода иногда была. Она

нагревалась от труб. Вечером, до захода солнца, даже можно было принять тепловатую ванну. Не многие в этом городе еще помнили это слово.

Ей очень хотелось помыться. Песок лип к мокрой футболке.
Но было еще одно дело. Она всмотрелась в следы на песке.

IV

Лейн вернулся домой. Девчонка пару раз вскользь зацепила его на удивление тяжелой дубинкой, но дело обошлось парой синяков. Будет, что рассказать. И он заметил дверь, из которой она вылезла с полной сумкой. В суматохе эти выскочки из банды Бо вряд ли запомнили это.

Интересно.

У нее были длинные, до лопаток, волосы. Немногие могли себе это позволить. В драке длинные волосы многим сгубили жизнь. Чего уж проще — схватил за патлы и перерезал глотку. Длинные волосы означали либо идиота либо очень хорошего бойца.

Через пару часов нужно будет вернуться и обшарить эту комнатку повнимательнее. Вряд ли эта девица могла унести оттуда все полезное.

Когда же вернется Стив? Надо бы что-то найти к его приходу. Он будет рад.
Лейн улыбнулся своим мыслям.

Она сидела на крыше.

V

Мальчик завалился на матрас и уснул.

Никто из них не знал, когда вернется другой. И зачем им было это знать. Они всегда возвращались. Друг к другу. Казалось, что иначе невозможно, что ничего плохого просто не может случиться. Они всегда возвращались домой. Так должно было быть и так было.

Она сидела на крыше дома напротив. Забраться туда было трудно, она ослабела от потери крови, но упорно карабкалась на примеченную точку на крыше. Их жилище было неплохо замаскировано. Но сверху было большое окно, сквозь которое виднелась часть комнаты.

Почему-то она сразу поняла, что мальчик живет не один. Он убегал, как человек, которому было, что терять.

Интересно, каково это?..

Из-за сильного ветра песок быстро заметал следы, но когда знаешь, что искать, то поиски часто имеют успех. Годы исследований города научили ее замечать разные мелочи.

Интересно, кого он ждет? Мать? Свою девчонку? Кого?

Нестерпимо хотелось пить.

Она уже успела трижды проклясть себя за то, что в очередной раз поспешила и не вылила из фляжки виски. Вода сейчас была бы куда более кстати. Но выбора особенно не было.

Она украла у матери флягу. Та всегда ей очень нравилась — круглая, оплетенная разноцветными нитками и с кисточкой на крышке. А еще у фляги был удобный ремешок, и

ее можно было привязать к поясу или повесить на шею. Со временем нитки испачкались и потускнели, и она уже оставила попытки отмыть грязь. Но фляжка до сих пор была яркой и манящей. Она бы украла ее еще раз, если бы могла.

Теперь главное не заснуть. Иначе уже никогда не проснешься. Поразительно, сколько выпивки можно найти в городе, особенно когда ее не ищешь.

Краем глаза она заметила движение внизу. Кто-то шел. Уверенной походкой, ничего не опасаясь и практически не смотря по сторонам, шел по центру улицы. А потом внезапно исчез из поля зрения. Она перевернулась и всмотрелась в опустевшую улицу, но сверху ничего нельзя было разглядеть.

А через несколько минут она заметила движение в окне.

Лейн спал. Он был так очаровательно беззащитен во сне. Уверенный, что тут ему ничего не грозит, он расслабленно развалился на матрасе. Если присмотреться, то можно было разглядеть, как дрожат его ресницы. Рот немного приоткрылся и на подбородок стекала тонкая струйка слюны. Стив беззвучно присел рядом и погладил его волосы кончиками пальцев.

«Малыш...»

Она решила не спускаться вниз, а перебраться к их жилью по крышам. Для этого пришлось сделать большой крюк — перекрытия обвалились, а балки, перекинутые через улицу, в этом месте настолько обветшали, что она не рискнула проверять их на прочность. Несколько раз она теряла из виду заветное окно. Приходилось останавливаться и внимательно всматриваться в однообразие стен и провалов, для того, чтобы найти знакомые очертания. Она поняла, что ошиблась. Их было действительно трудно найти, и ей чертовски повезло отыскать единственную точку, с которой дом хорошо просматривался.

Наверное, это судьба.

Только бы окно не было забрано решеткой.

Спуститься вниз тоже было трудно. Порез на боку, успевший затянуться коркой спекшейся крови, снова начал кровоточить. От выпитого кружилась голова и она пару раз едва не свалилась вниз. Но продолжала упорно двигаться к выбранной цели.

Я хочу домой. Я так давно не была дома... Всю жизнь. Я хочу... Домой.

Окно не было забрано решеткой.

Судя по всему, родное стекло давным давно превратилось в пыль, и на его место положили кусок толстого прозрачного пластика. Было достаточно просто сдвинуть его в сторону.

Она смотрела вниз.

Потом подцепила руками лист пластика и приподняла его. Он был тяжелым, ужасно, невероятно тяжелым и грозил вырваться из пальцев и рухнуть с оглушающе громким звуком. Она подняла его выше, изо всех сил стараясь не уронить, перевернула и откинула в сторону, как крышку люка.

И прыгнула вниз.

— *Привет, мальчики, меня зовут Тига!*

— Привет, мальчики, меня зовут Тига. И я буду жить с вами, — она ошалело улыбнулась. Глаза мальчишки удивленно расширились. Время превратилось в сахарный сироп.

Высокий потянул руку из-за спины. Она уставилась на направленное на нее дуло.

— Вау...

В вытянутой руке была крепко сжата граната.

— Я хочу жить с вами. Можно? — девушка улыбнулась. — Правда, мне больше ничего не надо.

— Это ты...

— Да, я, это я была там на складе. Вот... — ее голос дрожал. Свободной рукой она сняла со спины мешок и развязала его. — Вот... Пожалуйста...

Она чувствовала, что начинает кружиться голова. Давно такого не было, она слишком устала, слишком давно не ела, она просто забыла поесть. Но в ее руке была крепко сжата граната, а кольцо валялось под ногами. Нельзя упасть. Может быть...

Они настороженно смотрели на девушку. Ситуация была до неправдоподобия нелепой. Но на перепачканном пылью лице Тиги застыло болезненно умоляющее выражение лица. Мальчишка поднял с земли мешок и посмотрел на содержимое. Кофе. Чай. Сахар. Патока. Консервы. Бинты и антисептик. Тига умоляюще переводила взгляд с одного лица на другое.

— Я просто хочу... — прошептала она. Ноги начали подкашиваться, перед глазами плыло. — Не быть одной...

Мальчик тронул высокого за руку. Тот опустил пистолет.

— Хорошо. Выкинь это дерьмо. На эту подделку даже младенец не купится.

Тига облегченно улыбнулась и вышвырнула гранату через окно на крыше. Раздался грохот взрыва и в комнату посыпались мелкие осколки бетона.

Если тебя никто не ждет, тебе некуда возвращаться .

Она осела на пол.

VI

— И что мы будем с этим делать? — спросил Лейн. Тига лежала на полу и тяжело дышала. Повязка на боку окрасилась кровью, волосы рассыпались по полу, закрывая лицо. Стив пнул ее ногой.

— Выкинем в шахту, и дело с концом, — он покосился на Кая. Тот поджал губы. — И вообще, я не понимаю, какого черта ты ее сюда притащил.

— Я ее сюда не приводил! — обиделся парень. — Вообще она за тобой пришла. И нечего отмазываться.

Руки согнуты в локтях, пальцы сбиты до крови. Маленькие ладони. Задравшаяся футболка открывает взгляду бледную спину с торчащими позвонками и наспех сделанную повязку на боку. Кожа чистая, шрамов практически нет. Длинные мускулистые ноги в узких кожаных штанах, поверх юбка с разрезами до пояса, прикрывающая ножны на бедрах. Узкая талия. Наверное, она была... Ничего.

Стив презрительно хмыкнул.

— Все равно здесь ей делать абсолютно нечего, — он принялся методично обшаривать карманы ее куртки. — Дура пьяная, черт знает, чего она набралась. Так скакать... И вообще, не стой столбом, там в торбе куча всякого полезного.

— Но в шахту мы ее сбрасывать не будем, ясно? — Лейн вытряс содержимое сумки на пол. Немного поколебавшись, засунул обратно бинты и мазь.

Мусор какой-то... Бумажки, мелки... И все это занимает половину места.

Точно чокнутая.

— О-хо-хо! Гляди-ка, что я нашел! — Стив отвязал от пояса девушки цветастую фляжку и свинтил крышку. — Пахнет виски.

Он хорошо приложился к горлышку.

— Точно! Виски! Гуляем, малыш, что скажешь?

Но в шахту мы ее сбрасывать точно не будем.

Тига тихо всхлипнула. Из-под повязки потекла струйка крови.

— Она слишком неудачно упала, надо перевязать рану по-человечески, а то кровью истечет, — Лейн присел рядом с девушкой. Она была очень бледной, на коже собрались бисеринки пота.

— Ты сдурел?! — Стив поперхнулся и чуть не выронил флягу. — Какого черта ты должен это делать?

Лейн очень вежливо оттолкнул его в сторону и перевернул Тигу на спину. В добавок ко всему, она умудрилась падая расшибить себе лоб.

— Ну и как хочешь, — буркнул Стив и демонстративно отошел в угол.

Кое-где бинт слипся от крови, и разматывался с трудом. Тига дрожала. Паренек осторожно стянул края пореза пальцами и скрепил пластырем. Потом втер мазь в порез. Стив хмуро наблюдал за ним.

Конечно, это случалось часто. Он возвращался домой с разбитым в кашу лицом, исполосованными боками или сломанными пальцами. И Лейн аккуратно и внимательно смывал с него грязь и обрабатывал каждую рану. Медленно и нежно. Очень тщательно. И раны быстро заживали.

Странно было наблюдать это со стороны.

Но сейчас Лейн был небрежен.

Лейн туго перебинтовал бок девушки и поправил футболку. Потом подобрал опустевшую сумку и перекинул ей через плечо.

Отобрал у Стив фляжку и вылил виски в банку из-под консервов, налив вместо него воды. И привязал фляжку обратно к поясу.

— Слушай... Отнеси ее к сбиту дирижаблю. Это недалеко.

Стив фыркнул.

— Пожалуйста.

VII

Она проснулась от громкого хлопающего звука над головой. С трудом разлепив глаза Тига уставилась на небо. Небо...

Как она здесь оказалась? Порез напомнил о себе тупой болью в боку.

Не понимаю...

Глупо.

Высоко над головой бился на ветру огромный обрывок парусины. Ткань запуталась в покореженной арматуре башни торгового порта, временами открывая взгляду след синего рисунка. Эмблема корпорации.

Девушка смотрела на то, как он полощется на ветру. В голове было совершенно пусто.

А потом она начала смеяться. И долго не могла остановиться. Смеялась до слез, свернувшись в клубок, пока не начала задыхаться.

Если бы они убили меня, то я бы все равно победила. Я бы не проиграла.

Почему они не убили меня?

«Я же все равно вернусь туда», — подумала Тига. — «Это так забавно».

Она нашарила флягу на поясе и отвинтила крышку. Внутри была слабо пахнущая

виски вода. И это было чертовски кстати.

В сумке практически ничего не было. Только медикаменты и банка с апельсинами.

Б-б-благодетели...

Девушка огляделась по сторонам. Далеко они ее точно не унесли, не перышко все-таки, но местность выглядела совершенно незнакомо. Нужно найти место, откуда видно вышку. Тогда она легко сориентируется.

Ха.

Как будто она не сможет вернуться! Смешно.

Тига ножом открыла банку с апельсинами. Сладкий сироп тек по пальцам и подбородку, и к нему моментально прилипал песок. Песок сыпался в банку и хрустел на зубах. Такого пайка хватит не на долго, пора бы вернуться к себе. Очень хотелось вымыться.

Она поднялась на ноги и пошатнулась. По всему телу разлилась вязкая слабость, отчего казалось, что оно набито теплой ватой.

Это будет долго, нудно и неинтересно. Но возвращаться все равно надо. Тига присела на корточки и окинула взглядом улицу. Судя по внешнему виду зданий от вышки она была недалеко. А ветер всегда дул с востока. Она подняла глаза. Над головой трепалась парусина.

«Значит, север за спиной. Нужно выйти к башне», — девушка осторожно полезла вниз по крошащимся перекрытиям здания, на крыше которого очнулась. Было раннее утро.

Она часто думала о том, что означает слово «дом». У нее была крыша над головой, множество крыш — выбирай любую, но подсознательно она понимала, что здесь кроется что-то большее. «Дом — это там, где тебя ждут». Откуда она это знала?

Она передвигалась очень медленно. Рана давала о себе знать, да и слабость лишила ее прежней прыти. Приходилось быть очень осторожной — еще одну стычку девушка уже не смогла бы продержаться. Несколько раз она наталкивалась на следы чьих-то жилищ, и приходилось делать крюк, чтобы не обнаружить себя. Над крышами появилась верхушка башни.

И все-таки она была несколько дальше, чем ей казалось.

Но выбора особенно не было. Ее гибели все равно никто не заметит. Разве что пустынные твари.

Поэтому она не имела права погибать.

Жалко, что мелки не удалось сохранить.

VIII

С тихим журчанием вода текла в ванную. ванна была старого образца, огромное металлическое чудовище с подголовником и ручками для особо разнежившихся купающихся.

Тига сидела в углу и вливала в себя виски. Одежда была раскидана по всей комнате, один ботинок угодил в спальник. Девушка, шипя от боли, отрывала от раны присохший бинт, периодически поливая его виски из бутылки. Он поддавался с трудом, свалившись от путешествия в пыли. Тига оторвала последний кусок бинта. Пахло гнилью. Рана вспухла и чесалась, сверху ее покрывала неприятная желтоватая корка.

Девушка шепотом выругалась и вылила на рану остатки виски. Бок прожгло такой оглушительной болью, что у нее на минуту потемнело в глазах.

— Ублюдок хренов, добрый доктор, так тебя перетак! Лучше бы уж там пристрелил, подонок! — яростно шипела Тига, на четвереньках ползя к ванной. — Добренький, дьявол

тебя подери, знал же, что воспалится! Сука, найду, точно найду...

Она рухнула в ванную, расплескав воду по всей комнате. Подскользнулась и больно ударилась рукой о бортик. Но от прохладной воды стало немного легче.

Ее вырвало на пол.

Черт. Черт. Черт...

Это было подло.

Тига ухватила рукой за поручень и свесила голову через край ванной. Сил не было вообще. От этого хотелось выть и ругаться.

Давно она не попадала в такие переделки. Обычно все заканчивалось легко и просто, без особых осложнений. Неделя валяния на грязном спальнике, гора банок в углу и снова в бой.

Как глупо. Как чертовски глупо все получилось.

Она начала беззвучно хохотать.

Мать бы мною гордилась. Дура-дочка в дуру-мать. Все люди одинаковы.

«Ну и на что ты рассчитывала? Что тебя примут с расprostертыми объятьями и вы будете жить долго и счастливо?» — Ее внутренний голос уже начал ее доставать. Не с кем ему поговорить, видите ли.

«Вообще-то я рассчитывала сдохнуть наконец. Так что иди к черту!»

«Врешь».

Девушка прижалась лбом к холодному металлу ванной.

«Ну и что?»

Какая вообще разница? Будто это имело значение. Ты просто делаешь то, что тебе кажется правильным, делаешь, потому что так надо, а потом жалеешь. Всегда жалеешь. Потому что нет никакого «правильно» и «так надо», а есть «я хочу», и от этого становится противно.

В воде расплывалось кровавое пятно.

Тига зажала рану ладонью и с предельной аккуратностью вылезла из ванной. Вода стекала по ногам, собираясь в лужи. Мокрые волосы прилипли к лицу, мешая дышать.

Пошатываясь, девушка добрела до ящика и достала еще одну бутылку виски. Отбив горлышко, она щедро плеснула спиртным на рану. От боли подкосились ноги, и Тига рухнула на колени, бешено ругаясь.

На полу виски смешивался с водой.

Воняло.

Отдышавшись, девушка промокнула рану чистой тряпкой, намазала лекарством и туго перебинтовала бок. Потом нашла в ящике чистую футболку, одела ее, рухнула на спальник и заснула. Даже не заметив, что под головой валяется ее ботинок.

Проснулась девушка посвежевшей и ужасно голодной. В теле до сих пор чувствовалась болезненная слабость, но она была кристально чистой, а не вязкой, как вчера.

В комнате стояла неприятная вонь.

Тига наскоро поела и выкинула банку в дальний угол. Остаться здесь дальше не имело никакого смысла. Было немного жаль расставаться с такой удобной ванной, но она с легкостью найдет другую.

Девушка оделась и зашнуровала ботинки. Собрала в большой рюкзак все необходимое, свернула спальник и сложила его в большой мешок. Взяла с собой чистую одежду, нужный размер было трудно найти и на это, обычно, уходило несколько дней.

Перед выходом Тига выбила фанеру из окон. Скоро песок занесет это место, и уже будет невозможно понять, как давно здесь кто-то жил.

Она осмотрелась по сторонам. И ушла.

Жидкие лучи солнца упали на разрисованные стены. Яркими пятнами цвета на сером бетоне вспыхивали нарисованные звезды и цветы. И слова. Сотни слов.

На этот раз девушка решила идти по земле.

Новый...

Дом?

Ждал ее.

«Я все равно найду вас. И вы еще пожалеете, что не согласились по-хорошему. Пожалеете...»

IX

Тига старалась избегать широких улиц. Ослабевшая и тяжело нагруженная, она не могла двигаться быстро и не горела желанием убегать от мародеров. Внизу было достаточно укрытий и темных мест, чтобы можно было идти, не попадаясь на глаза наблюдателям сверху.

День выдался солнечный. Переплетения балок, арматура, торчащая под самыми странными углами, гирлянды проводов, — все это отбрасывало на землю причудливые тени, скрадывая расстояние. Девушке предстояло несколько часов пути, она присмотрела неплохое жилье к северу отсюда, когда провалилась в подземные корпуса больницы в прошлом месяце.

Обычно Тига выбирала себе жилище на верхних этажах — оттуда было проще уйти в экстренных случаях — но на этот раз она решила изменить своим традициям. Больница была замурована долгое время, так что абсолютно не пострадала от ветра и песка. На удивление, в рабочем состоянии сохранилась практически вся инфраструктура — вентиляционная система, электропроводка, водопровод и даже водонагреватель. В герметичных ящиках сохранились остатки разнообразных препаратов, но от медицинской техники не осталось и следа. Вероятно, вся она была целенаправленно вывезена сразу после аварии на воздухоочистительной станции.

Это было неплохое место. Но девушке не хотелось долго оставаться там.

Больница больше походила на склеп.

Тига искала библиотеку, о которой слышала на воскресных торгах. Говорили, что она находится где-то в жилом квартале при ремонтном цехе. По слухам, в библиотеке даже работали интерактивные доски, что, при хрупкости этих механизмов, пахло откровенной ложью. Но Тиге было интересно посмотреть на них. Когда она нашла библиотеку, оказалось, что от здания остался только остов. Хотя, на верхних этажах было несколько сохранившихся отделов.

Когда от библиотеки откололся кусок стены, она едва успела отпрыгнуть в сторону и вжаться в стену. Громада бетона пробил перекрытия.

Внизу горел свет. Девушка спустилась вниз и обнаружила больничные помещения.

С каждым шагом мешки становились все тяжелее и тяжелее. Становилось жарко. Тига решила передохнуть. Бок ныл и чесался, действуя на нервы, но было похоже, что воспаление сошло и рана потихоньку начала заживать.

Ветер слабел.

Девушка сняла с пояса флягу и свинтила крышку. Несколько глотков тепловатой воды освежили ее. Можно было идти дальше. Она доберется до больницы через пару часов, если

будет продолжать двигаться в таком же темпе.

А потом можно будет отдохнуть и поискать нормальное жилье.

В голову закралось смутное беспокойство. Что-то было не так. Тига сунула вещи в трещину в стене и полезла наверх. Нужно было осмотреться. Девушка никак не могла понять, что же ей не нравилось — людей здесь не должно было быть.

А потом она услышала вой.

Совсем близко.

Тига полезла наверх с удвоенной скоростью. Насколько она знала, пустынные волки не любили высоту, только вот спрашивать было не у кого.

Как начнет везти, так и не заканчивается везение...

Здания в этом месте были ветхими, штукатурка крошилась прямо под пальцами, и арматура неприятно дрожала, принимая на себя вес ее тела. Но искать лестницу было некогда. Тига откинулась и посмотрела на улицу. Одна плоскомордая тварь замерла, уставившись на нее, другая обнюхивала щель, в которую девушка спрятала вещи.

Надо залезть еще выше.

Из-за угла появилась третья.

Если залезть еще на этаж выше, то можно будет швырнуть в них гранату. Где-то в куртке были спрятаны еще несколько штук.

Волки собрались около того места, где она полезла вверх, обнюхивая бетон. Один из них подпрыгнул и царапнул стену, проверяя, сможет ли вцепиться в нее когтями. Лапа соскользнула — бетон хоть и был старым, но песчаный ветер отполировал его до гладкого состояния. Тига поблагодарила судьбу за то, что эти твари были не приспособлены к лазанью по вертикальным поверхностям.

Говорят, в пустыне есть высокие и крутые скалы. Ветер придает им причудливые формы, выдувая вкрапления мягких пород. В таких пещерах есть длинные и запутанные туннели.

Двое волков кругами ходили около стены. Третий... Его не было видно. Тига вцепилась руками в оконный проем третьего этажа и подтянулась. Рядом из стены очень удобно торчали металлические скобы для проводов. Она на цыпочках прошла по подоконнику и переступила на ближайшую скобу. Поднялась еще на этаж выше.

Двое волков безмолвно наблюдали за ней. Девушка восстановила дыхание.

Куда подевался третий? Убежал? Наверное...

В этих скалах и живут пустынные твари. Волки, ящерицы, нечто, похожее на летучих мышей... В разгар голода люди искали способы охотиться там. Но пустыня была неблагоприятной территорией для исследований.

Тига достала гранату из кармана куртки и сорвала кольцо.

Раз.

Два.

Три.

Четыре...

Граната полетела вниз. Волки стремглав рванули в разные стороны.

Пять!

Тига спряталась за стену. Прогрохотал взрыв, в окно полетела пыль и осколки бетона. Раздался короткий взвизг, и тут же затих. Девушка выглянула в окно. Один волк был

окончательно и бесповоротно мертв. Живые существа обычно занимают куда меньшую площадь. Второй разбился о стену. Третий...

Девушка услышала шорох за спиной.

... Кинулся прямо на нее из глубины комнаты.

ЧЕРТ!

Тига отпрыгнула, споткнулась о булыжник и выпала в окно. Ей удалось ухватиться за скобу, торчащую из стены, но не хватило сил удержаться. Пальцы соскользнули. Падая, девушка выбросила руку вперед и вцепилась в подоконник нижнего окна. От удара о стену у нее перехватило дыхание, но Тига все-таки удержалась. Сверху выглянул волк. Он посмотрел на цепляющуюся за стену девушку и исчез из поля зрения.

Лестницы! Они соединяют все этажи!

Тига закинула вторую руку в оконный проем и подтянулась. В конце концов, волку тоже нужно время, чтобы сориентироваться и найти вход в комнату. На землю спускаться нельзя. Девушка выглянула наружу, оценивая местность. На два этажа выше и гораздо левее из стены шел силовой кабель, соединяющий два дома. Он не выглядел особенно прочным, но выбора не было. Тига вылезла на стену и начала двигаться в сторону проводов. Кое-где вдоль окон тянулись узкие карнизы, и ей удалось преодолеть несколько метров, когда из проема, из которого она только что выбралась, высунулась плоская морда пустынного волка. Тварь попыталась дотянуться до нее когтистой лапой, но девушка уже успела отползти достаточно далеко. Волк посмотрел на темные провалы окон, вдоль которых перебиралась девушка, и снова исчез.

«Он собирается идти по комнатам!» — с ужасом поняла девушка.

Волки были неторопливыми, но очень настойчивыми тварями. Но Тига не собиралась сдаваться. Она упорно лезла по стене с спасительному мостику через дома.

Она уже успела преодолеть половину пути, когда волчья морда показалась из окна. Которое было прямо перед ней. Тварь вылезла из окна, преграждая путь к кабелю, и попыталась лапой сбить девушку на землю. Когти зацепили куртку и Тига едва удержалась на тонком карнизе. Волк высунулся из окна еще дальше, упираясь когтями в бетонную стену. Теперь он мог с легкостью дотянуться до девушки, но боялся сильно размахнуться. Тига оценила ситуацию и прыгнула, стремясь попасть в окно этажом ниже. Ей снова повезло ухватиться за подоконник, но руки сильно ослабели от напряжения и начали неметь. Только адреналин давал ей силы бороться дальше.

В любом случае, теперь этой твари придется искать спуск в эту комнату. Ну не могла же она понять, что я иду к кабелю? Это невозможно!..

Кое-где бетон обвалился, обнажая арматурную решетку. Это было просто подарком небес.

Когда пустынный волк показался снова, Тига уже добралась до кабеля. Перебирая руками, она медленно удалялась от опасного места. Кабель оказался достаточно прочным, чтобы выдержать вес ее тела, а ветер настолько ослабел, что почти не чувствовался. Она почти перебралась на другую сторону.

Когда волк нашел окно возле кабеля и ударил по нему лапой.

X

Пять этажей... Она разобьется в лепешку, если упадет. А девушка уже начинала падать, кабель, качающийся от мощных ударов зверя, выскальзывал из ослабевших пальцев. Собрав

последние остатки сил, Тига закинула на него ногу. Держаться стало легче, но зверь не оставлял попытки стряхнуть ее на землю.

Этот волк был не очень крупным, всего метра три от носа до кончика хвоста. Короткие кривые лапы были вооружены острыми изогнутыми когтями, что позволяло ему цепляться за скалы, а короткая золотистая шерсть делала его практически незаметным в пустыне. Он был голоден. Он охотился...

Но еда упорно не хотела сдаваться.

Тига закинула вторую ногу на кабель и повисла на коленях, удерживаясь руками. Потом попыталась двигаться дальше. Это было неудобно, но вполне возможно.

Зверь прекратил трясти толстый провод и замер. Казалось, что он задумался. Девушка воспользовалась тем, что качка прекратилась, и ухватила поудобнее. Ей удалось преодолеть почти половину пути до противоположного дома, когда волк придумал новый план. Он начал выцарапывать кабель из стены.

Бетон вокруг выходного отверстия покрылся мелкими трещинами. Вниз посыпалась мелкая крошка.

— Чертова упертая гадина! Проваливай отсюда, дрянь такая, чтоб ты сдохла! — в отчаянии заорала девушка.

Канат ходил ходуном. Потом он начал медленно вырываться из стены. Волк заскреб бетон еще усерднее.

Выбора не было.

С такого расстояния ее наверняка снесет взрывной волной, но раз уж все равно падать, то эту тварь она заберет с собой. Тига освободила одну руку и достала гранату из куртки.

Кольцо полетело на землю.

Раз.

Она крепко сжала колени, надеясь, что шанс удержаться все-таки есть.

Два.

Кабель вырывал из бетона скобы, которыми был вшит в стену.

Три.

Тига сильно размахнулась и швырнула гранату в окно, из которого высунулся пустынный волк.

Четыре.

Тот, помня, что случилось с его предшественниками, взвизгнул и кинулся вглубь комнаты.

Пять!

Взрыв разнес часть комнаты, превратив стену с окном в бетонное крошево. Волной зверя вышвырнуло наружу, и он, вращаясь, полетел на землю. Под весом девушки кабель начал выпадать из крошащегося бетона, и Тига полетела к противоположной стене.

Вот черт...

Ее сильно ударило о бетон. Кабель продолжал открепляться, и Тигу поволокло вниз. Она изо всех сил сжала руки, надеясь не свалиться на землю. Вдруг повезет...

Кабель зацепился за торчащую из стены арматуру, и девушку стряхнуло с него. Пролетев несколько метров, она упала в пыль и потеряла сознание.

На улице валялись растерзанные трупы животных.

Было бы крайне странно, если бы взрывы никто не заметил.

Когда Тига пришла в себя, она увидела, что кто-то уже нашел ее вещи и вытащил их из щели. Два молодчика бодро ковырялись в мешке, выискивая самое ценное.

— Эй, уроды... — вяло крикнула девушка. — У меня еще осталась пара гранат, так что если вы не угребетесь от моих вещей, я подорву их вместе с вами.

Она подтянула ноги и села. В глазах плыло. В теле болела каждая мышца, но это было только фоном по сравнению с тем, как пронзительно разболелся раненый бок.

— Не может быть... Гляди-ка, Лейн, она еще жива.

— Я же говорил! А ты мне не верил.

Парни приблизились к сидящей девушке. Та обхватила голову руками, пытаясь игнорировать звенящую боль во всем теле и начать, наконец, нормально соображать. Стив присел на корточки рядом с ней. Тига разлепила глаза и уставилась на него.

— Ты? Какого черта?

— Меня Стивом зовут, а вот это недоразумение — Лейн. Он решил, что будет гораздо интереснее не убивать тебя, а посмотреть, куда ты приползешь зализывать раны, — дружелюбно пояснил Стив. — Честно говоря, мы собирались подождать, пока у тебя случится заражение крови, и обчистить твою комнатку.

У Лейна хватило совести принять смущенный вид.

— Практично, — согласилась Тига и врезала Стиву в челюсть. Тот опрокинулся на спину и получил пинок в живот.

— Сволочи, — констатировала девушка. Вспышка ярости исчезла так же быстро, как и появилась.

Лейн, до того нервно наблюдавший эту картину, подошел к Стиву и помог ему подняться. Тот откашлялся и вытер кровь с разбитой губы.

— В общем, мы решили, что от тебя живой будет больше пользы, чем от мертвой, и отправились посмотреть, что ты собираешься делать, — хрипло закончил он.

— О... Как мило с вашей стороны, — восхитилась Тига.

— Короче, можешь жить с нами, — заключил Лейн. — Кстати, а сколько гранат у тебя осталось?

Тига прищурилась, внимательно смотря ему в глаза.

— Восемь ящиков.

В наступившей тишине можно было услышать, как на землю сыпется песок из разрушенной стены. Стив откашлялся еще раз:

— Восемь...

— Ящиков. Большие такие коробки, на них еще сидеть удобно, — подтвердила

девушка.

Можешь жить с нами...

— Но вы их не найдете. Они не там, где я жила. Я их спрятала, — она задумалась. — Я правда могу жить с вами?

Лейн кивнул:

— Без проблем. Так будет безопаснее.

— И вы... Будете ждать меня, да? Будете ведь?

Стив недоуменно уставился на нее.

— Когда я буду уходить, вы будете ждать моего возвращения... Правда? — совсем тихо спросила Тига.

— Ну да, интересно же, что ты там притащишь... Да и кстати, у тебя клевая ванна, ты зачем оттуда ушла? И стены исписаны, вообще бред какой-то...

Дом... Дом — это там, где тебя ждут.

Девушка мягко провалилась в беспамятство.

— Не, ну ты посмотри, опять то же самое, — вздохнул Стив. — но на этот раз мы ее вместе тащить будем.

Лейн отрицательно помотал головой:

— Нет, я вещи понесу.

И они ушли.

Глава вторая. Дом

I

Тига открыла глаза и попыталась встать, но сил у нее на это не хватило, и девушка плюхнулась обратно на спальник, зацепив рукой что-то теплое. И живое.

Лейн заорал и вскочил.

— Ты меня до смерти напугала, дура! Чуть что, так сразу хватаешься... — он сконфужено замолчал.

— М-м-м-м... — Тига прокрутила в сознании события недалекого прошлого, выбирая, какой вопрос задать первым. — Я долго спала? Есть хочу ужасно. И тебе, кстати, не мешало бы помыться.

— Двое суток, — пробурчал Лейн. — Мыться у нас тут негде. Так что заткнись.

Встать все-таки было нужно. Лейн сидел поодаль, делая вид, что его решительно ничего на свете не интересует, а значит, искать, чего бы поесть, придется самостоятельно. Тига собралась с духом и опять попыталась сесть. Мышцы болели, и от этого казалось, что все тело заржавело и не подчиняется командам. Мысли ворочались, как ленивые червяки, и тем не менее, ей не удавалось ухватить ни одну из них.

Я спала двое суток...

Как же все болит!

Не одна...

Они притащили меня к себе домой?

Что я теперь буду делать?

Почему они притащили меня домой?

Хочу есть...

Ну и запашок тут!

Где мои вещи?...

Где мои штаны?

Ощущение легкости и прохлады подтвердило ее сомнения. Девушка была одета в футболку, ни штанов, ни куртки, ни, тем более, ботинок поблизости не наблюдалось.

Тига встала и прошлась по комнате. Лейн таращился на ее ноги, как на восход солнца в тихий летний день, и девушке стало неловко. Наверное, впервые в жизни.

— А где моя одежда? — эту мысль с неотвратимостью бронепоезда догоняла вторая. — И кто и зачем меня раздел?

— Ну, мы хотели посмотреть, не ранена ли ты, мало ли... — замялся Лейн. — А одежды твоей больше нет. Стив случайно сбросил ее в шахту лифта. Только ботинки остались.

— Как можно случайно выбросить одежду? — Тига начала злиться. Богатым опытом общения с людьми она не отличалась, а потому в данный конкретный момент испытывала острое желание сбросить Лейна искать одежду. Где бы эта шахта не находилась.

— Стив хотел достать гранаты из куртки, и случайно сорвал кольцо. А потому швырнул все, что держал, вниз, — Лейн пожал плечами. — Походишь так, пока Стив не вернется. Ему, видите ли, стыдно, и он хочет найти тебе одежду, пока ты спишь...

Парень раздраженно пнул стену и вышел из комнаты.

Ревнует?

Тига оглядела комнату. В ней было практически пусто, если не считать ее спальника и большого матраса в другом конце комнаты. В углу стоял ящик, на котором стояла небольшая вечная лампочка, и какие-то банки. В дальней стене было пробито отверстие в человеческий рост, оттуда тянуло.

— Эй, а где мои вещи? Надеюсь, их вы не уронили в шахту! — крикнула девушка. — У меня там одежда лежит, и куча полезных вещей.

Лейн что-то буркнул из соседней комнаты и кинул ей мешок. Он был сильно расстроен.

Девушка развязала веревку, пытаясь вспомнить, что у нее осталось из одежды. Старые штаны было немного жаль, она к ним уже привыкла, но выбора особенно не было.

Когда-то она выменяла на торгах военную форму. Тига наконец-то оделась и почувствовала себя гораздо увереннее. Все-таки трудно разговаривать с человеком, который смотрит на твои коленки. Ее ботинки трогательно стояли в углу.

Девушка сделала пару петель на боку, чтобы повесить дубинку, и чтоб та не болталась. Но самой дубинки она нигде не увидела.

— Лейн! — Тига зашла в другую комнату. Парень сидел на столе и уминал галеты. — А дубинка моя где? И прочие железки... Их вы не потеряли?

Лейн покачал головой и махнул рукой в сторону шкафа. Там находилось нечто, похожее на импровизированный арсенал. Ее ножи и дубинка аккуратно лежали на полке. Тига кивнула и отобрала у Лейна пакет с галетами.

— Есть хочу — умираю просто...

— Не за что, — прочавкал Лейн с набитым ртом. — Милые штанишки.

Ей казалось, что она всю жизнь жила здесь. Все было таким странно правильным. И она была почти счастлива.

Тига с удовольствием прикончила пачку.

II

Стив вернулся только к вечеру, с подбитой скулой и пустыми руками. Комментировать

историю с выбрасыванием одежды он отказался, и у Тиги создалось впечатление, что сама история притянута за уши. Лейн, обругав Стива за позднее возвращение и состояние физиономии, увел его в спальную комнату — обработать рану. Тига осталась на кухне, прислушиваясь к их разговору. Парни разговаривали тихо, но по тону можно было понять, что Лейн за что-то злится на Стива, а тот пытается оправдаться.

Девушка вдруг остро ощутила себя чужой здесь. До этого как-то не было времени задуматься, зачем она поступает так, а не иначе, но сейчас это казалось большой ошибкой. Глупо было надеяться, что она ворвется в чужую жизнь, и все пойдет, как по маслу. Не пошло. Она как была чужой этим людям, так и осталась. Но уходить не хотелось.

Тига вспомнила свои краски, и стены комнаты, исписанные чужими, непонятными словами... Которые она все равно продолжала повторять.

Как молитву. В которую просто веришь...

Наверное, было бы правильно уйти сейчас, и не мешать. Но она не хотела. Не могла. А потому продолжала сидеть одна в темной комнате, смотря в узкое окно.

Если она будет нужна, ее позовут.

Девушка вдруг поняла, что сделает все, чтобы быть нужной. Чтобы не исчезала

возможность слушать ругань в соседней комнате и задавать вопросы, вообще разговаривать с кем-то...

От мрачных раздумий Тигу отвлекло то, что разговор в соседней комнате прекратился. Стив вошел в кухню и облокотился на стену:

— Скоро к башне прибует очередной караван. Мы с Лейном идем туда.

— Зачем?

— У нас заканчиваются запасы съестного, нужны лекарства и одежда, — хмуро пояснил Лейн, вошедший следом. Стив рассеянно потрепал его рукой по макушке. — Говорят, на этот раз караван будут охранять воздушные танки. Будет опасно.

Тига спрыгнула со стола.

— Не нужно идти на штурм вышки. У меня есть пара тайников... Там одежда и консервы, и я знаю, где найти кое-какие медикаменты, — она переводила взгляд с одного встревоженного лица на другое. — Нам незачем рисковать.

Лейн немного повеселел.

— А если мы не найдем того, что вам нужно, то сможем обменять гранаты на торгах. Их хватит на что угодно, — продолжила Тига. — Это не так уж и далеко отсюда. Где-то полдня пути.

Стив молчал, с отсутствующим видом глядя на стену. Казалось, он обдумывает какое-то важное решение. Лейн взял его за руку:

— Она дело говорит. Давай... Давай не будем рисковать, ладно? Не в этот раз...

— Как скажешь, малыш. Не будем... — Стив вздохнул и улыбнулся. Потом скорчил заговорщицкую гримасу и спрятал руку за спину. — А что у меня есть для моего малыша?

Лейн настороженно попятился. Стив бросил на него торжествующий взгляд и достал из заднего кармана штанов нечто, завернутое в фольгу. Лейн недоверчиво уставился на предмет, которым Стив помахал перед его носом, и, вцепившись пальцами в его руку, радостно воскликнул:

— Шоколад! Круто!

Тига негромко хихикнула. Ей ситуация показалась странной и смешной. Лейн кинул на девушку холодный взгляд и разорвал обертку.

Ты мне не нравишься. Ничто в тебе мне не нравится. Мне не нравится, что ты появилась здесь, не нравится, что Стив принял тебя, не нравится, что ты позволяешь себе смотреть на него. И как бы ты не пыталась помочь, ты мне все равно не нравишься. Притворяйся, сколько хочешь, я-то знаю, что тебе на самом деле нужно...

Не сводя глаз с Тиги, он медленно сжевал батончик и кинул обертку на пол. Потом вытер коричневые губы тыльной стороной руки, и резко отвернулся.

— Пошли на крышу. Ветер стих, и там должно быть классно, — он взял Стива за руку и вытащил в коридор.

Тига в недоумении посмотрела им вслед. И пошла спать.

Над городом впервые за несколько месяцев очистилось небо, и у самого горизонта можно было разглядеть бледную луну. Но завтра ветер снова поднимет пыль, и небо затянут серые облака.

Девушка проснулась, когда вернулись Стив и Лейн. Она молча лежала с закрытыми глазами, слушая, как они укладываются спать. Это было ново — слушать, как комната заполняется дыханием спящих. Тига привыкла к тишине, и долго не могла уснуть снова, прислушиваясь к звукам, наполнявшим комнату. К звукам жизни. Девушка попыталась вспомнить свою мать, но воспоминания не шли к ней.

Может быть, они обе стремились к этому? Как же то хорошо, когда кто-то просто

есть рядом... Но ее мать ошиблась и поплатилась за эту ошибку. А вдруг, она ошибется так же?..

Но это не имело значения.

Комнату наполнил предрассветный полумрак.
Тиге снилось море.

III

— Я вернусь завтра вечером, — Тига рассовала ножи по карманам и потуже стянула петли на штанине, чтобы дубинка не колотила ее по ноге. Краска на ней уже облупилась, и девушка подумывала о том, чтобы стереть ее полностью и нанести рисунок заново.

Стив кивнул:

— Хорошо. Ты точно справишься?

— Конечно! — Тига освободила сумку от лишних вещей, свалив их в угол на полу, и повесила ее на плечо. — Там нужно расчистить заваленный проход, только и всего. Тем более, неподалеку я видела вполне подходящее место для жилья. Там есть вода и неплохая вентиляция.

Стив закатил глаза. Он до сих пор находился под впечатлением от реакции девушки на их туалет. Вполне удобное отверстие в полу, что в этом вообще такого...

— Нам давно пора убираться отсюда, — Тигу неожиданно поддержал Лейн. — Мы слишком близко к башне. Если с караваном и вправду будут танки, то они тут все разнесут к чертям. Относятся к нам, как к зверью, суки...

Он крепко сжал кулаки. Тиге показалось, что в последнее время Лейн стал слишком нервным. Она не знала, связывать ли это со своим появлением или с чем-либо еще, но ее беспокоило такое поведение парня.

А ведь мы и есть зверье. Отрезанные от внешнего мира, дерущиеся между собой за пищу и территорию, чем мы отличаемся от тех же пустынных тварей? Хитрые, злобные, недоверчивые... Может, тем, что они изначально были такими, а нас в таких превратили? Может, чем-то еще... А может, это не более, чем оправдания.

От него так и веяло злостью. Злостью на всех и вся, и иногда на Стива. Тига старалась думать, что ее это не касается. В конце концов, они оба пообещали ждать ее, а большего ей и не требовалось.

— Ладно, я ушла, — девушка заметила выход в конце коридора и направилась к нему. Она еще ни разу не выходила из этого места, и была в бессознательном состоянии, когда ее принесли сюда, но спрашивать, где выход, было как-то стыдно.

— Не заблудись! — злорадно крикнул Лейн ей в спину.

Тига хмыкнула. Она отлично ориентировалась в городе и обладала хорошей памятью, и если один раз находила куда-то дорогу, то всегда могла вернуться. Девушка знала, чего ожидать от города, и могла о себе позаботиться. И мелочные подколки Лейна ее совершенно не задевали. Рано или поздно он тоже начнет нормально к ней относиться.

Девушка снова решила идти по самым верхним ярусам. Хотя рана на боку уже практически не беспокоила, и за последние дни Тига успела неплохо отдохнуть, скудность пайка и насыщенная событиями неделя давали о себе знать.

Девушка забралась на крышу дома и посмотрела вниз. Часть дома обвалилась, открывая взгляду перекрытия комнат и полуразрушенную шахту лифта. Если присмотреться внимательнее, то можно было разглядеть то место, где они жили. В прошлый раз Тига выследила Лейна, когда он заходил с другой стороны, а значит, в убежище было два пути — один с земли, позволяющий незаметно пробраться домой со стороны улицы, и один сверху, через крыши. Их обиталищем было одно из уцелевших служебных помещений, входы в

которые так удачно завалило обломками. В целом, Тига мысленно одобрила их выбор жилища, если бы не одно «но». Парни совершенно безалаберно относились к мусору. Любой достаточно внимательный человек нашел бы их за очень короткое время. Потому стоило позаботиться о новом месте.

Девушка улыбнулась.

Она будет полезной.

Путь до ее тайника был неблизким. Собственно, это и не было тайником, просто один раз во время своей экспедиции Тига наткнулась на то, что она мысленно окрестила частным бункером. Это был небольшой подвал с толстыми бетонными стенами, в котором хранилось порядочное количество оружия, несколько комплектов военной формы и паек, которым можно было бы прокормить целый взвод в течении месяца. Люк в это убежище был замаскирован, но часть дома обвалилась, открывая взгляду то, что хотели спрятать хозяева.

Девушка поплотнее затянула повязку, прикрывающую рот и нос от пыли и забралась повыше. Эта часть города была ей малознакома, но достаточно было увидеть вышку, чтобы легко сориентироваться. Определив, где она находится, Тига решила сначала отправиться на разведку в облюбованную квартиру. Ей предстояло проделать немалый путь, а воздух уже становился по полуденному душным.

Западная часть города не так сильно пострадала от ветра, большинство зданий неплохо сохранилось. В основном это был жилой район, так что здесь можно было неплохо устроиться. Даже мародерам не удалось вынести отсюда все ценное, а жить здесь оставались немногие. Рано или поздно кто-то натыкался на одинокую мумию, или целую семью, высохшую прямо в своих кроватях, и терял желание вести дальнейшие исследования. Это не способствовало популярности западной части города. Даже волки редко появлялись здесь.

Никому не хотелось жить на кладбище.

Зато здесь было безопасно, потолки не имели свойства обрушиваться прямо на голову, и можно было найти рабочий водопровод. Это оправдывало большинство неудобств.

Тига добралась до примеченного дома далеко за полдень.

Квартира хорошо сохранилась, кое-где даже осталась пригодная к использованию мебель. Девушка направилась в ванную комнату. Ванна здесь была небольшой, видимо, предыдущие ее жители были победнее, чем те, в чьем доме она жила. Девушка открыла кран и из трубы потекла рыжеватая вода. Вдруг сильно захотелось искупаться, но Тига поборолась в себе это желание. Есть хотелось сильнее. Ей еще предстояло разобрать мусор, который похоронил под собой заветный люк бункера.

Там даже тушенка была! И, если повезет, то можно будет развести огонь и подогреть ее... Девушка заторопилась дальше, представляя себе то, как принесет эту вкуснятину Стиву и Лейну, и с каким удовольствием они ее прикончат. Эти мысли окрыляли ее. Нужно поскорее возвращаться, ведь ее ждут дома. Пусть даже этот дом вскоре перекочует в другое место. Дом — это там, где тебя ждут.

Вот только иногда люди врут друг другу.

Где ждут твоего возвращения.

IV

Когда приближалось время появления караванов, город оживал. Улицы заполнялись сосредоточенными и молчаливыми людьми, объединявшимися в группы. Группы распадалась на мелкие группки, потом их члены расходились, чтобы сформировать новые. Так по городу распространялись слухи.

Тиге пришлось сделать большой крюк, чтобы двигаться относительно безопасно.

Одинокая путница с набитым рюкзаком могла бы привлечь слишком сильное внимание, а девушке этого не хотелось. Те люди, которых она видела, казались очень встревоженными. Слухи о воздушных танках действовали на нервы.

Пыльная и ветреная пустыня безжалостно расправлялась с любым транспортом, который пытался пересечь ее. Машины, более сложные, чем банальные дирижабли, портились от пыли, она забивалась в механизмы, из-за чего те перегревались и сгорали. Но дирижабли... Они были дешевыми, примитивными и имели хорошую грузоподъемность.

Да, воздушные танки не могли пересечь пустыню невредимыми. Но их могли доставить до города на дирижаблях. И тогда...

Девушка торопилась изо всех сил. Обычно так много людей выходило на улицы за день или два до появления каравана. И это было странно, потому что по графику они должны были появиться где-то через неделю.

Караваны всегда шли очень медленно, им приходилось преодолевать сопротивление сильного ветра, сбивающего с курса, и появлялись они всегда с одной и той же стороны. А потому в пустыню отправлялись команды разведчиков, которые предупреждали о приближении жертв. Но на этот раз жертвой мог стать сам город. Корпорации не было дела до того, что город погиб, потому что восстанавливать его и спасать людей было дороже, чем просто игнорировать эту проблему. Но теперь, когда его жители начали наносить заметный ущерб перевозкам, о них наконец-то вспомнили.

Корпорация занималась тем, что добывала ресурсы и доставляла их в столицу. Столица была сердцем огромной, но разрозненной страны, и нуждалась в своих колониях не меньше, чем они в ней. Вокруг города находились обширные территории, покрытые плодородной почвой, благодаря которым обеспечивалось пропитание всего населения. Столица поставляла колониям еду. Колонии обеспечивали потребности столицы в золоте, уране, ртути и кристаллах. А Корпорация была кровеносной системой этой огромной и неповоротливой громады. Ее власть была настолько велика, что вскоре Корпорация полностью поглотила страну, сделав ее всего лишь ареной для своих представлений. Она контролировала каждую шахту, каждую ферму и каждый завод. Все продукты, сходящие с конвейера даже самой затрапезной мастерской, принадлежали Корпорации. Любая дельная идея, пришедшая в голову изобретателю-одиночке, принадлежала Корпорации.

Поразительно, насколько бездушными могут стать обыкновенные люди, когда у них появляется власть. Слишком легко остальные превращаются в стройные столбики цифр, которыми так легко и удобно управлять.

Транзитный центр К 411 приносит слишком мало прибыли.

Этот столбик мы, пожалуй, вычеркнем.

Девушка боялась, что на этот раз Корпорация придумала какую-то хитрость. К примеру, разделить караван, и первыми прислать в город дирижабли, с которых выгрузятся танки. Это было бы очень рационально. А потому Тиге следовало поскорее увести Стива и Лейна в присмотренную квартиру. А еще лучше, в бункер. Но девушка надеялась, что никто не обратит внимания на окраины.

Двигаться по самым верхним ярусам уже вошло у нее в привычку. Это было медленнее, чем идти по земле, но здесь точно никто не смог бы окружить ее. Чем ближе Тига подходила к башне, тем больше народу попадалось ей на глаза. Девушке приходилось прятаться и пережидать, пока группы вооруженных людей исчезали из поля зрения. Город был поделен между тремя большими группировками, которые враждовали между собой за самые удобные точки для штурма, но во время нападения все группировки объединялись против общего противника. Попадаться таким людям на глаза было опасно. Это были не агрессивные детишки, а опытные и подлые бойцы, против них у нее не было никаких шансов.

Тига наконец-то добралась до знакомой крыши. К ее радости, людей на окрестных улицах не было. Значит, здесь было относительно безопасно. Она пролезла в дырку на крыше и спустилась вниз. Стив и Лейн...

Она остановилась в дверях, не успев ничего сказать. Слова застряли у нее в горле.

Это было нежно. Очень нежно. Лейн беззвучно кричала, закрыв глаза. Она была такой хрупкой и беззащитной в объятиях Стива, маленькая потерянная девочка, которая нашла себя.

Это было мягко и гибко.

Это — было.

Было...

Тига бесшумно ушла обратно в коридор. Мыслей не было. Она тихо сняла рюкзак с плеч и положила на пол. Потом вышла на лестницу и села на пол. В кармане куртки лежала ее радужная фляжка, снова наполненная виски. И это было до нельзя кстати. Алкоголь и усталость убаюкивали ее сознание, унося далеко отсюда. В глазах поплыло.

Они ее не ждали. Они ее не ждали... Это же не трудно!.. Это же..

Что-то влажное проползло по щеке.

Воздух был по полуденному душным.

V

Она проснулась от того, что Стив положил руку ей на плечо. Тига открыла глаза и посмотрела ему в лицо. Парень сидел на корточках рядом с ней.

— Ты давно пришла? — тихо спросил он. Девушка кивнула, стараясь не смотреть ему в глаза.

— Я принесла поесть. И гранаты в куртке, — она попыталась встать, но Стив удержал ее. Потом взял пальцами за подбородок и повернул ее лицо к себе.

— Мы ждали тебя к вечеру. Ты вернулась раньше. Что-то случилось?

Девушка хотела вывернуться, но Стив держал ее так крепко, что это было больно.

— Возьми себя в руки, — голос парня был очень спокойным, и это выводило из себя.

— Чего тебе от меня надо? — прошипела Тига. — Ты... Вы...

Она запнулась.

— Мне надо узнать, что случилось. И води себя тише, Лейн спит, — так же спокойно продолжил Стив.

Девушка смирив его злобным взглядом:

— Танки скоро будут в городе. Завтра или послезавтра. Нам нужно срочно уходить отсюда, потому что здесь все к чертовой матери разнесут. Теперь ты меняпустишь? Мне нужно...

Стив вздохнул и закатил глаза.

— Никуда ты не уйдешь. Мы действительно тебя ждали. Просто обычно если я говорю, что вернусь вечером, я возвращаюсь вечером. Но ты скоро привыкнешь. И перестань дергаться, у меня скоро терпение кончится.

Тига продолжала сверлить его злобным взглядом. Умом она понимала, что Стив в общем-то прав, но ей все равно было очень обидно. Но парень терпеливо ждал, пока она успокоится, и, в конце концов, дождался. Девушка вздохнула.

— Извини, что я пришла не вовремя. Я постараюсь больше так не делать.

— Вот и умница, — Стив поднялся на ноги и помог Тиге встать. — Покажи, что ты там притащила. Есть хочу, как собака.

— А Лейн?

— Пусть поспит. Она устала.
Тига саркастически хмыкнула.

Мать тоже уставала. Отсыпалась сутками.

Стив пожал плечами:

— Не понимаю, что тебя так удивляет. Ведешь себя так, будто с луны свалилась. Жизнь — сложная штука, детка.

Тига проигнорировала это замечание. Она подхватила рюкзак и прошла на кухню. Три банки тушенки отправились на стол, за ними появились банка консервированных апельсинов, несколько шоколадных батончиков, бутылка воды и пачка галет. Стив похлопал ее по плечу и распечатал галеты.

— Неплохо, совсем неплохо. Тушенка — это круто. Жаль, что разогреть мы ее не сможем, — с набитым ртом пробубнил он. — Шоколад ты Лейн отдай. Она за него убить готова.

— Я думала, что Лейн — твой брат, — Тига тоже была голодна, она так торопилась, что не успела поесть, потому набросилась на апельсины.

— Лейн — моя девушка, и я ее люблю, — просто ответил Стив. — А этот маскарад... Она говорит, что так чувствует себя увереннее. Тем более, пока все думают, что она — мальчишка, к ней никто не пристаёт. Нам лишние драки ни к чему.

Тига кивнула. В этом был некоторый смысл. Лейн действительно была похожа на мальчишку. И хорошо вжилась в роль.

— Я боюсь, у нас нет времени ждать, пока Лейн выпится, — девушка вспомнила нервную суету на улицах. — Похоже, что Корпорация взялась за нас всерьез. Вряд ли народ на улицах понимает это... Но нам нужно уходить как можно скорее. Если это карательная акция...

Стив дернул плечом.

— Карательная, не карательная... Как-нибудь выкрутимся. Я не вижу причин торопиться, и тебе советую расслабиться. Нервная ты какая-то.

Тига хмыкнула.

— Ты даже не представляешь, насколько опасна башня. Тем более, когда в нее подвозят свежие запасы. Дирижабли показались на неделю раньше срока. Это плохо. Послушай...

— Какого хрена он тебя должен слушать, дорогуша? — в кухню ввалилась растрепанная Лейн. — Думаешь, что пришла сюда, вся из себя такая хорошая, и мы мигом начнем вилять перед тобой хвостами и ходить на цыпочках?

— Нам нужно быстрее уходить отсюда, — как можно спокойнее сказала Тига. Стив молча переводил взгляд с нее на Лейн, и обратно. — Я знаю...

— Да что ты вообще знаешь? — заорала Лейн. — Всю жизнь пряталась по норам, как крыса, и еще пытаешься нам указывать?

— Что я знаю?.. — лишенным выражения голосом переспросила Тига. — Я до тринадцати лет жила в башне. Кое-что я знаю, поверь.

Лейн как-то сразу остыла. Башня была утопией, раем на земле, про нее ходили легенды. Это не могло быть правдой.

— Ты... Но как?.. — голос у Лейн стал совсем тихим. И Тига начала рассказывать.

Она еще помнила столицу, хотя, когда они с матерью бежали оттуда, она была еще совсем маленькой. Там было зелено и многолюдно, по улицам носился транспорт, яркими красками рябили витрины магазинов, а ночью город переливался пестрыми огнями реклам. И повсюду была зелень, были парки и скверы, и сады, и дендрарии, и все деревья были красивыми и ухоженными. На каждом ярусе города обязательно были зеленые участки. Это было прекрасно. Город запомнился ей мешаниной ярких красок, странными запахами и

изобилием. Но этих воспоминаний было немного. Потом мать поссорилась с каким-то влиятельным человеком. Очень влиятельным, сыном управляющего отделения Корпорации. Ей очень повезло, что удалось выбраться из столицы. На транзитном пункте К 411 была острая нехватка инженеров и техников, и ее мать без колебаний променяла возможность несчастного случая в ярком городе на вероятность спокойной жизни в транзитном пункте. Ей досталась должность оператора разгрузочного цеха башни, и это было совсем неплохо. В один прекрасный день немолодая женщина с маленьким ребенком и чемоданом самых необходимых вещей появилась в воздушном порту, из которого отправлялись дирижабли. Путешествовать на дирижаблях было невероятно медленно и скучно.

С того момента, как Тига вместе с матерью покинули столицу, вся их жизнь стала медленной и скучной. Потянулись годы в башне. Ее мать сутками пропадала в разгрузочном цехе, а Тига отчаянно пыталась подружиться с другими детьми. Да, там были дети, рожденные теми, кто провел в этой башне всю жизнь, и они ненавидели худую девочку, которая рассказывала о завораживающих вещах: о клумбах и деревьях, и солнце днем, и луне ночью... Они запирали ее в кладовых, били, отбирали ее вещи и выбрасывали их. Они не хотели дружить. И Тиге тоже расхотелось дружить с ними. Вместо этого она начала исследовать башню. Там всегда было где спрятаться.

Башня была просто огромной. В ней помещались ремонтные цеха и аппараты, предназначенные для обслуживания дирижаблей, временные склады, жилые помещения. Там был лазарет, спортивный зал, там был бассейн и даже небольшой сад. Они называли это садом. В банках с питательной смесью росли бесцветные помидоры, а они называли это садом.

А в те дни, когда мать оставалась в своей комнате, она рисовала для Тиги яркие цветы и деревья, и разноцветных птиц. Ее мать тосковала по прежней жизни, тосковала по человеку, из-за которого бежала, и эта тоска передавалась и Тиге. Ей очень нравились рисунки матери. А еще ей нравилась эта странная фраза — «любовь спасет твою душу». Мать часто повторяла эту фразу, когда становилось особенно плохо. И заставила Тигу тоже поверить в нее.

А потом тот человек нашел их. Он был тщеславным гордецом, он не мог позволить, чтобы кто-то узнал, что у него, управляющего столичного отделения Корпорации, когда-то были настолько никчемные связи. Что у него был внебрачный... Ах, да, этот человек женился на обеспеченной столичной красотке и просто не мог допустить скандала.

Матери Тиги был предоставлен выбор — быть сброшенной вниз с разгрузочного порта, или уйти из башни самой. Быстрая смерть или медленная. Женщина решила уйти и забрать с собой ребенка. В конце концов, надежда сгубила многих.

— Мне тогда было тринадцать. Я все это помню, — Тига перевела дыхание. — И я знаю выход из башни. Но через него нельзя попасть внутрь. И знаю, как там работает охранная система. Сейчас туда даже близко подходить нельзя.

Лейн молчала. Она не могла поверить в то, что это правда, и что чья-то жизнь может быть такой глупой. И охранная система башни сейчас волновала ее меньше всего. Стив мягко обнял ее за плечи.

— А где сейчас твоя мать? — тихо спросила девушка.

Тига жалела, что начала рассказывать все это. Она не хотела беречь нарыв своих воспоминаний, но они рвались наружу, и это было больно. Ей хотелось, господи, как же ей хотелось выговориться, наконец, и перестать тащить все эти воспоминания в одиночку!

— Моя мать мертва давно. Ее убили лет пять или шесть назад. — хрипло продолжила девушка.

Как может выжить здесь женщина, которая умеет только водить погрузчик и контролировать работу программ обслуживания? А ведь у нее был ребенок, которого она любила больше жизни. Ее мать не умела ничего, что помогло бы выжить здесь. Она была

физически слабой, недостаточно быстрой, недостаточно ловкой. Но красивой. И достаточно рациональной, чтобы воспользоваться этим.

Она спала с мужчинами, а те доставали то, что было необходимо и ей и Тиге. И они были по своему честны, они всегда держали обещание. У Тиги и ее матери был безопасный дом, была пища, было все необходимое. Но девочке было страшно видеть, как умирала ее мать. Та собирала краски. Меняла их на еду и себя, а потом, когда набиралась сил, разрисовывала комнаты яркими цветами и птицами. Она практически не разговаривала с дочерью, отрешаясь от внешнего мира. Тига убегала и по долгу лазила по окрестностям, потому что мать пугала ее. Казалось, что женщина погрузилась в какой-то свой собственный мир, не в силах справиться с тем, что обрушила на нее жизнь. Но женщина продолжала молчаливо и трепетно помогать дочери. Тига росла сильной, сильнее матери. Она больше не пыталась ни с кем подружиться и избегала людей. А в городе были люди, и их было много, куда больше, чем в башне. Территория вокруг вышки была поделена между тремя крупнейшими группировками, в которые входили сотни людей. У многих были семьи. Все они жили вместе, в хорошо замаскированных убежищах или подземных структурах. Мужчины дрались за власть и припасы, женщины ждали их и рожали им детей. Это были угрюмые женщины. Им не нравилось, что их мужчины отдавали то, что по праву причиталось им, кому-то еще. А потому, когда их мужчины были на очередном рейде на караван, несколько разъяренных девиц ворвались в дом Тиги. Они били ее мать, били долго и жестоко, били, чем попало. Сначала она пыталась сопротивляться, а потом...

Она была слишком слабой.

А Тига успела убежать.

Да, она вернулась туда еще раз, когда страх отступил настолько, что она смогла нормально думать. Она вернулась в эту жуткую комнату, где лежал растерзанный труп ее матери, а на стенах цвели невозможно яркие цветы, забрала из тайника все, что могло пригодиться, и убежала оттуда навсегда.

В городе можно было выжить, главное, держаться от людей подальше. И она выжила.

— Если ты так ненавидишь людей, то почему ты пришла к нам? — спросила Лейн. — Кто тебе сказал, что мы лучше?

Тига пожала плечами:

— Я больше не могу быть одна. Я схожу с ума. Я хотела... Хочу быть рядом с вами, и мне плевать, хуже вы или лучше остальных. Потому что если я умру одна, то никто не узнает, что я вообще была. И никто не узнает, как погибла моя мать.

— И тебе не плевать? — фыркнула Лейн.

— Нет, — почти прошептала Тига. — Не плевать. Я хочу спасти свою душу.

— Что за бред ты несешь, — голос Лейн так и сочился насмешкой. — Какая душа? Мы все живем, чтобы умереть когда-нибудь. И если нам повезет, то мы умрем завтра, а не сегодня. Если ты будешь...

— Лейн, — перебила ее Тига. — Ты любишь Стива?

Девушка запнулась и смутилась. Потом с вызовом ответила:

— Да, люблю.

— Тогда ты бредишь не меньше, чем я.

Лейн молчала. Ей было нечего сказать.

— Собери вещи, малыш. Мы все-таки уйдем сегодня, — Стив мягко вытолкнул ее из кухни, наградив Тигу долгим и задумчивым взглядом. Девушка чувствовала себя опустошенной. Воспоминания, которые она пыталась уничтожить, вырвались наружу. И от этого стало немного... Легче?

«Я должна отдохнуть,» — подумала девушка.

Когда они вышли на улицу, людей стало заметно меньше. Стив решил двигаться по земле, прыгать по крышам не было времени. В конце концов, три человека выглядели более серьезно, чем одинокий путник, и вероятность того, что кто-то решит нарваться на драку, была невелика.

Шли молча. Группы людей провожали их подозрительными взглядами, но никто не пытался идти следом.

Накануне итурма город начинал жить особой, упорядоченной жизнью. Самые рискованные собирались в небольшие группы и лезли на крыши высоток. Дирижабли, сконструированные с учетом постоянного ветра, всегда шли по одному и тому же маршруту, потому предугадать место их появления было не трудно. Чем ближе находилось здание к проложенному маршруту, тем более ожесточенными были бои за него. Но сейчас город замер в ожидании другого боя.

На улицах витала атмосфера плохо сдерживаемой истерии. Лейн нервно озиралась по сторонам. Она приблизилась к Тиге и прошептала:

— Надеюсь, Бо с его ребятами рядом нет. Они на тебя очень злые, если нас заметят, то всем крышка.

— Они не показались мне такими уж ловкими, — так же тихо ответила Тига. Лейн фыркнула.

— Те детишки были новенькими. Только вот одним из них был дружок младшего брата самого Бо. Мне надо говорить, что ты его кокнула, или сама догадаешься?

— Вот уж везет, так везет, — Тига вздохнула. — Хорошо, будем осторожны.

Сбитые дирижабли падали медленно и неуклюже, их болтало ветром из стороны в сторону и предсказать место падения было трудно. Самыми удачливыми были те, чьи люди находились ближе всего к упавшему транспорту. Им всегда удавалось спрятать что-то ценное до начала всеобщего дефежа.

Сквозь шум ветра начал пробиваться едва различимый гул.

— Что за хрень? — Стив остановился и прислушался. — Дирижабли должны были показаться только завтра! Они слишком медленные...

— Зато танки быстрые! — Тига, которая двигалась впереди, побежала. — Нам нужно убираться отсюда как можно скорее — мы слишком близко к башне.

Лейн задрала голову и посмотрела на ближайшую высотку.

— Они разнесут полгорода, — тихо сказала она.

— Так какого черта мы тут рассусоливаем?

Танки влетали в город. Они держались невысоко, метрах в пятидесяти над крышами, и двигались достаточно медленно. От их низкочастотного гула начинала зудеть кожа. Люди с улиц мгновенно исчезли, зрелище неотвратимо надвигающихся стальных громад вызывало панический ужас. Стив и Лейн перешли на бег, пытаясь догнать вырвавшуюся вперед Тигу. Не смотря на кажущуюся медлительность, танки уже приблизились к башне и теперь курсировали над улицами вокруг нее. Несколько раз над ребятами проплывали их массивные силуэты.

Тига гадала, куда же подевались люди с крыш. Их уже должны были заметить, но кроме гула танков не раздавалось ни звука.

А потом кто-то выпустил ракету.

Обычно дирижабли сбивали ракетами с крыш высоток. Было достаточно четырех-пяти попаданий в купол, чтобы воздушная громада теряла управление и медленно оседала на землю. Самое забавное, что чаще всего эти ракеты и добывались из сбитых дирижаблей. Содержимое транспорта было очень разнообразным, и никто не уходил обиженным. Кроме

экипажа дирижаблей. Он вообще никуда не уходил.

«Он бы еще из рогатки выстрелил, идиот!» — Тига обернулась на звук. Этот танк висел на другом конце улицы, и его было отлично видно. Ракета не нанесла ему никаких повреждений. Но тот, у кого сдали нервы, подписал себе приговор. Некоторое время танк оставался совершенно неподвижен, а потом основной ствол на его брюхе развернулся в сторону ближайшей высотки.

— За угол!!! — заорала Лейн, обгоняя девушку. — Быстро!

Танк выстрелил.

С чудовищным грохотом высотное здание начало переламываться пополам. В воздух взлетели тучи пыли. Высотка рушилась с тектонической медлительностью и грацией, рассыпаясь на куски. Часть дома обрушилась на соседний, отколов от него огромный кусок стены.

Стив схватил Лейн за руку и потащил ее по узкому проулку, ведущему на параллельную улицу. Тига пригнулась и побежала за ними. За их спинами танк продолжал расстреливать самые высокие здания. Поднявшаяся пыль смешалась с песком, дышать стало практически невозможно. Девушка натянула повязку на лицо.

Обломки домов долетали даже сюда.

Северные колонии подвергались постоянным налетам кочевников и пиратов, и оружие туда доставлялось регулярно. Но иногда на пункте К 411 находился более важный груз, и дирижабли поспешно разгружались. Постепенно временные склады заполнялись оружием и припасами, которым просто не хватало места. В мирном городе на единицу населения приходилось огневой мощи больше, чем на какой-нибудь гарнизон. Только само мирное население об этом даже не подозревало.

Нарастающий гул за спиной свидетельствовал о том, что танк был уже совсем близко. Тига нагнала парочку, когда Лейн остановилась завязать платок на лице.

— Скорее давай! — Стив нервно обернулся, пытаясь определить, насколько далеко они успели убежать.

— Все, — Лейн ухватила за лямки рюкзака, намереваясь одеть его обратно.

Прогрохотал еще один взрыв, и здание за их спиной начало складываться, как карточный домик. Стив сдернул с Лейн рюкзак и поволок дальше по проулку. Тига бросила свои вещи на землю и побежала следом. Она и не подозревала, что умеет бежать так быстро. Грохот за спиной недвусмысленно говорил о том, что если бегущие позволят себе остановиться хотя бы на пару секунд, их накроет обломками. Стив передвигался какими-то невероятными скачками, и Лейн едва успевала за ним. Но все-таки шансов спастись становилось все больше и больше.

— Слева от вас спуск в подвал! — прокричала Тига, теряя остатки дыхания. Парень деловито развернулся и втащил Лейн в темный проем. Тига сделала последнее усилие и рывком заскочила следом. Она кубарем скатилась по лестнице и упала на пытающуюся подняться Лейн. Стив рывком вздернул обеих девушек на ноги и поволок по следующему лестничному пролету дальше. Над головой раздавался шум и грохот, но он не останавливался, пока не уперся в дверь в конце лестницы. Дверь была сорвана с петель и едва держалась в проеме. Парень выбил ее ногой и втокнул девушек внутрь. И только тогда позволил себе перевести дыхание.

— Невероятно... — задыхаясь от долгого бега произнесла Лейн. — Я даже не знаю... Какая перспектива воодушевляет меня... Больше... Быть похороненной тут... Или раздавленной очередным домом...

Стив вяло махнул в ее сторону рукой и уселся на пол.

— Мы отсюда выберемся, — уверенно заявила Тига, и закашлялась. От поднявшейся пыли не спасла даже наспех одетая повязка. А здесь она только мешала дышать.

Послышался звук еще одного взрыва, и стены подвала затряслись.
— Кажется, это уже наш, — безразличным тоном произнесла Лейн.
— Заткнись, — буркнул Стив.
— А наши вещи похоронены под толстым слоем мусора... — продолжила Лейн.
— Ты заткнешься или нет? — хрипло поинтересовался Стив. Лейн обиженно засопела и умолкла.

Над их головами продолжал рушиться город. Тига с ужасом прислушивалась к не стихающему грохоту.

— Надеюсь, они не уничтожат вообще все, — тихо сказала она. — Иначе я уже ничего найти не смогу.

Стив пожал плечами:

— Ты можешь что-то предпринять? Нет? Вот и молчи. Выкрутимся как-нибудь.

Он обнял Лейн и прижал ее к себе:

— Обязательно выкрутимся.

VII

Грохот не стихал. В подвале было темно и душно, пыль, невидимая в темноте, просачивалась внутрь, затрудняя дыхание. Тига дремала, прислонившись к стене. Периодически она просыпалась, когда стена за спиной вздрагивала от новых ударов, но сон возвращался снова. Стив сидел в углу, поглаживая по голове спящую у него на коленях Лейн.

— Эй, Тига, — он шепотом позвал девушку. Та открыла глаза.

— М-м-м-м?

— Как думаешь, мы сможем выбраться отсюда?

Девушка пожалала плечами, но потом вспомнила, что в темноте этого не видно, и ответила:

— Ну... Да.

Даже если вход завалило, обязательно где-то есть лестница наверх. А там уже мы сможем подняться до разрушенных этажей и выбраться.

Стив сидел молча. В тишине раздавалось спокойное дыхание спящей Лейн. Парень вздохнул:

— А смысл?

Девушка в недоумении таращилась в темноту, пытаясь разглядеть в ней Стива.

— Тупой вопрос. А зачем ты ешь? — Тига хмыкнула. — Наверное, чтобы выжить.

Стив молчал, и от этого девушка начинала злиться.

— Или ты хочешь сидеть здесь до конца своих дней? Который без воды наступит очень даже скоро. Не самая приятная смерть, знаешь ли. А Лейн? Или ей тоже незачем жить? Что за чушь ты вообще несешь!

— А это что, жизнь? — переспросил Стив. — Ты-то хоть деревья помнишь, и всякие там цветы. А мы их даже не видели.

Он опять вздохнул.

— Кошмарная потеря, — фыркнула Тига. — Жизнь... Знаешь, ты хотя бы не можешь сравнить. Хорошо, плохо, какая разница... Если ты не знаешь, что такое хорошо, откуда тебе знать, насколько плохо бывает? Идиотские вопросы...

Она умолкла. Потом продолжила уже более спокойным голосом:

— У тебя есть Лейн. У нее есть ты. Не так уж и мало для того, чтобы в жизни был смысл.

— Ну есть, и что? Я не могу сделать, чтобы ей было хорошо, — едва слышно сказал Стив. — Ничего не могу сделать. Может, ей плохо... Она... Она стоит большего. А носится

со мной... Лучше бы мы сдохли сегодня.

— Ты с ума сошел? — прошипела Тига. — Лучше, ага... А мнение Лейн тебя уже не интересует? Легко решать за нее. Ну да, страдает, бедняжка, мучается... Конечно, парень — кретин.

Как только девчонка привяжется к парню, этот придурок начинает все решать за нее. Мило, да! С ума сойти! Даже если эта девчонка в сто раз умнее его, да и тащит за обоих, решать все равно не ей. Все, все вы такие...

— Но... — слабо запротестовал Стив.

Что «но»? Отмазаться решил? Ха! Стоит большего, я — ничтожество, ага, конечно. А потом уходишь, и руки чисты, мол, хотел, как лучше...

Девушка плюнула на пол:

— Благодетель. Чуть прижало, так в кусты?

Стив не проронил ни слова.

— Мозгов у тебя, как у моего ботинка, умник, — завершила гневную речь Тига.

— Да не уйду я! — парень снова подал голос. — Просто... Потом будет еще хуже. А я не знаю, что делать. И ты еще...

— А что я? — в шепоте девушки явственно проскользнули обиженные нотки. — Тебе что-то не нравится? Поздно уже об этом говорить, как бы.

— Ввалилась в наш дом, угрожала, а теперь вот помогаешь. Зачем?

— Ну... — с оттенком смущения потянула девушка. — Я надеялась, что кто-то из вас убьет меня, и все... Это было бы вполне нормально.

Но надежда — паскудная штука. Из-за нее, как правило, всего лишь дольше мучаешься, не больше.

Она усмехнулась:

— А в этом городе, оказывается, какая-то эпидемия, психов развелось... Но я рада. Теперь я хоть кому-то нужна. Надеюсь... А раньше никто даже не знал, что я существую.

— Так оно и лучше, знаешь ли, — ответил Стив.

— А для меня важно, что кто-то знает обо мне, — с вызовом прошептала Тига. — И плевать, что это глупо. Не тебе меня учить, что глупо, а что — нет.

— Даже не пытался, — обезоруживающе честно сказал парень. — Все мы хороши.

Девушка кивнула, мысленно соглашаясь со Стивом, и прислушалась. Грохот на улице прекратился. Похоже, что танки уже разрушили все здания, которые казались хоть скольконибудь угрожающими, и убрались.

— Ты тут пока посиди, я посмотрю, что да как.

Тига поднялась на ноги и направилась к лестнице, по которой они спустились. Уже на втором пролете обнаружили осколки бетона. Девушка обошла их и поднялась выше. Вход был завален окончательно. Лестница терялась в мешанине обломков, сдвинуть которые не представлялось возможным. Подъема вверх не было. Девушка надавила рукой на образовавшуюся стену, но та не поддавалась ни на дюйм. Оставалось надеяться, что в комнате, в которой ребята пережидали разразившуюся катастрофу, найдется хоть какой-то выход.

Она вернулась обратно.

— Сверху глухо, — девушка шепотом уведомила Стива. Тот ничего не ответил.

В помещении было абсолютно темно. Тига прижала руки к стене и начала обходить комнату по периметру. Через несколько шагов она пальцами наткнулась на дверной проем и облегченно выдохнула. Выход был. Из проема ощущалось легкое движение воздуха. На ощупь девушка вошла внутрь и начала двигаться вдоль стены. В темноте было легко

заблудиться, но таким образом она всегда сможет вернуться туда, откуда начала свой путь.

Соседнее помещение казалось больше. Здесь воздух был не таким пыльным и ощущалась легкая прохлада. Приблизительно напротив той двери, в которую вошла девушка, обнаружилась еще одна. Она вела на узкую служебную лестницу. Тига вцепилась в поручень и полезла наверх, переступая через покореженную арматуру и куски стены. Откуда-то сверху забрезжил тусклый свет. Лестницу стало видно. Девушка поднялась еще на пять этажей, прежде чем увидела пролом в стене, из которого падал свет. Она выглянула наружу и перед ее глазами предстало кошмарное зрелище.

Город, гигантской колоннадой подпиравший небо, исчез. Из общей мешанины обломков кое-где выделялись уцелевшие здания, но по сравнению с разрушенными они казались игрушечными.

Верхний ярус просто перестал существовать.

Казалось, что город поставили на колени. Мусор сделал улицы неразличимыми. Среди обломков было невозможно что-то разглядеть. Кое-где они доходили до пятого этажа, кое-где целые дома превратились в груды щебня.

Тига не могла отвести глаз. Все это было похоже на страшный сон.

Но это был не сон.

И здесь предстояло жить.

А Стив был практически прав. Погибнуть было бы гораздо проще.

Девушка развернулась и пошла обратно. Им еще предстояло искать путь вниз.

VIII

Они спускались очень осторожно. Изуродованное здание рассыпалось прямо под ногами, и малейший неосторожный шаг мог привести к гибели. Тига вцепилась пальцами в трещину на стене, и попыталась найти упор ногами. До более-менее ровной поверхности оставалось метров пять, но прыгать на ненадежный обломок плиты казалось не самым умным шагом. Стив сидел на карнизе, наблюдая за тем, как девушка проверяет спуск на надежность. Чуть погодя на этот же карниз спустилась Лейн. На пути вниз он оказался самым прочным объектом. Но по стене уже начали змеиться трещины, свидетельствуя о том, что и он выдержит не долго.

Тига наконец-то уперлась ногами в выбоину и спустилась еще ниже. От пыли руки становились скользкими, и было трудно держаться. А тут еще и ветер... Ветер все усиливался и норовил сорвать девушку со стены. Дома, которые раньше мешали набрать ему полную силу, исчезли, и дуть стало заметно сильнее.

Найти бы чего пожевать. Есть хочется до невозможности.

Девушка с тоской подумала об утерянном рюкзаке.

Из-под ее ноги с противным скрежетом вывалился кусок стены, и девушка, ругаясь, повисла на пальцах, лихорадочно пытаясь найти новую точку опоры. Штукатурка крошилась прямо под ногами, не давая возможности передохнуть. Тига ругалась сквозь зубы, чувствуя, что долго на руках она в таком положении не провисит. Но наконец ей удалось дотянуться ногой до оголившейся арматуры.

— Тебе помочь? — услышался слегка насмешливый вопрос Лейн.

Спускайся, поможешь.

Девушка не стала тратить сил на перекрикивание. Прощупав ногой арматуру, Тига перенесла свой вес на нее и рукой нащупала новую трещину, за которую можно было ухватиться. Если удастся спуститься еще немного, будет проще. Лезть по обнажившейся арматуре было воскресной прогулкой по сравнению с акробатическими номерами на крошащейся стене. Но прыгать вниз все-таки не стоит.

В конце-концов девушка добралась до относительно удобного участка стены. Спуститься дальше уже было делом техники. Плита, на которую она слезла, покачнувшись под ногами и осела немного ниже. Ощущалось, что она лежит на груде шатких обломков и в любой момент может перевернуться. Но выбора не было — вся земля была покрыта такими обломками, а оставаться здесь было нельзя.

— Спускайтесь давайте. Только не прыгайте, тут все на соплях держится, — прокричала Тига. Ветер практически заглушил ее слова. Пока Стив и Лейн по очереди слезали вниз, она попыталась прикинуть дальнейший маршрут. Самым разумным казалось двигаться к западной окраине города, там могли найтись уцелевшие дома. Был хоть какой-то шанс найти съестное. Да и кто-то из выживших мог оказаться там.

Мысли о том, что ее могут не послушаться, даже не приходили девушке в голову. Тига осмотрелась по сторонам. Ужасающая картина разрушения, которая разворачивалась до самого горизонта, постепенно становилась привычной для глаз. Времени вздохнуть и сокрушаться не было, требовалось найти способ выжить. Разрушенный город был очень ненадежным местом. В любой момент обломки под ногами могли просесть и похоронить неосторожного путника под собой.

Только не останавливаться... Если на минуту хотя бы остановиться и подумать, станет кристально ясно, что все эти скачки наперегонки со временем полностью лишены смысла. Даже если удастся найти хоть что-нибудь, на сколько времени этого хватит? Рано или поздно все закончится. Лучше, конечно, раньше. Но хочется, чтобы позже...

Тига подала руку спускающемуся Стиву. Плита под ногами дрогнула еще раз и начала с хрустом крениться на бок.

— Лейн, стой! — крикнул парень. Лейн замела, вцепившись в стену. Тига, пытаясь сохранить равновесие, перебралась на дальний конец плиты, чтобы хоть как-то компенсировать ее положение. С леденящим душу звуком плита проползла еще пару дюймов и намертво уперлась в стену.

— Так, пока можешь спускаться, — Стив протянул руки, чтобы подстраховать девушку.

Тига начала аккуратно двигаться в сторону соседнего дома.

— Черт, это всю дорогу так скакать придется? — капризно спросила Лейн, спрыгивая на руки к Стиву. Тот бережно поставил девушку рядом с собой.

— Скорее всего, — Тига с силой топнула по соседнему обломку, но тот не сдвинулся с места. Девушка переступила на него и начала проверять соседний.

— Ну и куда мы идем? — Стив двигался своим путем, помогая Лейн перелезть через самые ненадежные места.

— Я же сказала, к западным окраинам. Там должно было много чего уцелеть.

Ну или хоть что-то. Если хорошенько поискать.

— Ну-ну, — с сомнением протянула Лейн. — Такими темпами мы туда как раз лет через сто доберемся.

Тига пожала плечами.

Двигаться по обломкам было очень утомительно. Да и сутки без пищи и воды накладывали свой отпечаток.

— С другой стороны, — продолжила Лейн. — Как раз аппетит нагуляем, ага?

Ты всегда так дыхание растрачиваешь?

— Ага, — хмуро буркнул Стив. Тига никак не отреагировала. Она только плотнее натянула повязку на лицо. Ветер был настолько сильным, что смотреть можно было только вперед и то зажмурившись.

— Разве что у кого-то в кармане припрятан обед, — Лейн никак не могла успокоиться. В ее голосе уже проскальзывало истерическое веселье, и это было плохо.

— Ага, — еще раз буркнул Стив. — Как доберемся до места безопаснее, я дам тебе шоколадку. В кармане завалялась.

— О-о-о-о... Надо же... — Лейн целеустремленно направилась к соседнему дому. Он казался более уцелевшим, чем тот, из которого они выбрались, и там можно было передохнуть.

Как же, завалялась...

Тига была раздражена. Но идея передохнуть в соседнем доме имела определенную привлекательность, так что девушка развернулась и устремилась за Лейн. Стиву ничего не осталось, как идти за ними. Внезапно он остановился.

— Вы ничего не слышите?

Лейн задрала голову, всматриваясь в соседний дом.

Ветер доносил обрывки криков. Тига прислушалась.

Эй!.. Кто-нибудь!.. Отзовитесь!.. Люди!.. Лю-ю-ю-ди!!! Я вижу вас!!! Отзовитесь! Сюда! СЮДА!..

Из-за ветра, несущего песок и пыль, было трудно смотреть по сторонам, но когда они остановились, крики стали звучать совершенно явно. Лейн вертела головой из стороны в сторону, пытаясь определить, откуда же они доносятся.

Здесь! Здесь, наверху! Ну посмотрите сюда, умоляю! Сюда! Помогите... ПОМОГИТЕ!..

— Там! — Лейн, наконец, заметила мельтешение в окне соседнего дома и помахала рукой. — Смотрите, слева... Вон, наверху.

Девушка ткнула пальцем в какое-то окно, но ребята уже и сами заметили движение. Дом находился дальше того, куда они собирались, но в доносящихся криках слышалось полное отчаянье, которое, почему-то, не хотелось игнорировать.

В конце-концов, что нам может сделать человек, просящий о помощи? И вдруг у него будет еда. Или попить... Ужасно хочется пить... Ужасно...

— Поможем, что ли? — не дожидаясь ответа, Лейн направилась туда.

— Ну, поможем, — пожал плечами Стив. Тига молча направилась следом.

Наконец-то...

За ними с надеждой наблюдало несколько пар настороженных глаз.

IX

От пыли не спасала даже повязка. Тига ввалилась в окно вслед за Лейн и,

закашлявшись, привалилась к стене. Стив прошел вглубь помещения, глядя по сторонам. Дом, в котором находились вызывавшие о помощи, был сильно разрушен, не хватало одной стены. Обломки перекрытий погребли под собой часть лестницы, соединяющей этажи.

— Хорошо, что стена обвалилась не с подветренной стороны, — задумчиво произнес Стив. — Иначе до верха мы бы точно не добрались.

Он подошел к провалу и пнул в него камешек. С другой стороны обломков было меньше, и они не доставали до этого помещения метров на шесть.

Лейн уселась на пол, тяжело дыша.

— Что-то я начала быстро уставать, — пожаловалась она. — Гони шоколадку.

Стив пожал плечами. Он отошел от края и направился в сторону двери, из которой виднелись остатки лестницы. Потом остановился, достал из кармана батончик и кинул его Лейн. Тига, прислонившись к стене, молча наблюдала за ними. При одной мысли о шоколаде у нее пересохло во рту. Пить хотелось ужасно, а после сладкого жажда станет совсем невыносимой.

Бог мой, неужели ты такая дура?..

С удивлением Тига начала осознавать, что Лейн раздражает ее все больше и больше. Потому девушка со скрытым злорадством наблюдала, как та разворачивает вожделенную шоколадку, предвкушая последующие неприятности. Но Лейн, вдохнув сладкий запах батончика, посмотрела на него долгим и грустным взглядом и спрятала в карман.

— Пошли искать этих клоунов! — она обогнала Стива и выскочила на лестничную площадку. Которой, строго говоря, не было. Обломки превратили лестницу в подобие детской горки. Разница была только в том, что обычно детская горка не пытается разъехаться под ногами, переломав кости.

Что-то акции спасения входят у тебя в привычку. Хочешь облагодетельствовать этих людей так же, как и меня?

— Ты просто образчик милосердия. Готова свернуть себе шею ради непонятных типов, — Тига пнула ногой бетонную плиту, которая медленно поехала вниз и упала с лестницы.

— Ну, у них может быть вода... — Лейн попыталась ухватиться за перила, едва виднеющиеся из-под мусора, но те с тоскливым скрежетом начали заваливаться в сторону лестничной шахты.

— А может и не оказаться, и тогда мы просто впустую потратим время. Веревку бы... -

Тига уперлась спиной в стену и начала осторожно подниматься по неустойчивым обломкам.

И тогда мы просто потратим зря драгоценное время. Сколько человек протянет без воды? Суток трое... Бомбежка трубам вряд ли повредила, это да, но докопаться до них мы сможем только к страшному суду.

Стив обреченно полез за ней.

— Ну, не зря же они орали, — Лейн с сомнением оглядела груды мусора на том месте, где теоретически должны были быть ступеньки, и прикинула расстояние до более-менее надежного участка лестничной площадки. Потом разбежалась и стремительной серией движений взбежала по обломкам на ровный участок. Обломки с грохотом покатались вниз, и ругань Тиги утонула в этом грохоте. Тига и Стив вжались в стену, изо всех сил надеясь, что этот поток не повлечет за собой остальной мусор.

Лейн с легким смущением обзревала дело ног своих.

— Слушай, ты! — Тига набрала побольше воздуха в легкие, чтобы как следует наорать

на нее, но тут с противным хрустом сама лестница начала подламываться.

— Вот дерьмо, — выдохнул Стив, и, схватив Тигу за куртку, рванул по осыпающемуся щебню вверх. Лестничный пролет подломился и на несколько секунд завис на арматурных жилах, после чего рухнул вниз, подминая остальные лестницы. Тига и Стив успели перескочить на лестничную площадку, но и она угрожающе вибрировала.

— Гм, — прокомментировала событие Лейн. — Голимо.

Но была и хорошая сторона. Обрушение пролета привело в движение остальные обломки, присыпавшие продолжение лестницы, и они свалились вниз. Кое-где даже проглядывались ступеньки.

— Лимит приключений на твою задницу исчерпан, — хмуро проговорил Стив. — Я пойду первым, а ты — за мной. Шаг в шаг. И все возмущения можешь в эту же задницу и засунуть.

Лейн сердито засопела.

Они двигались медленно. Мусор на лестнице был не менее опасен, чем горы обломков на улице, он то и дело смещался, грозя утащить ребят за собой в шахту. Двумя этажами выше лестница закончилась вообще, и им пришлось выйти к рухнувшей стене и лезть наверх по обнажившейся арматуре.

Какого черта мы сюда лезем, какого черта мы теряем остатки сил, какого черта мы не делаем то, что я сказала? Из-за этой безмозглой девицы мы точно помрем сегодня. А мне почему-то вдруг ужасно захотелось жить...

По расчетам Тиги человек, который звал на помощь, находился этаже на четвертом относительно того окна, в которое они пролезли. Он находился где-то рядом.

Но никак не выдавал своего присутствия. И это слегка настораживало.

— Э-э-э-э-й! Мы пришли на помощь! — Лейн углядела дверь в ближайшую комнату и направилась к ней. Она заглянула внутрь, но там было пусто. Стив двигался дальше по длинному коридору. По видимому, когда-то это здание было офисным, и несколько десятков отделов выходили дверями в этот коридор. Стив молча распахивал одну дверь за другой, но там никого не было. Тига двигалась по другой стороне.

— Очень странно, — ели слышно сказала Лейн. — В окно они вопили, как резанные, а сейчас молчат.

Тига толкнула следующую дверь, но та зацепилась за что-то и застряла. Девушка отвесила ей сильный удар ногой, и только эта заминка спасла ее.

Почувствовав подозрительное движение воздуха, девушка откинулась назад, и удар дубинкой, предназначавшийся ее голове, пришелся в пустоту. Парень, вложивший всю силу в удар, на мгновение потерял равновесие, и Тига воспользовалась этим, чтобы сбить его с ног. Она подскочила вплотную, схватив согнувшегося противника за голову и ударила ногой по колену. Его ноги поехали по присыпанному песком полу и парень, разогнувшись, как раскладушка, упал на живот.

— Засагррххх... — девушка попыталась предупредить Стива и Лейн, но подскочивший сзади накиннул ей на шею веревку и потянул. Тига схватила рукой веревку, пытаясь ослабить натяжение, но это не сильно помогло. Пустое пространство за спиной подсказывало, что нападавший отошел дальше, чем она могла ударить. Еще один подходил спереди, намереваясь покончить с ней. Девушка не нашла лучшего выхода, чем завалиться на спину. Замешательство, вызванное этим шагом, дало ей возможность стянуть веревку, но парень, подскочивший спереди, отвесил ей сильный удар в живот. Тига попыталась встать, и моментально была сбита обратно на землю. Нападавшие продолжали бить ее ногами и девушка просто заорала, надеясь на подмогу.

Которая не замедлила появиться. С жутким ревом в дверь влетел Стив и с разгона ударил одного из противников плечом в спину. Тот споткнулся о Тигу и упал на пол. Девушка поднялась на ноги и изо всех сил наступила упавшему на шею. Раздался мерзкий

хруст и парень затих. К Стиву, отвесившему богатырский удар второму нападавшему в пах, из дальнего угла подскочил еще один парень, вооруженный коротким ножом.

— Стив, нож! — девушка метнулась к нему на помощь, но кто-то схватил ее за волосы и дернул на себя. Девушка закричала от боли, пытаясь руками освободить свои волосы от железной хватки противника. Но вялое царапанье не произвело на него никакого впечатления, и он ударил Тигу по голени. Ноги подкосились, и девушка упала на колени, вспомнив, что у нее в куртке лежала оса. Девушке удалось достать нож за мгновение до того, как ей на спину обрушился сильный удар ногой. Она успела полоснуть нападавшего осой по руке, и тот выпустил ее волосы. Краем глаза Тига заметила, что к ее противнику беззвучно метнулась Лейн, и решила не мешать ей.

Трое из пятерых нападавших уже валялись на полу, либо мертвые, либо благоразумно решившие не шевелиться. Стив прижал своего противника к стене и резким броском выкинул его в окно.

А Лейн, потирая ушибленную руку, ошеломленно рассматривала прижавшегося к стене мальчишку.

— Эй, Стив... Гляди-ка... — она подозвала парня к себе. Мальчишка затравленно переводил взгляд с одного лица на другое.

Стив обернулся, одним прыжком пересек комнату и схватил мальчика за шиворот.

— Это что за хрень?! Какого?.. — заорал он. — Вейн!

Х

Парень перестал выворачиваться из хватки Стива и посмотрел ему в лицо. Потом огляделся и побледнел — все его товарищи были мертвы.

— Твою мать, Стив! — здоровой рукой Вейн стряхнул с себя руку парня и отступил на несколько шагов. — Твою...

Его голос задрожал.

Тига присмотрелась к Вейну, и его лицо показалось девушке смутно знакомым. Где-то она его уже видела, но где...

Лейн деловито переворачивала трупы на спину.

— Нет, ну надо же! — комментировала она. — Флаффи... Дик... Та-а-ак, а это кто? Я его не знаю.

— К-като, — всхлипывая сказал Вейн.

— А кто научился летать? — поинтересовался Стив.

— Н-никос...

— А теперь объясни, какого хрена вы сначала звали нас на помощь, потом попытались прикончить? — Тига вглядывалась в лицо мальчишки, пытаясь вспомнить, где же она его видела. Она села на землю, прижав рукой гудящий бок, и осмотрелась по сторонам.

— Нам надо было одежду достать, а еще узнать, есть ли дорога вниз, — Вейн взял себя в руки, и его голос зазвучал тверже. — Двое наших разбились, пытаюсь спуститься.

— Мда... Мозги у вас одни на всех, и то тухлые, — Лейн вяло пнула ближайший труп. — Были.

Вейн снова собрался расплакаться.

— Вы его знаете? — спросила Тига.

— Ага. Да и ты должна бы его помнить. — Лейн достала из внутреннего кармана куртки бинт и перетянула мальчику кровоточащее запястье. — Ты этого красавца чуть не лишила потомства на складе.

Мир тесен...

— Вот как... — протянула Тига. — Вы братья? Имена у вас, как у близнецов.

Лейн расхохоталась.

— Нет, конечно! Просто были в одной банде. Нашего малыша зовут Говейн, но сама понимаешь, трудно мальчику в обществе с таким именем. Верно, идиот?

Она потрепала Вейна по лохматой макушке. Тот отшатнулся, споткнулся о камень и упал на пол. Тигу передернуло от такой идиллии.

Здесь умирают каждый день. Умирают легко и быстро, как эти неудачливые разбойники, умирают медленно и мучительно, как мать. Но умирают. И к этому привыкаешь. Сегодня умер он, а завтра умрешь ты, и еще не известно, кому из вас повезло больше.

— Ты сказал, что вам нужна была только одежда, — вспомнил Стив. — Вода и еда у вас есть?

Говейн кивнул:

— И оружие. Мы должны были подстраховывать ребят на крыше, так что запас есть.

— А нахрена вам одежда тогда? — Тига пребывала в личной вселенной боли, молясь о том, чтобы все ребра остались целы после этой потасовки. Болел пострадавший скальп, болел незаживший бок, болели сбитые руки, все болело. А вот Стив и Лейн выглядели свежими, как огурчики, и от этого девушка жалела себя еще больше. На фоне этого даже жажда отступила на второй план.

— Никос сказал, что если у нас будет запасная одежда, то с ней и этими припасами мы сможем добраться до убежища, а там Бо нас будет ждать, — в голосе мальчика сквозило некоторое сомнение. — У него и у Като была обувь разорвана, в такой по стенам не полазишь.

— Припасы, припасы, — раздраженно скривилась Лейн. — Тащи сюда воду и жратву, а потом уже будем решать, что делать.

Мальчишка с готовностью вскочил на ноги и убежал в коридор.

Он был тощий и низенький, белобрысый Говейн, и его вечно шпыняли за это. И за дурацкое имя, и за то, что он был самым слабым, и за... За все, что угодно. Но мальчик быстро сообразил, что если огрызаться, будет только хуже, и терпеливо сносил все издевки. Он не перечил, не злился, послушно выполнял все, что ему говорят. Так было положено, ведь он был слабым. Он был слабым мальчишкой тринадцати лет, и казалось, что он весь состоит из локтей и коленей, что он чертовски неуклюж и забавен... Так казалось до тех пор, пока он внезапно, без предупреждения, набросился на парня, изводившего его больше всех, и не убил его. Больше тощего Говейна с дурацким именем не задевали. Никос взял его под опеку и дал ему другое имя. Но Вейн так и остался тихим и исполнительным.

— Ты как? — Стив подал Тиге руку, чтобы помочь ей встать, но она отрицательно помотала головой.

— Жить буду, но прыгать пока не хочется.

Стив пожал плечами и отошел помочь Лейн. Та деловито стаскивала куртки с погибших и обшаривала им карманы. Возле нее уже накопился небольшой арсенал, включавший в себя пару кастетов, набор метательных ножей и прочую мелочь, которую обычно не успеваешь достать. Наиболее запасливые носили с собой бинты, антисептик, обезболивающее, фляжку, галеты, бережно завернутые в обрывок тряпки... Тига с тоской вспомнила об утерянной в спешке фляге. Стив схватил фляжку, потряс ее и положил обратно — она была пуста.

Когда все ценное было извлечено, Стив перетащил трупы к окну и выкинул их вниз. Не камнями засыплет, так волки найдут. Тига безучастно наблюдала за этими действиями. Она размышляла над тем, что делать дальше.

Сейчас нам повезло, но больше так вести не может. По словам Вейна, еды и питья хватило бы пятерым на несколько дней, а нас трое. Остаться здесь не имеет смысла, искать провизию в расстрелянном городе тоже не самый умный шаг. Придется идти к людям. А там?

Говейн вернулся с мешком и большим пузырем воды. Он постоял в дверях, молча осматривая опустевшую комнату и кучки вещей, но потом принял какое-то решение, и бодро подошел к Стиву.

— Вот вода, там еще четыре таких пузыря, а здесь сухари, галеты, есть какие-то консервы... Короче, нам хватит.

Парень выхватил у Вейна баллон с водой, отвинтил крышку и жадно приник к горлышку.

Даже если там есть запасы, а они там, скорее всего, есть, то их хватит не надолго. Люди привыкли хранить под рукой самое необходимое, а сами склады тщательно прячутся и маскируются. И сколько там людей? Мужчины или женщины? Дети?.. Предположим, припасов там хватит еще на неделю... Ну, на месяц. А потом что? В городе больше ничего не найти, да и по самому городу лазить опасно, пока щели между обломками занесет песком так, что шанс провалиться станет мал, пройдут многие месяцы, если не годы. Да и потом найти что-то станет не проще, просто безопаснее лазить.

Потом он передал пузырь Лейн, и та вцепилась в него мертвой хваткой. Говейн молча наблюдал за ней.

«Интересно, знает ли Вейн, что Лейн девушка?» — отвлеклась от своих раздумий Тига. — «Вейн и Лейн... Чудная пара.»

Наконец пришла ее очередь пить. Тига сделала первый глоток и только после этого поняла, насколько ее мучила жажда. Казалось, что она может выпить весь баллон целиком, а в нем было литров пять, не меньше. Наконец девушка через силу остановилась и завинтила крышку. Стив и Лейн молча подчищали содержимое мешка, рассыпая вокруг себя крошки. Никогда они еще не выглядели такими близкими друг другу, как в момент, когда без единого звука уплетали тушеную говядину из одной банки. Вейн наблюдал за ними со странно умиротворенным выражением лица. Казалось, что он гордится тем, что смог помочь.

Высоток в городе больше нет. С земли дирижабль не собьешь никак, можно только повредить гондолу, а толку от этого — ноль. Что же делать?...

— Вейн, — позвала мальчика Тига. — Ты отведешь нас к остальным?

Мальчишка задумался на минуту, и кивнул.

— М-м-м, зачем? — оторвавшись от тушенки спросила Лейн. — Нам и тут хорошо. А потом еще чего-нибудь найдем. Нам же везет!

Она заговорщицки пихнула локтем в бок сидящего рядом Стива, от чего тот чуть не подавился.

— Везение нас не спасет. Нужны люди. Много людей, и оружие. Мы возьмем башню штурмом, — твердо сказала Тига.

Стив все-таки подавился.

Глава третья. Штиль

— Докладывает Питер Флори, командир восьмого отряда низкоскоростных бомбардировщиков LF 314 типа «воздушный танк». Сопротивление на транзитном пункте К 411 подавлено, все огневые точки противника уничтожены. Потерь среди личного

состава и боевой техники нет. Три машины пострадали от пыли, но подлежат ремонту. Миссия выполнена, сэр, — лицо Питера Флори дрожало и искажалось помехами на цветном дисплее.

Мужчина в сером деловом костюме улыбнулся:

— Поздравляю. Передай ребятам, что они получают дополнительный выходной в этом месяце, — лишенным интонаций голосом произнес он. Потом протянул холеную руку к пульта управления и завершил сеанс связи.

Задумавшись, мужчина отошел от приборной панели и уселся в кресло возле стола.

В кабинете на некоторое время воцарилось молчание. Потом его нарушил второй присутствующий, как две капли воды, похожий на сидевшего в кресле:

— Поздравляю вас, первый заместитель. Проблема в северо-западном секторе решена.

Первый заместитель молча кивнул.

— Мы не можем позволять себе такие потери на этом транспортном маршруте, — с мурлыкающими нотками в голосе продолжил говорящий.

Первый заместитель снова кивнул:

— Да, я не ожидал, что группка дикарей может доставить столько неудобств. Но теперь с этим покончено. Спасибо за поддержку, второй заместитель.

— О, не за что, — второй заместитель грациозно пожал плечами. — Мы все делаем одно дело — защищаем интересы Корпорации... Но ситуация действительно сложилась интересная. Беспрецедентная, я бы сказал.

— Да, такого еще не случалось, — настороженно согласился первый заместитель.

— Именно поэтому, исключительно ради научного интереса, я предлагаю вам маленькое пари, — второй заместитель переплел пальцы под подбородком и искоса посмотрел на собеседника. — Если Корпорация потеряет еще один транспорт в пункте К 411, то вы подпишете договор о финансировании еще одной транзитной вышки в северо-западном секторе.

— Ха, это тот проект, на который ты все никак не можешь выбить денег? — первый заместитель рассмеялся. — Да, я согласен на это пари. У тебя все равно нет шансов, от тамошнего города остались одни воспоминания.

Второй заместитель погрузился в изучение полировки стола.

— Посмотрим, — едва слышно произнес он.

I

Тига забила в самый тихий угол, стараясь привлекать к себе как можно меньше внимания. Место, в которое привел их Вейн, казалось просто огромным из-за количества людей, находившихся в нем. Шум наполнял помещение до краев, и девушке начинало казаться, что ее вот-вот раздавит этим шумом.

Я не люблю людей. Я не люблю людей. Я не люблю... Людей...

Помещение действительно было большим. Банда Бо, в которой когда-то состояли и Стив и Лейн, была достаточно крупной, хоть и не могла составить ощутимой конкуренции трем основным, а потому ее члены позаботились о том, чтобы обустроить своим семьям общее жилье. Под него был оборудован огромный подземный склад, изначально предназначавшийся для хранения грузовой техники. Люди разгородили помещение, обживая каждый свой угол, и склад стал похож на помесь воскресной ярмарки с лагерем для беженцев.

Я не люблю...

После расстрела города практически все пути в убежище завалило, но Говейн все-таки

смог найти вход. Впустили их без особых проблем, Лейн многие знали в лицо, да и ребята, которые охраняли вход, особой угрозы в четырех измотанных людях не углядели.

В убежище царила полная неразбериха. Новости о том, что большая часть боеспособных членов группировки погибла под обломками города, взбудоражили людей. Кто-то нервозно пытался узнать, остались ли выжившие, кто-то отправился разбирать завалы, блокирующие запасные выходы, кто-то отправился на разведку. Люди метались из угла в угол, не зная, что делать.

Людей...

Вейн, заметив, что Тига чувствует себя очень неуютно под пристальным вниманием незнакомых людей, дипломатично отвел ее в свой угол и оставил ее там. Девушка скорчилась на полу своеобразной комнаты, сложенной из ящиков и пыталась успокоиться. Гул сотен голосов действовал ей на нервы, не давая сосредоточиться на собственных мыслях. Она ни разу в жизни не видела такого количества людей в одном месте.

Да, она ходила на торги, но там народу было существенно меньше, и вели себя люди тише. Воспоминания о башне были смутными, но она помнила, что там никогда не собирались толпы. Стив и Лейн ушли, оставив ее одну, ушел Вейн, который успел стать почти родным, и Тига медленно начинала паниковать. Идея выбраться к людям переставала казаться такой уж разумной.

В одиночку нет шансов... Нет, надо искать помощь. Даже трое... Четверо ничего не добьются, нужно больше людей... Где, мать их раз так, Стив с Лейн?!

Ее догадки оказались верны — в убежище были запасы провизии, но Вейн сказал, что хватит их на неделю-две, не больше. А остальные запасники скорее всего засыпаны намертво. Когда их создавали, никто и подумать не мог, что опасность завала будет гораздо большей, чем вероятность их разграбления. Шансов заполучить еще один дирижабль было и то больше, чем раскопать склады. Тига сжала голову руками, пытаясь начать думать.

Охранная система башни несовершенна, ее делали люди, ничего общего с военным делом не имеющие. Ее можно обмануть. Три кольца пулеметных турелей и маяк, который уничтожает оружие... Надо подумать... Если в зоне действия маяка оружие взрывается, то где-то внутри должен быть взрыватель.

Девушка смогла, наконец, отвлечься от постороннего шума и полностью погрузилась в свои размышления. Она рассеянно чертила пальцем на песке схематичное изображение ружья.

В том же пистолете не так уж и много мест, куда может поместиться детонатор, не говоря уже о заряде. Ружье, конечно, крупнее, но принцип везде одинаковый...

Девушка пыталась вспомнить все, что слышала о специальном сигнале, обезвреживающем старое оружие. Когда люди только столкнулись с этим явлением, было много жертв. Тем, кто неосмотрительно пересекал зону действия сигнала с оружием в руках, отрывало руки, самые неудачливые погибали на месте. Тига напрягла память. Вроде бы она слышала о том, что погибали только те, кто попадал под сигнал с крупнокалиберным оружием. Кто-то даже говорил, что это патроны взрываются в стволах, но такие сплетни пахивали откровенной чушью.

Скорее всего заряд находится в прикладе или в рукоятке пистолета. Это можно легко проверить.

Потом люди достаточно быстро выяснили опасную дистанцию от башни и не рисковали соваться туда с огнестрельным оружием, хотя в других районах пользовались им без опаски. Тогда особой нужды лезть на вышку не было, да и пулеметные кольца появились на ней только лет десять спустя аварии в городе, так что его жители несколько раз умудрялись угонять даже пришвартованные на ремонт дирижабли с самой башни. И только появление турелей положило конец попыткам напасть на нее.

Интересно, можно ли здесь достать бинокль? Тогда можно будет на пробу зашвырнуть пару пистолетов и ружей в зону работы маяка и посмотреть, откуда произойдет взрыв по тому, что от стволов потом останется. А раскурочить приклад сможет любой дурак. Хотя, конечно, надо будет действовать очень аккуратно, но лезть на башню с дубинкой — полный идиотизм...

В каморку периодически заглядывали любопытные, но Тига уже не обращала на них внимания. Постепенно идея штурмовать башню казалась все менее и менее фантастической. У девушки появлялся план.

II

— Так, мне нужны ружья и пистолеты, пара штук, несколько патронов к каждому из них... Еще — бинокль, мешок и пара человек, — Тига загибала пальцы, перечисляя Стиву все необходимое. — И мне надо, чтобы ты или Лейн пошли со мной.

Стив скептически поджал губы, всем своим видом показывая, что считает эту затею дурацкой. Девушка упорно делала вид, что не обращает на это внимание.

— Еще нужно пару мотков прочной веревки и запас провизии где-то на сутки.

— Ну-ну, — Стив скрестил руки на груди. — А теперь объясни мне, нафига все это? Что-то до меня не доходит. Seriously.

Тига устало вздохнула и уселась на ближайший ящик.

— Ты опять начинаешь... Мы пойдем и выясним, как можно вытащить взрыватели из оружия, чтобы взять его на штурм. Нам надо взять башню, — терпеливо, как при разговоре с полным идиотом, третий раз за последние несколько часов повторила девушка. — Потому что к башне через неделю пришвартуются дирижабли с грузом, у них график такой...

Стив закатил глаза.

— И как тебе это поможет на нее залезть? Или внезапно добрые работнички вырубят турели и приветливо помашут нам ручками с верхотуры?

— Будем начинать с простого, — пожала плечами Тига. — Все равно без оружия туда соваться — самоубийство.

— С оружием туда соваться — тоже, — парировал Стив.

— Ну а что ты предлагаешь? — с оттенком раздражения спросила девушка. — Сидеть и ждать чуда?

Ждать, пока закончатся припасы, и люди начнут воровать друг у друга припрятанные мелочи, пока тебя не прирежут за пару галет... Ждать, пока начнутся жуткие драки отошавших от голода детишек... Просто ждать, пока не подохнешь, как скотина... Да, пусть попытаются снять дирижабль прямо с вышки — самоубийство, пусть по пути туда можно погибнуть десятком разных способов, но любой из них лучше смерти от голода.

Стив дернул плечом.

— В городе осталось полно складов. Мы можем их раскопать.

— Копай-копай! — насмешливо фыркнула Тига. — Я на это посмотрю. У тебя охренительно много шансов разворотить пару десятков метров дерьма в условиях строгой

диеты. Без сомнения больше, чем у меня на башню забраться.

Парень раздраженно пнул соседний ящик и ушел из каморки. Тига окликнула безучастно наблюдавшего за разговором Вейна:

— А ты что думаешь?

Парень задумался.

— Будет, чем заняться. Все равно делать нечего, — он зевнул. — Раз помрем, так лучше будет хоть побороться для виду.

Тига кивнула.

Все равно помрем. Всем давно плевать. Просто человек всегда склонен верить в лучшее.

Вейн ей нравился. Он был немногословен, замкнут в себе и во многом похож на нее. К тому же он выделил Тиге спальник и позволил остаться в его каморке сколько угодно долго, а это как нельзя лучше повлияло на появление дружеских чувств. Сама бы она здесь потерялась, а Лейн, которая хорошо знала это место, потеряла к ней интерес.

У Лейн здесь был свой угол, и она считалась не последней шишкой в банде, хотя ее до сих пор считали парнем. В принципе, оно и было понятно, здешние обитатели не очень-то подходили на звание галантнейших кавалеров в мире, и не особенно нежничали со своими женщинами. И не со своими тоже. Тигу, которая стремительно ворвалась в убежище и так же быстро затерялась в его лабиринтах, подобное отношение практически не коснулось, но причиной этому было только то, что ее попросту не заметили. Девушка понимала, что рано или поздно ей придется покинуть эту каморку и начать решать многочисленные проблемы, но не особенно торопилась это делать. Для того, чтобы определить свой статус и дать отпор настойчивым ухажерам, требовались силы, а она очень устала за последнее время.

Вейн же, не смотря на свой вполне зрелый возраст, попросту игнорировал девушку, и она была ему за это только благодарна. В конце концов, впервые за последние несколько дней у Тиги появилась возможность нормально поесть и выспаться, и девушка решила не упускать такой возможности. Пока Стив не разберется с ее просьбой, можно и отдохнуть.

Бо доложили о том, что в убежище появился новый человек. Девушка. Бо был заинтригован.

Стив решил, что не стоит откладывать в долгий ящик представление Тиги местным шишкам. В конце концов, если они сами узнают о ее появлении здесь, то могут начаться проблемы. Лейн, сразу после прихода отправившаяся выяснять обстановку в банде, успела коротко переговорить с парнем до того, как снова ушла на совет. Бо и большинство его ближайших приспешников были вполне живы и здоровы, и не собирались допускать паники среди своих людей. Но способы этого самого недопущения были весьма смутными, и верхушка банды грозила расколоться. Лейн, которая на слишком долгий срок ушла от своих обязанностей, теперь должна была наверстывать упущенное, и ей требовалась поддержка.

На вожака крупной банды в одночасье свалилось море проблем. Город был разрушен, многие погибли, резервные запасы провизии завалило намертво, лучшие боевики остались под обломками и неизвестно было, в каком состоянии остальные группировки. Люди были близки к панике. Боуин пребывал в раздумьях. Это хорошо, что вернулся хоть кто-то из старичков. Лейн явился вовремя.

Атмосфера в убежище накалялась. Стив, уныло бредущий через весь склад, просто кожей чувствовал напряжение, накопившееся здесь. Размышляя над тем, о чем говорила Тига, парень был вынужден признать, что какой бы идиотской идея не была, она могла разрядить обстановку и дать людям надежду. Пожалуй, стоило бы к ней прислушаться.

Вреда-то уж точно не будет.

Он зашел в каморку, которая считалась территорией переговоров. Тут было полно народу — цвет местной власти решал судьбу народа.

Бо повернулся к входу:

— А, это ты, Стив. Лейн говорил, что у тебя были проблемы, потому вас так долго не было.

Стив нервно дернул плечом, вкладывая в этот жест максимум презрения ко всяческим проблемам.

— Мой брат крупно вляпался, но мы разобрались, — быстро проговорила Лейн, в спешке она так и не успела изложить Стиву официальную версию их долгого отсутствия. — Проблемы с девчонкой, знаешь ли...

Бо окинул Лейн проницательным взглядом и снова повернулся к Стиву:

— Рад, что вы сами в состоянии решать свои проблемы, но не стоило уходить на такой долгий срок. Я не в восторге.

— Бо, у нас есть проблемы и поважнее! — окликнул его неприятный субъект, сидевший в углу. — А эти пусть гуляют, раз им этот так нравится.

Боуну, или просто Бо, было под тридцать, хотя на вид ему давали немногим больше двадцати. Он был одним из самых подлых бойцов, и сумел быстро отбить себе место поближе к солнцу. Его умение находить простые решения сложных проблем, и удивительный нюх на выгоду привлекли к нему людей, и всего за восемь лет ему удалось сколотить группировку, с которой считалась даже основная тройка. Бо был расчетливым и вдумчивым человеком, и не торопился лезть в драку при первой же возможности. Он был любопытен, но умел использовать свое любопытство ради выгоды. А еще он не брезговал мелочами и любил делать самостоятельные вылазки, чтобы не терять форму. С Бо всегда можно было поговорить. Хотя это совершенно не означало, что он станет слушать сказанное.

— Заткнись, — без тени раздражения бросил Бо и снова повернулся к Стиву. — Я слышал, вы привели новенькую. А еще я слышал, что у нее есть интересная идея...

Стив неловко переступил с ноги на ногу.

— Собственно, я за этим и пришел. Привести ее? — он переглянулся с Лейн.

— Ну зачем же утомлять даму, — ухмыльнулся Бо. — Я сам пойду на нее посмотреть. Надо быть ближе к народу, не так ли?

Он повысил голос:

— Мне провожающие не нужны, гуляйте, ребята. Я вас позову. Потом.

Бо поднялся с ящика, на котором сидел, и подошел к Стиву вплотную.

— Мне кажется, девчонка интересная, если она сумела доставить вам проблемы.

Парень нервно пожал плечами.

— Пошли, что ли.

III

— Не думай, что теперь всё будет снова как раньше, Стив, — тихо сказал Бо, когда они пробирались по убежищу. — Я понимаю, что будь у вас хоть малейшая возможность выжить в городе самим, вы бы не вернулись. Но вы здесь, а значит должны расплатиться за то, что провинились.

— У нас ничего нет, кроме того, что мы принесли с собой, — Стив закусил губу. — Слушай, Бо, если ты скажешь, люди оставят нас в покое. Я пришёл договориться с тобой.

— Знаю. Но за всё надо платить. Если вам все вот так просто сойдет с рук, мои ребята решат, что мои приказы можно игнорировать. А я не люблю, когда мое слово ставят под сомнение, — он улыбнулся.

— Я хорошо дерусь, Бо. После этого бардака у тебя бойцов почти не осталось, и тебе нужны крепкие ребята. Припасы в городе на исходе, и если кроме нас уцелели и другие банды, то скоро они заявятся сюда, — Стив остановился и повернулся лицом к Боину.

— Не лъсти себе. У меня наберётся ещё сотня таких бойцов, как ты. Лейн вообще не в счёт, он удирает лучше, чем дерется. А та девка, которая притащилась с вами... — Бо прищурился.

— Она сама по себе. Сейчас речь о нас с братом.

Вожак прошёлся вдоль стены, заложив руки за спину.

— Я бы предложил тебе расплатиться своей девчонкой, если бы она была, Стив...

Парень вздрогнул. Бо наградил его внимательным взглядом и отвернулся.

— Но раз этот заморыш сам по себе, то с ней будет отдельный разговор. И с вами — отдельный.

Плати, плати, плати... Везде и всегда плати. Провинился — плати. Слишком хороши — плати. Дорожишь чем-то — плати. Любишь кого-то...

Стив лихорадочно придумывал, чем бы расплатиться с Боином, пока тот сам не придумает плату. Футболка прилипла к вспотевшей спине. Главарь банды славился тем, что умел выбрать именно то, чего ты просто не мог ему отдать. Цена всегда была слишком высока.

— Бо... Она говорит, что была в башне.

Мужчина развернулся, и посмотрел на Стива в упор.

— И знает систему безопасности. Она говорит, что система хреновая, ее можно обмануть и добраться до дирижабля.

— Интересно... — Бо задумался. — Думаю, пока мы вопрос о наказании немного отложим. И хорош стоять столбом. Мы, кажется, куда-то шли.

Пытаясь скрыть облегчение, Стив тяжелой походкой направился к каморке Вейна. Нет, перед Тигой ему стыдно не было. Девчонка действительно была сама по себе, и их не так уж много связывало. Теперь у неё будет настоящий дом с парой сотен шумных соседей, в котором она должна будет сама завоевать себе авторитет. Бо сменил гнев на милость и теперь, кажется, им позволено остаться.

— Она тут, — угрюмо бросил парень, пропуская Бо вперед, в каморку. Ее хозяина не было, а Тига мирно спала на матрасе в углу. Бо прищурившись смерил девушку оценивающим взглядом и махнул Стиву на выход. Тот покорно ушел.

В конце-то концов, платить тем, чего не жалко, как-то легче...

Стиву не очень-то нравилась идея снова поселиться тут. Но город был разрушен, и выбора особенно не было. Снова эти постоянные ужимки, да и этот дурацкий маскарад Лейн... Никакой личной жизни. А теперь еще и сбежать некуда.

Он отыскал свою девушку у входа, болтавшую о чём-то с рыжим долговязым детиной, которому она едва доставала до подмышек.

— Идём, — сказал он, положив руку ей на плечо. — Всё в порядке.

Тот угол, в котором они когда-то жили, теперь был занят. Навстречу им поднялась женщина с грубоватым лицом и слипшимися, давно не мытыми волосами. Где-то в дальнем углу сверкнул глазами чумазый ребёнок неопределённого пола.

Стив без слов сгрёб ее спальник, и вышвырнул наружу. Женщина намек поняла, и стала деловито собираться. На начавшего было хныкать ребёнка она цыкнула, и тот замолчал, скрывшись под грудой коробок. Оттуда он извлёк замызганную одноногую куклу, и, прижав ее к тощей груди, выбежал из каморки.

Лейн нашла где-то тряпку, и пыталась приладить её на входе. Прищепить угол тряпки ящиком оказалось труднее, чем она думала, и девушка неловко балансировала на кончиках

пальцев.

— Всё как раньше, — прошептал Стив, глядя, как она расчищает конуру. — Ты и я. И большая дружная семейка Бо, в которой никому нет дела до хлипкого низкорослого мальчишки по имени Лейн.

Оно и лучше, когда никому нет дела до тебя.

Тига открыла глаза и уставилась на нависшую над ней физиономию, с трудом подавив желание съездить по ней кулаком.

— Отвали, а...

— Как тебя зовут?

— Тига, — девушка вспомнила это лицо и нахмурилась. Мужчина, сидевший на корточках возле спального, наградил ее еще одним оценивающим взглядом.

— Ну, налюбовался? — она вскочила чуть более нервно, чем хотела, и от того разозлилась еще больше.

— Я Боуин, хозяин этого места, — он нагло улыбнулся. — И делаю здесь все, что хочу.

— Как же, слышала, — Тига нарочито непринужденно прислонилась к ближайшему ящику. — И что?

— Я чужаков не люблю. Но люблю милых и обходительных девочек...

Боуин медленно поднялся на ноги, давая девушке возможность разглядеть свои мышцы. Тига, до которой не сразу дошел смысл сказанного, уныло таращилась на местного главаря.

— И что? — переспросила она. Бо устало вздохнул.

— Детка, тут все просто. Либо ты принадлежишь мне, — он протянул руку, намереваясь схватить ее за плечо. — Либо всем остальным. Сразу.

Тига отшатнулась, едва не споткнувшись о собственный спальник, и забилась в угол.

— Мама, тебе было больно? Ты так кричала!

— Нет, маленькая... Нет... Ты иди, погуляй пока... А мама отдохнет немного...

И темные уставшие глаза.

— Нет! — твердым, как ей казалось, голосом заявила девушка. — Я принадлежу только себе. Не лезь, иначе...

— Что «иначе»? — насмешливо переспросил Бо, загораживая спиной выход. Глаза Тиги сузились. Она окинула комнату взглядом, прикидывая свои шансы удрать, и снова уставилась на Боуина. Попытка достать из кармана осу не осталась незамеченной — Бо взорвался приступом дикого хохота.

— Ого, так ты не милая и не обходительная, оказывается! — он расслабленно сел на ящик возле выхода. — Ладно, детка, не нервничай. Стив сказал, что ты была в башне...

— Ну, была, — Тига настороженно следила за мужчиной, не выкинет ли он еще какой фокус.

— Ну и что ты типа знаешь, как туда пролезть, — Бо сделал неопределенный жест рукой. — Мне, на самом деле, плевать, знаешь ты это или нет, но если ты умудришься занять моих ребят делом, то считай, что это твоя плата.

— Очень мило, — хмуро буркнула девушка. — Всю жизнь мечтала...

— Да, и еще одно... — задумчиво протянул Бо. Потом вскочил на ноги и, одним молниеносным прыжком преодолев комнатку, остановился вплотную к Тиге. — Не шастай тут на виду, а то очень быстро познакомишься с нашими нежными мальчиками. Жду идей к вечеру.

Он развернулся и вышел.

Тига, задержавшая дыхание, шумно выдохнула и заорала ему вслед:

— Да, блин, произвел впечатление, придурок хренов!

От собственного перепуганного голоса ей стало противно.

Я не люблю людей!..

— Нафиг надо мне это гостеприимство, — себе под нос буркнула девушка, и уселась обратно на спальник. Этот сложный мир человеческих взаимоотношений казался ей чужим и недружелюбным. Собственно, он таким и был.

IV

Когда Вейн вернулся, он застал Тигу съездившейся в углу. Девушка сидела настолько тихо, что он не сразу заметил ее. Парень положил на большой ящик, служивший ему столом, кое-какие припасы и бутылку с водой и покосился на Тигу. Но та продолжала внимательно изучать песок под своими ногами, тихонько покачиваясь из стороны в сторону. И выглядело это жутко.

— Я тут поесть принес, — Вейн тронул девушку за плечо. Она вздрогнула и подняла глаза, полные безграничного ужаса. Парень понял, что Тига на грани истерики и едва держит себя в руках, и что-то, похожее на жалость, шевельнулось у него в душе.

— Слышь, ты не раскисай.

— Тут всегда... Так? — тихо спросила девушка.

— Ну, да, — Вейн решил соглашаться, не уточняя, что именно «так» тут всегда.

Тига крепко зажмурилась, сжав кулаки.

Мать жила одна, не смотря на то, что тосковала по людям. Тосковала, но все равно не стремилась жить среди членов банды. Да, у нее ничего не было, но даже это «ничего» пытались отобрать. И ведь отобрали же!

— Я обязательно должна кому-то принадлежать, чтобы жить здесь? — девушка говорила так тихо, что Вейн едва расслышал ее. Съездившаяся и перепуганная, она выглядела очень маленькой, и уже трудно было поверить, что всего каких-то пару дней назад она собственноручно уложила одного из бойцов банды.

— Я бы на твоём месте поторопился с тем, чтоб найти мужика получше, пока они сами тебя делить не начали, — голосом, лишенным интонаций, посоветовал Вейн. — Так проблем будет меньше.

Тига всхлипнула.

— Я не хочу.

Мне страшно... Страшно до обморока, хоть я и не признаю этого никогда. Я в жизни ничего не боялась, мне было плевать на то, что я могу погибнуть, а теперь вот как... Страшно оставаться в живых.

— Тебя как бы и не спрашивают, — пожал плечами парень. — Твои желания, знаешь ли, значения не имеют.

Он вскрыл банку с какими-то консервами и начал жевать, давая понять, что разговор закончен. Но Тига никак не могла оставить эту мысль, она искала способы обойти то, что творилось здесь. Когда девушка думала о том, что кто-то может вот так просто использовать ее, как вещь, ее бросало в дрожь.

— А если ты скажешь, что я — твоя? — с надеждой спросила девушка.

Вейн рассмеялся.

— Нет, спасибо. Я еще слишком мелкий, чтоб у меня девчонка была. К тому же, — он замялся. — В общем, нет. Никак. Ты лучше предложи Стиву или Лейну. Вы вроде как вместе. Лейн-то, конечно, тоже мелковат, но Стиву уже пора бы девчонкой обзавестись.

Парень задумчиво почесал подбородок.

— Если он захочет драться за тебя.

— Я сама могу за себя подраться, вообще-то, — Тига взяла себя в руки. Она встала, с хрустом расправив плечи, и уселась возле стола. Говейн насмешливо фыркнул, мол, знаем, видели, не впечатлились.

— Еще как могу, — обиделась девушка. — Сам видел.

Парень пожал плечами:

— Может быть. Но даже я вешу больше тебя. А ты еще самых крутых не видела, — Вейн покачал головой. — Так что не придумывай себе новых проблем. Проще смириться.

Тига смирившая его злобным взглядом и ничего не ответила. Собственно, ответить было нечего, Вейн был прав, но это не означало, что она так просто согласится с тем, что здесь происходит. В конце концов, девушка могла придумать способ проникнуть в башню и увести дирижабль, и это можно было использовать. Лучше злиться, чем бояться, а Тига уже пребывала в ярости.

Ничего... Вы у меня еще попляшете... Я не какая-нибудь тумбочка, чтоб так просто позволить собой распоряжаться. Попрыгаете еще...

Девушка схватила со стола пакет с галетами и шумно вскрыла его.

— Ну хорошо... Где мне найти Стива?

— Эт правильный подход, — одобрительно прочавкал Вейн. — Его можно найти...

— Э, нет. Ты меня туда отведешь, — не терпящим возражения тоном заявила Тига. — Если я сама буду тут тынаться, то проблем точно не оберусь.

— Да тут идти... — вяло запротестовал парень. — Ладно, дай только доесть.

Девушка пожала плечами:

— Я не тороплюсь.

Вейн был прав, идти тут было совсем недалеко. Тига настороженно вертела головой, следуя за ним, и пыталась запомнить дорогу. При всем том, что она отлично ориентировалась в городе и могла с легкостью определить, где находится, здесь, в этом шумном бардаке, девушка просто терялась, не в состоянии отличить один угол от другого. Девушку провожали любопытные взгляды бродящих без дела зевак.

— Ты башкой сильно не верти, — сердито прошипел Говейн, хватая Тигу за руку. — И топай быстрее. Иначе тут и поляжешь.

Девушка стряхнула его руку со своей и ускорила шаг. Крупный рыжеволосый детина проводил ее заинтересованным взглядом.

Вейн наконец-то довел Тигу до нужной каморки и пропихнул ее внутрь.

— Возвращаю ее вам, — угрюмо бросил парень, потом поспешно выскочил наружу и смылся. Девушка, увидев знакомые лица, вздохнула с облегчением. В конце концов, они вроде как друзья...

— Слушай, Стив... — она запнулась, не зная, как бы сформулировать свою просьбу. — Мне нужно...

Она не успела договорить. Рыжеволосый громила просунул башку под тряпкой, которую Лейн всё-таки умудрилась повесить вместо двери, и оглядел комнатку красными от ветра глазами.

— Ты, что ли?.. — пробурчал он, вперившись взглядом в Стива. — Ну эт хорошо.

От откашлялся, продолжая вертеть башкой, пока не заметил Тигу. Девушка с отвращением отшатнулась и подскочила к возившейся в углу Лейн.

— Фред, — Стив вложил в это имя столько отвращения, сколько только смог. — Чего тебе надо?

Фред грузно ввалился в каморку, не спуская глаз с Тиги. Потом ухмыльнулся и ткнул в нее пальцем:

— Эта — твоя? Новенькая вроде... Отдай ее мне. Ты ж проблем не хочешь, не?

Не дожидаясь ответа, мужчина бросился вперед и схватил девушку за куртку. Стива перекосило от злости. Он изо всех сил ударил Фреда кулаком в висок. Тот пошатнулся и выпустил Тигу.

— Так, значит... — угрожающе зарычал он. — Драться бу...

Лейн огрела его по затылку куском трубы, как нельзя кстати подвернувшимся под руку. Фред рухнул на землю, как подкошенный.

— Началось, — прокомментировала девушка, рассматривая налипшие на трубу волосы противника. — Выкинь его отсюда.

Стив схватил тяжелую тушу за ноги и выволок из каморки наружу, оставив после тела кровавую полосу на полу. Не смотря на плачевный вид, Фред еще дышал, и было непохоже, что он собрался отдавать концы. Парень напоследок злобно пнул его под ребра и ушел обратно в каморку. Тига стояла в углу, как побитая, и тяжело дышала.

— Ну, чего ты хотела? — как ни в чем не бывало спросил, вернувшись, Стив.

— Спасибо, в общем, — девушка трянула головой, приходя в себя. Подобные ситуации начисто лишали ее силы воли. — Не мог бы ты... Ну типа... Короче, сделать вид, что я — твоя?

Стив ошалело вытаращился на нее, а потом перевел взгляд на Лейн. Та ехидно улыбалась.

— Поздравляю, братец, — она сильно хлопнула Стива по спине. Тот поник.

Спасибо...

Тига выдохнула с таким откровенным облегчением, что ей даже стало немного стыдно за это.

Спасибо...

— Тогда я буду с вами жить, ладно? — она улыбнулась. — Опять то же самое...

— О, да, это судьба, — закатила глаза Лейн.

V

Когда Лейн выглянула из каморки, Фреда уже не было. Девушка посмотрела по сторонам, но обстановка вокруг показалась ей не более напряженной, чем обычно. И тем не менее, она решила предупредить Стива.

— Эй, — негромко крикнула Лейн, просунув голову в каморку. — Мне надо уйти, меня ждут, а вы будьте осторожны. Сюда могут заявиться дружки Фреда.

Дремавший на ящиках Стив что-то невнятно буркнул и устроился поудобнее.

— Присмотри за этим идиотом, — с легким раздражением сказала Лейн Тиге. — И не выпендривайтесь, если что.

Девушка кивнула в ответ, пытаясь понять, что же Лейн подразумевает под загадочным «если что». Ей очень хотелось думать, что худшее уже позади. Тигу ужасно нервировало это убежище, ей хотелось сбежать отсюда подальше и как можно скорее. Большое количество людей, занятых каждый своим делом, и постоянно снующих туда-сюда сбивало ее с толку, и постоянный гомон десятков голосов сводил с ума. Девушка поражалась тому, как спокойно спит в этом хаосе Стив, как невозмутимо ведет Лейн свои бесконечные переговоры. Тиге же хотелось бежать отсюда, и только мысль о том, что снаружи ее не ждет ничего, кроме руин когда-то знакомого города, удерживала ее от этого поступка.

О чем ты говорила, ма? ... Какая тут может быть...

К тому же девушку одолевала скука. Выходить из безопасной каморки она не

рисковала, а внутри делать было абсолютно нечего. Она, было, попыталась заставить Стива организовать команду по проверке оружия и заняться этим, но парень с тенью скуки в голосе объяснил Тиге, что пока Лейн не выяснит, какая поддержка у них еще осталась, предпринимать какие-либо действия означает спровоцировать открытый конфликт. Это тоже было непонятным, девушка наивно полагала, что как только найдется способ спастись, то все дружно кинутся этот способ проверять. Не тут-то было. Люди тратили драгоценные время и силы на выяснение каких-то нелепых отношений.

Ты думала, что у них есть... Душа?

Тига растерялась. А потому решила, что лучшим выходом для нее будет отстраниться от происходящего и подумать о том, как можно взять башню. Задача казалась невозможной. Не смотря на то, что изначально башня проектировалась, как совершенно мирное здание, через несколько лет после того, как выжившие после катастрофы на станции начали наносить ощутимый ущерб проходящим караванам, на башне в спешном порядке надстроили три пулеметных кольца. Мощнейшие пулеметные турели, расположенные с небольшими промежутками, не оставляли никаких шансов ни людям, ни технике, а то, что их расположили в шахматном порядке друг над другом, свело наличие мертвых зон к минимуму.

Свидетели первой атаки на башню после появления пулеметов до сих пор вспоминали об этом с ужасом. Штурмующие, попадавшие в зону действия пулеметов, не успевали проделать и нескольких шагов. Крупнокалиберные пулеметы превращали их тела в кровавую кашу за несколько секунд, и снова смолкали. Люди пытались атаковать вышку ночью, надеясь на то, что темнота спасет их от шквального огня, но техника была безупречна. Новая атака захлебнулась за несколько минут. С тех пор жители города никогда не заходили за смертельно опасную границу, отмеченную останками их неудачливых товарищей. В конце концов, необходимое можно было добыть сбивая дирижабли, и пусть припасов было не так много, как в башне, дело было не настолько самоубийственно опасным. Но сейчас у людей просто не осталось выбора.

Нас же просто хотят уничтожить. Не глядя, не думая, раз и навсегда, будто нас никогда и не было... Какая любовь, ма? Неужели ты действительно верила в нее? Здесь?! В месте, где ты была товаром... Или там, где людей уничтожают, как мусор, просто потому что они больше не нужны...

Тига лихорадочно вспоминала редкие разговоры с матерью, когда та приходила в их номер со смены. Помнится, один раз ее очень насмешили серьезные мужчины из департамента охраны, которые как-то приехали проинспектировать пулеметные кольца. Она взахлеб пересказывала девочке разговоры, которые вели эти типы в серых костюмах, наперебой объясняя друг другу и всем желающим, насколько идеальна эта система охраны и как прекрасно она автоматизирована — совершенно не нуждается во вмешательстве человека. Ну, разве что техосмотр раз в несколько месяцев, песок все-таки... Тига хорошо запомнила тот разговор, потому что мать редко была в таком приподнятом настроении. Она и объяснила девочке, что даже самый совершенный пулемет перегревается после долгой непрерывной стрельбы, а детекторы цели должны быть очень примитивными, иначе они быстро выйдут из строя в таких условиях. Какая уж тут идеальная безопасность... Маленькая Тига серьезно кивала, встречая малознакомые слова в мамином рассказе, и радовалась тому, что та смеется.

Девушка тряхнула головой, беря себя в руки. Сейчас не время раскисать, в конце концов. Но после того, как она выговорила Стиву с Лейн, вспоминать прежнюю жизнь было гораздо легче. Воспоминания казались не более реальными, чем рисунки на стенах, которые делала ее мать. Яркие, тоскливые и такие же далекие от реальности.

И такие же манящие, как эти переливчатые краски, от которых ужасно воняло и болела голова.

У Тиги, сидящей на матрасе в углу каморки, занемели ноги и она поднялась, хрустнув суставами. Из глубин памяти всплыло еще одно воспоминание. Девушка вспомнила, как мать вернулась однажды ужасно сердитой, ругая, на чем свет стоит, глупую автоматику, которая может выполнять только то, что запрограммировано. Тига уже не помнила, что именно так разозлило ее мать, но мысль о том, что автоматика без руководства человека не способна решить что-то сложнее обычной программы, крепко засела у нее в мозгу. Если турели полностью автоматизированы, то никто не сможет заметить попыток обмануть их. А машина не обучена распознавать хитрость. В принципе... Если приложить достаточно усилий и времени на исследования, то в работе пулеметов обязательно найдется слабое место.

Девушка тихо вздохнула. Но для этого понадобится множество людей, работающих точно и слаженно, а об этом можно даже не мечтать. К тому же даже обманув турели перед нападающими останется огромное количество трудностей. Первое пулеметное кольцо находилось на двадцатиметровой высоте от земли. Забраться на него по практически отвесной стене было той еще задачей. Только для того, чтобы залезть наверх, придется собрать команду из шести-семи человек...

Тига уселась обратно на матрас, прикидывая, кого было бы не страшно запускать себе за спину при таких условиях. Стив, Говейн... Лейн? Нет, Лейн слишком слабая, на вид ей не больше семнадцати, да и телосложение слишком хрупкое... И все. Но троих явно мало... Девушка размяла плечи.

Будем решать проблемы по мере их поступления, так-то.

Внезапно что-то привлекло ее внимание. Тиге показалось, что гвалт, царящий вокруг, утих на несколько минут. Но когда она обратила на это внимание, то все вернулась в норму.

«Показалось», — подумала девушка, устраиваясь поудобнее.

В этот момент тряпка, загораживающая вход, упала на землю, сорванная со своего места, и в комнату ввалилось четверо здоровенных мужиков. Стив, мгновенно вскочивший на ноги, получил сильный удар в живот и рухнул на землю. Тига заорала, пытаясь увернуться от тянущихся к ней лапищ другого амбала.

— А ну заткнись, — зло прикрикнул тот, сильно ударив девушку по лицу. Она потеряла равновесие и сильно ударилась головой о стену из деревянных ящиков. Дитина переступил через Стива, которого самозабвенно пинали его подельники, и сгреб Тигу в охапку. Девушка отбивалась изо всех сил, но удары словно приходились по каменной глыбе, не нанося противнику видимого ущерба. Подвывая от страха девушка извернулась и врезала противнику коленом в пах, надеясь, что хоть это доставит ему неудобства. Амбал согнулся, и Тига проскользнула мимо него, намереваясь сбежать.

— Ах ты ж мразь! — крижистый светловолосый мужчина ухватил пробегающую мимо девушку за плечо и крепко приложил ее по затылку кулаком. Проваливаясь в темноту Тига успела заметить, что Стив, свернувшийся на полу, уже не двигается.

Вот дья...

И мир исчез для нее.

VI

В помещении раздавались приглушенные голоса. Этот гомон и привел девушку в себя.

Она попыталась пошевелиться и обнаружила, что лежит связанная на полу. Заломленные за спину руки уже начинали неметь, и затылок отдавал тупой болью, но в целом Тига чувствовала себя нормально и подумывала об очередном глупом и крайне героическом поступке. Она приподняла голову и повернулась на звук разговора.

— ...осталось прижать этого крысеныша, и дело с концом. Чтоб эти ублюдки лезли в мои планы?

— Слышь, Бо вроде как одобряет Лейна, ты б поспокойнее...

— Плевать! Не было здесь драгоценного Лейна два месяца, Бо о нем и не вспомнил. Так что никаких проблем.

На Тигу вдруг накатил приступ тошноты и она закашлялась, пытаясь справиться с ним. Сбоку послышался шум движения.

— Глядите-ка, наша цыпочка очухалась! Бенни, сколько раз тебе говорить, не лупи людей по башке, она не у всех железная, — в поле зрения девушки появились два здоровенных грязных ботинка. Их обладатель грубо схватил ее за куртку и рывком поставил на ноги. От резкого движения у Тиги закружилась голова. Она почувствовала, что на этот раз ее точно стошнит, и с садистской точностью вывернула содержимое своего желудка прямо на грудь столь неласковому громиле.

— Ах ты ж... — он с отвращением отшатнулся, пытаясь стряхнуть с себя вонючее месиво. Из-за его спины послышался раскатистый хохот.

— А ты ей нравишься! — ехидно воскликнул кто-то. Девушка с мрачным удовольствием наблюдала за тем, как ошарашенный ею мужчина пытается спасти свою одежду. Она прислонилась к стене, стараясь лишний раз не двигать головой, потому что любое резкое движение сопровождалось головокружением и серьезной опасностью не удержаться на ногах.

— Фу, Дик, ты совсем не умеешь обращаться с девушками, — со смехом произнес другой амбал, приближаясь к Тиге. Она узнала в громиле того, который и огрел ее кулаком по затылку.

Привет, Бенни!

Девушка пошевелила руками, но веревка была затянута крепко, к тому же слишком туго, так что пальцы уже почти потеряли чувствительность. Это было плохо. Мужчина подошел вплотную, полагая, что девушка со связанными руками и ногами не сможет причинить неприятностей, и наклонился к самому ее уху:

— Если не будешь брыкаться, то не сильно пострадаешь, — прогудел он, обдав девушку волной несвежего дыхания. Тига кивнула.

— Вот и слааааарррххх... - девушка дернулась и вцепилась зубами ему в глотку. Она понимала, что никакого особого ущерба этим не на несет, но Бенни замер в неудобной позе, сдавленно ругаясь, и это было приятно. Тига стиснула зубы еще крепче.

Познакомимся поближе, что ли?

Дружки Бенни, почуяв неладное, пересекли комнату и столпились вокруг.

— Отцепите ее от меня, — прохрипел верзила, боясь сделать лишнее движение. Тига повисла на нем, с остервенением сжимая челюсти, хотя от мерзкого привкуса немойтой кожи ей уже становилось дурно. Она четко осознавала, что ситуация зашла в тупик, но желание отомстить за пережитое унижение не позволяло ей предпринять что-либо для выхода из нее.

— Слышь, девка, давай так. Ты его отпускаешь, а мы тебя не бьем, — настороженно предложил один из подошедших. Тига вперилась в него злобным взглядом, не отпуская хватки.

— Эй, парни, тут такие дела!.. — девушка услышала, как кто-то вбежал в комнату. — Нам срочно надо идти...

Судя по звукам, человек остановился отдышаться.

Переговорщик оглянулся на него, и опять перевел взгляд на Тигу:

— Договорились?

Девушка медленно расцепила зубы. Освободившийся Бенни отпрянул от нее, зажимая кровотокающий укус.

— Умница, — улыбнулся громила и с размаху ударил Тигу кулаком в живот. Она вскрикнула и рухнула на землю, скорчившись. Дышать было больно.

Я тебя запомнила, красавчик...

Девушка закашлялась и перекатилась на бок, пытаясь заново научиться дышать. Мужчины на некоторое время потеряли к ней интерес, судя по всему, прибежал гонец с важными новостями. Тига извернулась так, чтобы видеть происходящее, и прислушалась. Судя по обрывкам разговоров, эти громилы действительно были друзьями недавно побитого Фреда, и теперь их присутствие было необходимо вожаку. Произошел короткий спор, во время которого решалось, оставлять ли часового с девушкой, но мужчина, который уговорил Тигу отпустить Бенни, резко прекратил препирательства, заявив, что сейчас не время отсиживаться, коротая время с девчонкой, и группа покинула помещение.

Тига некоторое время лежала спокойно, прислушиваясь. Комната была пуста, и никого поблизости слышно не было. Упускать такой шанс было бы откровенной глупостью, к тому же она рисковала потерять руки, если не освободит их немедленно. Девушка прижала ноги к груди и без особого труда вывела связанные за спиной руки вперед. Потом поспешно расшнуровала один ботинок и стянула его с себя. Тугие веревки больно врезались в запястья, лишая руки необходимой ловкости, так что эта простая задача стоила Тиге больших усилий. Девушка подтянула снятый ботинок поближе и достала из него замотанный в тряпку нож. Небольшое лезвие, обернутое в кусок замши и обложенное кусками ткани, практически не мешало ходить, а придавленное стелькой вообще не обнаруживалось даже при самом внимательном обыске. Девушка усмехнулась про себя. А ее вообще не обыскивали. Кто-то об этом еще серьезно пожалеет...

Быстро освободив нож от тряпки, Тига перерезала веревки, стягивающие ее запястья и с огромным удовольствием пошевелила затекшими руками. Веревки на ногах тоже быстро превратились в жалкие обрезки. Девушка бережно завернула нож обратно в обрывок замши, и уложила его под стельку ботинка. Потом тщательно зашнуровала его и медленно поднялась на ноги. Побой давали о себе знать, и Тига нерешительно прошлась по комнате, проверяя, на что у нее хватит сил. Не смотря на усталость и боль девушку переполняла ярость.

Бо, значит... Главный, значит... Ну это хорошо, что он об этом рассказал. Просто замечательно.

У нее сильно кружилась голова, да и живот отдавал сосущей болью, но в целом Тига чувствовала себя вполне прилично. И у нее в запасе оставался еще один сюрприз.

Девушка в раздумьях обернулась и окинула взглядом комнату. Было похоже, что это не просто склад, а еще и жилое помещение. В углу валялось несколько спальных, еще один лежал свернутым на ящике. Тига мстительно улыбнулась. В конце концов никто так и не удосужился показать ей, где здесь туалет. А это место ничем не хуже других...

Некоторое время спустя, пробираясь по пустующим переходам убежища, девушка подумала, что никогда не замечала за собой подобной мелочности.

«Что же, это плата за жизнь в обществе», — про себя отметила она.

Общество, порой, выкидывает неожиданные коленца, сталкиваясь с необычной личностью.

VII

Стив с трудом поднялся на ноги и уселся на ближайший ящик. Он осторожно ощупал ребра, пытаясь определить, сломаны ли они. Грудь и бока превратились в одну сплошную ссадину неприятного кроваво-коричневого цвета, но похоже, что кости остались целы. Стив обнял себя за плечи и тихо выругался. Ситуация была настолько глупой, что в это даже не верилось. И они украли Тигу. Парень опять прошелся руками по помятым ребрам и поморщился. Пожалуй, у него сейчас есть проблемы и поважнее, чем выручать девчонку. Надо найти Лейн. Лейн... Она о чем-то предупреждала... Стив выпил воды, плеснул ею на руки и умыл лицо. Стало легче, но двигаться было по-прежнему больно.

Только бы она была в безопасности...

Стива и Лейн всегда не любили в убежище, отчасти за то, что Бо благоволил к ним, отчасти за то, что они не принимали участия в пьянках и оргиях, считавшихся здесь образцом социальной жизни, отчасти за то, что они всегда были особняком. Причин было много, и ребята вполне осознавали свое ненадежное положение, но раньше близость к Бо была только на руку, потому что никто не рисковал идти в открытое столкновение с его любимцами. Раньше, но не сейчас. Стив отчаянно надеялся на то, что Лейн сейчас ведет какие-то переговоры и вообще остается на виду. Только это могло спасти ее от прямого нападения недовольных. Ведь если все узнают, что она — девчонка...

Стив поежился и отбросил эту мысль.

Эти чертовы коридоры совершенно одинаковы и это начинает серьезно выводить из себя.

Тига буквально шипела от злости, передвигаясь по запутанным проходам между развалов ящиков. Убежище походило на дитя запретной любви помойки и бытового склада, и явно впитало в себя все худшие качества обоих родителей. Ужасная вонь, которая раньше казалась только фоновой нотой царящего вокруг беспорядка, превратилась для голодного желудка девушки в свихнувшийся оркестр, и ей начало казаться, что вот-вот, и она снова вырвет. Хотя было уже нечем. Редкие прохожие, встречавшиеся у нее на пути, спешили поскорее убраться с глаз долой, ощущая ярость Тиги. Когда девушка, наконец, прекратила в уме изобретать ужасные пытки для компании, в которой она провела массу незабываемых минут, она заметила, что вокруг поразительно мало людей.

Происходило что-то важное.

Она грубо схватила за куртку пробежавшего мимо мальчишку и для остротки встряхнула его:

— Где все?

Пацаненок, по видимому уже привыкший к подобному обращению, нимало не испугался.

— Большое собрание, вроде.

— И где оно проходит?

Мальчишка махнул рукой куда-то в сторону, извернулся в ее руках и убежал. Но Тига уже и сама поняла, куда нужно идти. Откуда-то слева доносился гул многих голосов. Она пошла на шум. В конце концов, она заставить прислушаться к себе. Девушка ухмыльнулась собственным мыслям. У нее был просто колоссальный дар вести переговоры.

VIII

В середине убежища был отгорожено большое помещение, где периодически проходили важные собрания. Сейчас это помещение было переполнено, царила жуткая давка. Стив, пробравшись поближе к центру, наконец-то заметил Лейн. Она сидела на ящике и с отрешенным видом вслушивалась в царящие вокруг разговоры. Парень вздохнул с

облегчением.

Толпа шипела и толкалась, пропуская через себя слухи. Кто-то хотел свергнуть Бо. Кто-то пытался это сделать. Бо не может быть главным, он не может обеспечить всех припасами, он не...

Люди нервно перешептывались, передавая друг другу эти новости. Стив с удивлением выхватывал части фраз из всеобщего бормотания:

— ...Уходить к Воллесу, там много...

— ...Жалких сопляков! Он не сможет больше управлять этими...

— ...Никогда особенно и не нравился, но все-таки...

Лейн, наконец-то заметившая Стива, помахала ему рукой, призывая подойти к ней. Морщась от тычков, которыми щедро делились окружающие люди, парень протолкался к ней.

— Слушай, у нас огромные проблемы, — быстро прошептала Лейн ему на ухо. — Кажется, компашка Фреда задумала свергнуть Бо, пока его положение тут...

Девушка наконец заметила синяки на лице Стива и охнула.

— Что произошло? Господи, да ты ели на ногах держишься...

Парень только махнул рукой.

— Фредди пришел подружиться, но что-то мы не поладили. Я в порядке, — Стив невольно потер ноющий бок, — а вот Тига вряд ли. Они утащили ее.

Лейн задумалась. В этот момент гул, царящий в помещении, начал затихать. В проеме появился Бо со своей свитой — десятком крупных мужчин, которые ненавязчиво расположились между главарем и толпой. Бо важно прошествовал через центр помещения к импровизированному помосту из ящиков, и уселся на него. Телохранители все так же ненавязчиво окружили помост, всем своим видом показывая, что никому не будет позволено приблизиться к Бо на расстояние, меньшее, чем им нравится.

Боун молчал, дожидаясь, пока в помещении воцарится полная тишина. Когда разговоры смолкли, он обвел собравшихся внимательным взглядом:

— Как вы все знаете, после обстрела города от него практически ничего не осталось. Наши припасы не бесконечны, к тому же все тайники за пределами этого убежища завалило обломками. На то, чтобы их выкопать, уйдут недели, а то и месяцы. Кошмарное положение, да? — он усмехнулся.

Ответом на вопрос стало недовольное, хотя и не совсем уверенное гудение толпы. Никому не хотелось выражать недовольство достаточно громко, чтобы запомнили именно его. У Бо была хорошая память.

— У меня есть план, который даст нам возможность не помереть с голоду, — властный голос мужчины заставил толпу притихнуть снова. — Но по доброй традиции я задам вам наш обычный вопрос перед тем, как рассказать про свой план. Кто-то хочет бросить мне вызов?

Вместо обычной напряженной тишины, которая обычно следовала за этим вопросом, в помещении зародился гул голосов. Бо терпеливо ждал реакции.

— Ну что же, как я посмотрю, никто... — Мужчина неторопливо поднялся с импровизированного сидения и заложил руки за спину. В этот момент в помещение ввалилось полтора десятка молодцов, возглавляемых Фредом. Фред, мотнув перевязанной головой, злобно выкрикнул:

— Я буду драться с тобой.

Его люди, державшие наготове пистолеты, взяли телохранителей Боуина на прицел. Бо смерил Фреда спокойным взглядом:

— Ты здорово ударился головой, парень. Подлечись сначала.

— Нет! — в ярости выкрикнул мужчина. — Мы будем драться здесь и сейчас! Ты слаб. Я бросил тебе вызов.

Фред тяжело дышал, но было видно, что отступить он не собирается.

— Он свихнулся, — шепотом сказала Лейн Стиву. — Его не поддержат. Сегодня его

люди убили нескольких верных Бо ребят. При чем застрелили исподтишка. Даже если он...

— О, так ты хочешь сделать все по правилам, да? — Бо сделал несколько шагов на встречу противнику.

— Ты... — начал Фред. Но закончить свою фразу не успел.

Боуин молниеносно выхватил из-за ремня пистолет и выстрелил ему в грудь. Фред вытаращил глаза от изумления и повалился на пол. Его приспешники дернулись на помощь, в сторону Бо раздалось несколько выстрелов, но самым горячим быстро выкрутили руки и повалили их на землю.

Остальные растерянно смотрели на истекающего кровью Фреда, не зная, что предпринять.

— Ты... — едва слышно прохрипел тот. — Мразь...

Боуин подошел вплотную и выстрелил ему в голову. Потом поднял глаза и обвел взглядом притихшую толпу.

— Правила здесь устанавливаю я. Мне не нужны идиоты, которые решили, что сейчас для раскола самое время. Если кому-то что-то не нравится, можете проваливать прямо сейчас. Весь мир у ваших ног, — жестко улыбнулся Бо. — Если вы остаетесь здесь, то беспрекословно слушаетесь меня. Тогда все выживут и будут довольны. Это ясно?

Телохранители Боуина разоружили вломившихся и оттеснили их в один из углов. Бо проследил за ними взглядом и повысил голос:

— Это ясно, я спрашиваю?

Толпа загудела. Послышались нестройные возгласы согласия.

Стив шокировано разглядывал труп Фреда.

— Да, Бо по мелочам не разменивается, — шепотом сказала Лейн. — И правильно. А то народ уже забыл, как он проложил себе путь наверх. Распустились.

Парень дернул плечом, размышляя о том, что они с Лейн еще дешево расплатились за свою провинность. Значит, они были необходимы Бо, иначе он бы и им устроил показательную казнь. Главный вопрос был «зачем», и он не давал Стиву покоя. Он обеспокоенно посмотрел по сторонам.

Людской гомон становился все громче, а Бо просто стоял посередине большого пустого пространства, образовавшегося вокруг трупа, и молча обозревал собравшихся людей. Его взгляд на мгновение задержался на Лейн, и Бо коротко улыбнулся. Он вернулся на свое место на ящике и громко рявкнул:

— Тишина!

В помещении повисло напряженное молчание. Мужчина удовлетворенно кивнул.

— А теперь я расскажу, что мы должны делать...

Возле входа опять началось нездоровое оживление. Кто-то усердно проталкивался к центру, щедро пиная всех, кто мешал туда пройти.

— Минутку внимания, — над головами стоящих впереди поднялась тонкая рука, сжимающая какой-то предмет. Внезапно толпа расступилась, пропуская девушку вперед.

Стив охнул:

— Тига... Я думал, ее уже того... — он присмотрелся. В руке у девушки была крепко сжата граната.

— Срет она ими что ли, — раздраженно прошептала Лейн, пристально наблюдая за тем, как Тига выходит в центр помещения.

Девушка внимательно рассмотрела валяющийся посередине труп Фреда и безгласно обошла растекшуюся по полу лужу крови. Потом вперила взглядом в Бо, который в расслабленной позе развалился на неудобном ящике. Тига заметила, с каким трудом ему удается поддерживать вид беззаботного и уверенного в себе вожака, и слегка улыбнулась.

Эффект неожиданности, вот как.

— Я бы хотела кое-что уточнить.

— Слушаю тебя, милочка, — снисходительно произнес Бо.

— Ну, первое, проясню одну важную деталь: у меня в руках настоящая граната. Если кто-то попытается пристрелить меня, сбить с ног, ударить, или сделать еще что-нибудь неприятное, все помещение взлетит к чертям. Второе, я не блефую, даже больше скажу, сдохнуть от собственной гранаты мне как-то легче, чем загнуться от голода или быть избитой насмерть, — Тига сделала драматическую паузу, давая возможность массовке проникнуться ситуацией. Судя по взгляду, которым наградила ее Боуин, он ситуацию воспринимал совершенно серьезно.

— И с чего бы это нам так поступать, лапуля? — он улыбнулся. Тига пожала плечами.

— Я хочу, чтобы меня оставили в покое, и ни одно мужло не пыталось ко мне лезть. Меня ваши драки за положение не касаются, — продолжила девушка. — Если вы предоставите мне все нужное, я помогу вам взять башню. Если нет — я уйду.

Боуин кивнул.

— Какова наглость! — с восхищением прошептала Лейн. — Поразительно.

— Она точно сдохнет, — послышалось со стороны.

— Хорошо бы, чтобы Бо отдал ее кому-то из нас. Мы-то на его стороне...

Тига обернулась, наблюдая за реакцией толпы. Судя по всему, большинство присутствующих воспринимали ситуацию, как какой-то комический спектакль. Только немногие, которым удалось разглядеть побелевшие от напряжения костяшки пальцев девушки, и то, как подрагивала ее рука с гранатой, начинали понимать, что происходит что-то очень серьезное.

— Это все? — Бо встал со своего места. Тига отступила на несколько шагов.

— Нет. Я хочу, чтобы на моих друзьях никто не пытался отыгаться за это, — в звенящей тишине, которая воцарилась в помещении, эта фраза прозвучала очень громко. — Пообещай это.

Бо молчал. Он нашел в толпе Стива и Лейн, стоящих очень близко друг к другу, и смерил их долгим задумчивым взглядом.

— Ну? — нервно сказала Тига.

Что же вы сюда привели, ребятки? Это становится интересным...

Резким движением Бо приблизился к Тиге вплотную и похлопал ее по плечу. Та испуганно дернулась, подавив вскрик. Этот нарочито медлительный и вежливый мужчина мог двигаться с молниеносной скоростью, когда хотел. Но многие забывали об этом.

— Как хочешь, детка. Я не против, — Бо попытался вежливо отобрать у нее гранату, но девушка сжала ее еще крепче.

— Это мои гарантии, — шепотом произнесла она. — Я тебе ни капли не верю.

Боуин широко улыбнулся и приобнял ее за плечи.

— Сегодня день сюрпризов, детишки! — он развернул Тигу лицом к толпе. — Теперь эта девочка моя, и каждый, кто попытается доставить ей неприятности, будет иметь дело со мной. То же касается и ее друзей.

Люди отреагировали весьма вяло. Но никто не посмел сказать ни слова против. Бо продолжил:

— Если вы будете слушать нас, то очень скоро у нас будет завалиться всего необходимого.

— Мы начнем завтра, — тихо сказала Тига.

Бо улыбнулся еще шире:

— Мы начнем завтра! А теперь проваливайтесь, у вас еще куча незаконченных делишек.

Толпа начала редеть.

Тига попыталась сделать шаг к выходу, но объятья, в которые заключил ее Бо,

оказались стальными. Уходящие люди бросали подозрительные взгляды на окаменевшую в центре помещения пару. Девушка заметила, как Стив и Лейн поспешно покинули зал. Когда последний человек вышел, а телохранители переместились к входу, Боун наконец отпустил Тигу.

— Это было замечательное шоу. А теперь поговорим нормально.

Тига смерила его хмурым взглядом, разжала онемевшую от усилия руку и аккуратно вытащила палец из кольца. Потом расстегнула куртку и спрятала гранату во внутренний карман.

— Если я расскажу то, что собираюсь сделать, ты убьешь меня. Я и так здорово подорвала твоё положение, — она уставилась на свою ладонь. Ребра гранаты отпечатались на коже, оставив красные следы. — Меня успели несколько раз избить, и я действительно хреново себя чувствую. Так что я просто сделаю то, что нужно нам всем, и уйду. Я устала.

Бо молчал, побуждая ее говорить дальше.

— Если хочешь меня убить — я не буду сопротивляться. Я не боюсь умереть. Жить гораздо страшнее, — девушка угрюмо наблюдала за ним.

Бо помолчал еще немного и вздохнул.

— Ты совершенно не умеешь разговаривать с людьми. Сейчас наши интересы совпадают, и я обеспечу тебе все, что будет нужно. А потом... Посмотрим.

И все-таки у нас есть что-то общее.

— И передай Стиву и Лейну... Передай, что я не сержусь. Они до сих пор под моей защитой, — по лицу Боуина проскользнула легкая улыбка.

Тига кивнула и поспешно выбежала из помещения.

IX

После собрания убежище затихло. Казалось, что люди слишком переполнены новостями, чтобы шуметь. Тига пробиралась малознакомыми закоулками, надеясь, что она не заблудится и доберется до каморки Стива и Лейн. Девушка смотрела по сторонам, пытаясь заметить ориентиры, которые запомнила по дороге на собрание, но ничего не видела. Окружающая обстановка расплывалась, и Тига с удивлением поняла, что плачет.

Слишком много всего свалилось на нее за очень короткий срок. Привычный мир развалился на куски, уступив место чуждому и неприятному образу жизни, и девушка захлебывалась им. От ярости, которая душила Тигу все последнее время, не осталось ни следа, на ее место пришла усталость и апатия.

Девушка прислонилась к стене и закрыла лицо руками. Беззвучные рыдания сотрясали ее тело, и она никак не могла остановиться. Невыносимо хотелось бежать отсюда, из этой тесной ловушки, в которую загнали ее обстоятельства, но Тига понимала, что сейчас это невозможно. Для начала надо решить вопрос с припасами, чтобы снова вернуть себе самостоятельность. В этом Бо был прав — их цели совпадали. И девушка знала, как их добиться. План был безумным... Но не более безумным, чем какой либо другой, и при определенной доле везения его можно было осуществить. Успокоенная этой мыслью Тига взяла себя в руки.

Прежде чем дойти до комнатки своих товарищей, девушка умудрилась дважды заблудиться. Каждый раз недоверчивые и настороженные люди указывали ей нужное направление, но она все равно никак не могла понять принципа, по которому нужно выбирать направление. Это злило Тигу — после того, как она научилась идеально ориентироваться в городе, подобная беспомощность сводила ее с ума.

Проверить ружья... Сделать гарпуны и топоры... Нужна веревка, много... И найти пяток надежных людей, иначе никак.

Когда она, наконец, добралась до каморки ребят, ей удалось полностью успокоиться. Тига откинула тряпку, занавешивающую проем, и вошла внутрь. Стив, безучастно разбиравший свой пистолет, поднял глаза на девушку, вздохнул, и вернулся к прерванному занятию. Лейн наводила порядок после разгрома.

— Когда все закончится, мы уйдем отсюда, — не оборачиваясь сказала она. — Я надеюсь, что ты знаешь, что делать, потому что иначе...

Девушка запнулась и пожала плечами.

— Знаю, — твердо сказала Тига. — И мне будет нужна ваша помощь, потому что я хочу, чтобы за моей спиной оставались люди, которым я хоть немного доверяю.

— А что ты вообще собираешься делать? — Стив аккуратно протер детали промасленной тряпкой и разложил их на ящике. Тига заметила, что он с трудом сгибает пальцы левой руки. Она нахмурилась.

— Мне нужна группа крепких надежных ребят. Если нам повезет, то мы сможем забраться на башню и увести причаленный к ней дирижабль. Для этого нужно хорошо подготовиться... — девушка запустила руку в свои волосы, пытаясь распутать их пальцами. — В любом случае, это лучше, чем бездействие.

— Ты так и не сказала, что конкретно собираешься делать, — парень так же сноровисто собрал свой пистолет и убрал его в карман. Тига пожала плечами.

— Нужно разобраться, почему оружие взрывается в пределах работы сигнализационного поля и обезопасить несколько пушек, найти способ обмануть пулеметы на башне и забраться на самый ее верх. Когда башню проектировали, то не учитывали возможность вторжения маленькой группы. Ее охранные системы рассчитаны на толпу безмозглых идиотов, — девушка потянулась и уселась на ближайший к ней спальник. — Я думаю, что за неделю мы успеем все проверить.

— К этому времени караван, который привез танки, уже уйдет, — Лейн закончила убирать в комнате и уселась на ближайший ящик. — А следующий придет черт знает когда. Тига покачала головой:

— Не думаю. Чистка танков займет гораздо больше времени, чем обычное обслуживание дирижабля. Так что у нас достаточно времени. Мама... — она поперхнулась этим словом. — Мама говорила, что люди на башне не обращают внимания на то, что происходит внизу. Для них не существует мира за пределами башни. Так что на наши приготовления никто не обратит внимания.

— Мама, пошли гулять! — маленькая рыжеволосая девочка бежала на встречу к своей матери по тускло освещенному коридору. Эхо ее шагов гулко отражалось от стен. — Пошли, — устало согласилась женщина. — На улицу? — девчушка прыгала вокруг нее, излучая неподдельную радость. Женщина села на корточки, поймала свою дочь и крепко прижала ее к себе. — Нет, в сад. Мы больше не будем гулять на улице. Больше нет никакой улицы, маленькая... Тига хорошо запомнила эти слова. Ей было всего шесть, но слова ножом врезались в память. Они убежали из города всего две недели назад...

Девушка закрыла глаза и долго молчала.

Лейн заставила Стива стянуть футболку и охая изучала его синяки. Тига наблюдала за этой картиной со смешанными чувствами. Хотелось ли ей, чтобы кто-то заботился о ней так же трепетно?..

Парень сидел понурившись, позволяя Лейн втирать в его бока заживляющую мазь. Девушка сквозь зубы ругала его за то, что он не прислушался к ее предостережениям.

— Хорошо выглядишь, братик... — нарочито громко сказала Лейн. Ее ледяного тона хватило бы на создание нескольких крупных айсбергов. Стив понурился еще больше, морщась, когда девушка слишком сильно давила на избитые ребра. — Хорошо хоть, что кости целы... Ладно, готов. Что там у тебя с рукой?..

Тига устроилась поудобнее на спальнике, сложив руки под головой. Отдых был ей просто необходим.

— Мы начнем завтра, — едва слышно прошептала девушка.

И уплыла в сон под тихие переругивания Стива и Лейн.

Х

Мы все мертвы...

Эта мысль всплыла в сознании Тиги, как уродливая глубоководная рыбина. Девушка широко открыла глаза и уставилась в неверный полумрак.

Мы все мертвы, весь этот город мертв.

Мы родились мертвыми.

Ты ищешь дом? Но у мертвецов нет дома! Мертвецов сжигают в гигантской печи, а пепел вкладывают в землю, чтобы снимать богатый урожай.

— Я хочу стать цветком, — прошептала Тига.

У мертвых нет души. Им нечего спасать. Нечего... Спасать...

Тускло светились вечные лампы, расцветивая потолок желтоватыми пятнами. По велению Бо в убежище наступила ночь, и мощное освещение склада, питавшееся от автономного генератора, сменилось тусклым желтоватым мерцанием. Тига лежала неподвижно, не сводя невидящих глаз с потолка. Откуда-то сбоку доносилось спокойное сопение спящих Стива и Лейн. Девушка медленно повернула голову и посмотрела на них.

Лейн разложила свой спальник на ящиках, спасаясь от вездесущих сквозняков, и сейчас спала в явно неудобной позе, наполовину свалившись с матраса. Ее рука, соскользнувшая с ящика вниз, лежала на щеке беззаботно посапывающего на полу Стива, которого не волновали мелочи, типа холодного воздуха. Тига бездумно смотрела на эту пару.

Потом подняла свои руки к лицу и уставилась на них. Грубые, покрытые мозолями руки с расколотыми ногтями, грязные и израненные, они верно служили своей хозяйке, выручая ее... Как полезный инструмент. Девушка согнула и разогнула пальцы, про себя удивившись тому, как тонко и слаженно они двигаются, подчиняясь ее командам.

Глупым командам.

Почему ты еще дышишь? Зачем?... Мертвецам ни к чему дышать!..

Еще одно уродливое чудовище всплыло на поверхность ее сознания. Тига сжала руками виски и тихо застонала. Она ощущала почти физическую боль от этих неожиданных, мерзких мыслей, которые червями извивались в ее мозгу, зарываясь все глубже и глубже.

— Все будет хорошо, мама, — губы девушки беззвучно двигались, произнося забытые слова. — Все будет хорошо... Ты же сама говорила, если надеяться на лучшее, то все будет хорошо... Обязательно...

Мокрая от пота футболка прилипла к телу. Девушку начало знобить. Не в силах вырваться из мутного кошмара Тига беспомощно лежала на полу и дрожала от холода.

Ты еще не поняла, что такое надежда? Надежда...

Лейн попыталась перевернуться во сне, но ящики под ней внезапно закончились, и девушка с грохотом свалилась на дрыхнущего на полу Стива. Тот, едва слышно выругавшись, попытался вскочить, но запутался в собственном спальном мешке и рухнул

обратно на пол. Лейн окончательно проснулась, и, усевшись на Стиве поудобнее, едва слышно расхохоталась. Осознав, что коварных врагов вокруг не наблюдается, парень успокоился и выпутался, наконец, из мешка. Он крепко схватил Лейн за талию и притянул к себе, опрокинув на матрас. Девушка прижалась к Стиву и замерла. Каморку снова заполнила тишина.

Которую прервал тихий всхлип.

— Что такое? — Лейн вывернулась из объятий Стива и огляделась. — О... Тига тут. Точно.

В тоне девушки явно слышалось легкое разочарование. Она встала на четвереньки и подползла к Тиге. Та по прежнему лежала с открытыми глазами, судорожно сжимая виски, ее била мелкая дрожь.

— Слушай, Стив... — голос Лейн звучал испуганно. — Она точно не мертвая, но как-то очень странно выглядит... Иди сюда.

Парень послушно подполз к ней и в недоумении уставился на Тигу. Потом аккуратно положил ладонь ей на лоб.

Девушка вскрикнула и вцепилась рукой в его запястье. Потом часто заморгала и глубоко вздохнула. Пальцы, сдавившие запястье Стива стальными тисками, медленно разжались.

— Тю, странная какая-то, — обиженно протянул парень, потирая пострадавшую руку.

Тига сфокусировала взгляд на потолке, потом перевела его на встревоженные лица товарищей, склонившихся над ней.

— Холодно... — прошептала она. И потеряла сознание.

Спустя несколько минут напряженного молчания Стив нервно прокашлялся.

— Она походу просто больная на голову, — авторитетным шепотом заявил он. Лейн выжидательно посмотрела на него. Парень вздохнул и осторожно приложил пальцы к шее Тиги. Кожа девушки была липкой и холодной, но пульс определенно наличествовал.

— Да живая она, — успокаивающе прошептал он, вытирая пальцы о футболку.

Лейн продолжала молчать. Потом встала с пола и подошла к своему спальнику. Одним аккуратным движением девушка переложила его на пол, разместив матрас рядом с матрасом парня.

— Знаешь... Тут действительно холодно, — невыразительно прошептала она. — Нужно что-то сделать.

Стив театрально вздохнул, догадавшись, чего хочет от него любимая, и, стараясь не потревожить Тигу, перетащил ее спальник к своему. Еще несколько осторожных движений, и Тига оказалась спящей между двумя теплыми молодыми людьми.

Засыпая, Лейн расслышала тихий вздох облегчения и поджала губы.

В конце концов, так действительно было теплее.

Глава четвертая. Небеса

I

Бо размеренно прохаживался по своей каморке, заложив руки за спину.

— А теперь еще раз повтори мне, почему этим должен заняться Стив, а не ты, — он развернулся и посмотрел на сидящую, неслыханная роскошь, в кресле Тигу. Девушка устало помассировала переносицу и снова сверилась со своими каракулями, которыми был испещрен обрывок какой-то инструкции:

— Потому что я хочу в первую очередь разобраться с сигнальной системой, уничтожающей оружие. А пересчитать пулеметы на башне и нарисовать схему их расположения сможет любой дурак, — Тига вздохнула. — Тем более, чтобы сделать точную схему, понадобится несколько человек, а кто меня будет тут слушаться? Пусть лучше этим

занимается Стив.

Стив, сидящий в углу комнаты, всем своим видом выражал желание заняться обходом башни немедленно. Он крайне неуютно чувствовал себя рядом с Бо, особенно когда Лейн не было поблизости. В вопросах политики он безоговорочно доверял своей девушке, избегая участия в подобных событиях, и сейчас чувствовал себя не в своей тарелке.

— Хм-м-м-м, — полным сомнения голосом протянул Боун. — Ты уверена, что так будет лучше?

Тига раздраженно фыркнула и встала с кресла. Ее взгляд скользнул по обстановке комнаты, в который раз отметив ее богатство. Хотя Бо и пытался создать впечатление грубоватого и простого мужлана, вещи, заполняющие помещение, свидетельствовали об обратном. Кресла, мягкий диван, настоящий комод и даже пластиковый столик — все это было хоть и весьма потрепанным, но вполне целым и удобным. Девушке удалось заметить несколько книг, небрежно спрятанных между подушками дивана, и она улыбнулась про себя. Этот человек тосковал по цивилизации, что бы это не значило в его понимании. Хотя, остальную мебель все-таки заменяли вездесущие ящики.

В комнате были большие окна, из которых было так удобно смотреть на огни ночного города. Комната была просторной, но мебели было немного. Диван, пара кресел, книжный шкаф и комод в углу. На комодѐ долгое время стояла фотография мужчины.

Но в один из дней она пропала.

А через месяц пропал весь привычный мир.

— Ох, Бо! Либо не мешай мне хоть что-то делать, либо делай все сам! — Тига раздраженно взмахнула бумажонкой. — Достаточно и капризов Лейн... а...

Девушка нахмурилась. Маленький секрет Лейн, о котором было необходимо помнить постоянно, причинял ей немало неудобств. Бо производил впечатление крайне внимательного человека, а Тига была рассержена и сильно нервничала. В таком состоянии ляпнуть глупость было проще простого.

Ей отчаянно не хватало пространства, воздуха и свиста ветра над головой. А необходимость рассуждать, вдавливая свои мысли в чужие головы, вместо того, чтобы просто действовать, приводила девушку в бешенство.

— За Лейна не волнуйтесь, — подал голос Стив. — Он еще мелкий, психует иногда. В конце концов он все равно сделает то, что от него просили. Тем более, сами понимаете, быстро не получится — задачка-то не из простых...

Они понимали.

Собрать максимальное количество инструментов и разнообразного оружия у жителей убежища было той еще задачей. Люди крайне неохотно отдавали свое имущество, и речи про то, что это делается ради общего блага, были им откровенно до лампочки. Лейн с компанией избранных телохранителей Боуина буквально вколачивали эту идею в головы счастливых обладателей всего необходимого. Но Тига настояла на том, что чем больше вещей такого толка будет у них в распоряжении, тем проще будет решить эту сложную проблему.

Проблему отрывающего руки оружия. На этой почве возник небольшой скандал.

Тига считала, что если оружие взрывается в руках, то внутри должен быть заряд, который можно извлечь. Лейн на это ответила, что если бы все было так просто, кто-то бы уже додумался до этого. После чего Тигой была подвергнута сомнению сама идея о том, что из всех присутствующих хоть кто-то в состоянии думать головой, что едва не закончилось мелкой потасовкой. Во избежание дальнейших проблем Бо развел скандалисток в разные углы и поспешил озадачить. В итоге кипящая от ярости Лейн была послана гонцом в дебри убежища, а Тигу Боун мягко но непреклонно заставил составить точный план действий и записать его где-нибудь, чтобы не потерялся.

— Ну, я, наверное, пойду... — неуверенно протянул Стив. — Чем раньше мы начнем, тем скорее закончим...

— Нет, ты подождешь, — с нажимом произнес Бо. — Я хочу, чтобы с тобой отправилось несколько верных мне ребят. После того, что случилось с Фредом, кое-кто может устроить тебе несчастный случай, а мне сейчас это не выгодно.

Стив заметил, как Бо выделил слово «сейчас», и внутренне поежился. Главарь держал своих подчиненных в постоянном напряжении, но нервы Стива уже звенели, как струна, и каждый новый тычок в его сторону вполне мог закончиться срывом. Парень понурился и принялся изучать свои ногти.

— Несчастный случай — это плохо, — пробормотала Тига. — Тогда и мне нужны люди.

— А ты-то куда собралась? — Бо резко переключил внимание на девушку.

— Как бы тебе сказать... — пожала плечами она. — Я подумала, что тебе вряд ли захочется, чтобы я разбирала пистолеты в поисках взрывчатки прямо тут. Кто знает, что может случиться. К тому же мне будет необходимо проверять свои догадки, а значит, нужно найти местечко недалеко от башни. Как раз возле опасного периметра.

Выражение лица Боуина не изменилось, но каким-то образом стало понятно, что он не в восторге от этой идеи. Мужчина на минуту задумался, потом вздохнул и ответил девушке коротким кивком:

— Не могу поспорить с тем, что ты права.

— Хо-ро-шо, — протянула девушка. — Тогда позови сюда Вейна, потому что я хочу, чтобы со мной был хоть кто-то, кого я знаю.

Бо опять нахмурился.

— Наглеешь, детка, — грозно произнес он. Но Тига уловила в его голосе намек на веселье и решила попытать счастья еще один раз.

— А еще я хочу вымыться, — безапелляционно заявила она, краем глаза заметив, как при этом поморщился Стив. Вероятно, ее наглость повергла его в настоящий шок, и теперь он сидел, боясь привлечь к себе внимание разозленного вожака.

— Ну знаешь! — еще более грозно пробасил Бо. — Твоя наглость переходит все границы! Надеюсь, ты сможешь потом отработать все свои капризы...

Он подошел к девушке вплотную и неожиданно подмигнул. Тига поперхнулась и невольно отступила на шаг.

— Вот это я понимаю... Уважение... — Боуин двумя пальцами аккуратно схватил клочок бумаги, на котором были записаны основные детали плана, и выдернул его из руки девушки. — В душе он тебе не понадобится. А душ, собственно, там.

Мужчина развернулся и ткнул пальцем в зашторенную дверь. Как вожак, Бо выбрал себе лучшее место во всем убежище — просторное помещение, которое раньше служило пунктом наблюдения для охраны, а потому все доступные удобства были у него под рукой. Тига проскользнула мимо него и с удивлением заглянула в крохотную каморку. На толстых перекладинах под потолком был закреплен большущий пластиковый бак с водой, от которого тянулся кусок шланга с краном. В полу была пробита дырка для стока. В условиях локального апокалипсиса подобная изобретательность была настоящим чудом.

— Вытрешься этим, — бесшумно подкравшийся сзади Бо бросил ей на голову кусок чистой тряпки и крепко хлопнул девушку по заднице. Та ойкнула и молнией метнулась в импровизированную душевую.

Стив понуро наблюдал за этим спектаклем со своего ящика, гадая, чем в конце концов все это обернется.

И, да, будем объективны, когда я уже получу по башке.

Бо, не спешивший отходить от двери, которая по каким-то необъяснимым причинам все никак не закрывалась плотно, удовлетворенно крикнул, когда из душа донесся звук текущей воды, и наконец-то отвлекся от щели.

— Хор-рошенькая, — поделился он наблюдениями со Стивом. Тот угрюмо кивнул.

Бо наградил его долгим взглядом и добавил:

— Хотя твоя Лейн тоже ничего. Живенькая.

Стив вскочил на ноги, сжимая кулаки. На него было жалко смотреть — бледное лицо, синяки и огромные, полные ужаса глаза. Боуин улыбнулся во весь рот, и эту улыбку вряд ли можно было назвать доброй.

— Сядь.

Но вы здесь, а значит должны расплатиться за то, что провинились. Я бы предложил тебе расплатиться своей девчонкой, если бы она была, Стив...

Парень судорожно вздохнул и подчинился приказу.

II

Ледяные струи обжигали кожу, но не смотря на это Тига получала огромное удовольствие от того, что наконец-то могла избавиться от грязи и пыли. Она даже кое-как ополоснула волосы, вымыв из них куски штукатурки и огромное количество строительного мусора, который успел попасть туда за недолгое, но насыщенное время пребывания в убежище. Привычка селиться в помещении с ванной давала о себе знать, и теперь девушка не могла чувствовать себя хорошо, если не было возможности мыться хотя бы раз в два-три дня.

Наконец холод стал совсем нестерпимым, и Тига закрутила кран. С мокрых волос текла вода, оставляя на коже влажные полосы. Девушка поежилась и поспешила обтереться большим куском тряпки, который так любезно предложил ей Бо. Вытирая волосы девушка подумала, что в убежище точно где-то есть своя скважина, потому что вода не могла оставаться такой холодной, будь она набрана в бак давно. Это внушало надежду — найти источник воды в разрушенном городе было практически невозможно, и если бы старый склад не был оборудован автономным водообеспечением, то вопрос выживания встал бы перед людьми гораздо быстрее. И острее.

Тига улыбнулась про себя. Если не обращать внимания на тот кошмар, что творится вокруг, и сконцентрироваться на решении одной единственной проблемы, то жизнь станет вполне сносной.

И было бы неплохо заручиться расположением Бо, чтобы хоть мыться почаще.

Девушка неторопливо оделась, тщательно застегнувшись и плотно зашнуровав ботинки. Скрутила волосы в неаккуратный узел, перевязав его обрывком тряпки и открыла дверь в комнату Бо. До нее донесся обрывок разговора:

— ...А вы попытаетесь сбежать еще раз, это я знаю точно. Но советую вам хорошенько подумать, прежде чем делать это. Потому что мои ребята кинутся искать вас с большим азартом, когда узнают, что женщина так долго помыкала ими.

Тига замерла, стараясь не шуметь. С ее позиции был хорошо виден Стив, сидящий на ящике с видом побитой собаки, и нависший над ним Бо.

Как он догадался?

Девушка отступила на шаг, чтобы спрятаться в душе и дослушать этот разговор.

— Освежилась уже? — не оборачиваясь бросил Бо. — Есть хочешь?

Мужчина развернулся и с совершенно невозмутимым видом уселся на потрепанный диван. Стив закрыл лицо руками, сгорбившись на своем ящике еще больше, и очень тихо вздохнул. Тига хотела подойти к нему, но передумала.

— Помыкала? — переспросила она.

Бо пожал плечами. Потом запустил руку под сиденье, вытащил оттуда пакет с сухарями и начал их самозабвенно грызть.

— Она помогала Бо укрепить свое положение. Уговаривала, угрожала, вела переговоры, в общем. К ней прислушивались, — подал голос Стив. Он резко встал со своего места и прошелся по комнате. Боуин продолжал невозмутимо жевать сухари, исподлобья наблюдая за парнем. — Ты поразишься, как много можно добиться, если стравливать между собой конкурентов, а потом добивать их. У Лейн это хорошо получалось.

Стив замолчал.

— Но как ты узнал? — он бросил на мужчину полный злобы взгляд.

Бо вытащил из пакета еще один сухарь и начал вертеть его в руках. Казалось, что все его внимание поглощено изучением куска сухого хлеба. Сухарик так и мелькал между пальцев. Мужчина крепко сжал пальцы и переломил его на две части:

— Я говорил с ее братом, — половинка сухаря улетела в сторону Стива и тот рефлексивно поймал ее. — Не очень долго, так уж получилось. Но у меня отличная память, особенно на лица.

Стив кивнул, разглядывая кусок сухарика, как редкое насекомое.

— А потом я начал наблюдать за вами и подметил много мелких деталей, — Бо ухмыльнулся. — И все встало на свои места.

Ни в чем неповинный кусок сухаря был безжалостно растерт в мелкую пыль. Стив отвернулся, сжав руки в кулаки с такой силой, что побелели костяшки пальцев. Он-то знал, что случится с Лейн, если хоть кто-то узнает о том, что она девушка. И знал, что ничего не сможет сделать. Вообще ничего, он будет абсолютно бессилен, и эта мысль жгла его огнем. Бежать некуда, их найдут, все равно найдут, куда бы они не спрятались, потому что город, который кажется огромным, бесконечно мал для того количества ненависти, которую всколыхнет подобная новость.

Тига стояла молча, переводя взгляд с Бо на Стива и обратно. Она понимала, что сейчас перед ней разыгрывается особое представление, и что Боуин приберег этот разговор именно на данный момент неспроста.

Демонстрация кнута и пряника. Если противник не боится физической силы, он будет раздавлен морально.

Смотри, деточка, и запоминай.

Стив взял себя в руки.

— Хорошо. Я понял. Чего ты хочешь? — его голос был абсолютно бесцветным. Казалось, что эта внутренняя вспышка гнева выжгла его дотла.

— Вы нужны мне здесь. Оба. И я не потерплю неповиновения, — Бо смял в руках пакет от сухарей и швырнул его в угол дивана. — Если вы будете делать то, что я хочу, все будет хорошо. Никто ничего не узнает, никто вас не тронет. Если нет... Я думаю, ты все прекрасно понял.

— Понял, — тихо ответил парень. — Но Лейн... Она... Моя?..

Ужас сверкнул в его голосе кромкой ножа. Мужчина расхохотался.

— Ну я же не настолько жесток, верно?

Кнут и пряник.

Стив сразу как-то обмяк и без сил рухнул на ближайший ящик. Этот разговор лишил его сил и больше всего на свете парню хотелось оказаться как можно дальше отсюда.

Тига обошла диван и взяла брошенный Боуином пакет с сухарями. Есть она действительно хотела, и эта сцена не сильно перебила ей аппетит.

— Ну хорошо... — протянула она. — А чем ты собираешься шантажировать меня?

Бо широко улыбнулся:

— Прямолинейность. Мне нравится твой подход. Но с тобой я разберусь позже, не волнуйся.

Он встал с дивана и подошел к двери в комнату. Потом обернулся, весело подмигнул девушке и вышел наружу.

— Маркус, т-т-твою мать, где ты шляешься?! — громовой голос Боуина разнесся по коридору. Ответом ему стал звучный топот группы людей. Бо вернулся в комнату и удовлетворенно вздохнул.

— Пока не пнешь, никто даже пальцем не пошевелит, — с легким раздражением в голосе пожаловался мужчина. В комнату ввалилось шестеро человек. Среди них Тига узнала и Вейна, который застенчиво кивнул ей и нырнул в угол комнаты.

— Сколько вас можно ждать, ленивые ублюдки? — свирепствовал Бо. — Еще раз такое повторится, останетесь без ног, если вы не умеете ими пользоваться. Так, вы трое — со Стивом, совершите моцион вокруг башни. Он объяснит вам, что да как. Даю день. Не уложите — будут проблемы.

Он ткнул пальцем в Вейна, коренастого коротышку с огненно рыжей щетиной и худого мужчину неопределенного возраста, который расслабленно привалился к стене.

— А вы идете с девчонкой. Слушать ее будете, как меня. И никакой самостоятельности: эта драгоценная девочка — наш счастливый билет, — Боуин наградил остальных суровым взглядом. — Она знает, как нам на башню забраться.

Те, к кому он обращался, кивнули в ответ на его слова.

— Я хочу, чтобы Вейн пошел со мной, — отозвалась Тига. — Мне так...

Она запнулась на полуслове упершись взглядом в мужчину, облокотившегося на стену. К его поясу была привязана одна очень важная вещь.

Ее вещь.

Фляга, оплетенная разноцветными нитками.

— Это же... — она сделала несколько шагов навстречу, вытянув руку. — Моя фляжка...

Маркус, а это был он, улыбнулся злой улыбкой.

III

Тига хорошо помнила, как впервые увидела у матери эту яркую разноцветную фляжку. Это было после того, как она вернулась в их с матерью жилище после недельного отсутствия. Уставшая женщина спала на матрасе беспокойным сном, крепко сжимая в руке пеструю безделушку. Тига попыталась втихаря стащить ее, но мать только застонала и крепче стиснула фляжку. В тот момент девочка твердо решила, что эта вещь будет принадлежать ей. Мать все равно уже не осознавала того, что происходило вокруг, так что возможность заполучить вожаденную флягу была вопросом времени.

А потом Тига украла ее.

Маленький кусочек настоящего мира, мира красок, в котором есть место деревьям, цветам... Мой!

— Как ты нашел ее? — взволнованно спросила девушка, опустив руку. — Я думала, что она осталась под огромным слоем мусора. Она потерялась, когда...

Тига наконец обратила внимание на то, как именно улыбался мужчина. Это была самодовольная ухмылка человека, который знал больше, чем остальные. Девушка умолкла на полуслове, растерянно глядя на него. Маркус отвязал флягу от пояса и взвесил ее в руке.

— А ты не Габриэлевой дочкой будешь? Помню, крутилась мелкая с ней вместе, да с тех пор столько времени прошло, — улыбка не сходила с его лица.

Габриэль... Гейб...

Девушка беззвучно пошевелила губами, пробуя это имя на вкус. Потом кивнула.

— Горячая была баба, — Маркус с удовольствием причмокнул, смакуя каждое слово. — Таких у нас не водится.

Тига с непониманием смотрела на него, пытаясь понять, каким вообще боком это касается ее вопроса. Радужная фляжка прочно завладела ее вниманием, и ни на что другое его уже не хватало. Девушка не заметила, как постепенно увеличивается свободное пространство вокруг нее и Маркуса. Пришедшие незаметно разбредались по комнате, видимо, предчувствуя, что вскоре произойдет что-то неприятное. Только Бо не сдвинулся с места. Он сверлил внимательным взглядом спину девушки, чего-то ожидая от нее. Маркус принялся подбрасывать фляжку в руке, оценивая ее разглядывая Тигу.

— Жалко, что наши ее прикончили. Глядишь, до сих пор можно было бы погреть бока в ее гостеприимной постельке, — он подбросил флягу особенно высоко. — Хе, а ведь она на такую же флягу запала, представляешь? Три дня за нее пыхтела. Вот тебе и наследственность.

Мама?

Тига нахмурилась. Ее мозг наконец-то сменил передачу, настроившись на происходящее, и теперь подавал тревожные сигналы.

— Что? — бесцветным голосом спросила девушка.

— А хочешь, я тебе ее отдам? — мужчина подмигнул ей. — Отработаешь. Как мамка. Ты ведь в нее пошла, верно?

Откуда-то из-за спины раздался сдавленный смехок, но Тига его не услышала. Ее глаза сузились от ярости, видя только одного человека. Девушка подняла руку, чтобы изо всех сил врезать по этой наглой ухмыляющейся роже, но Бо перехватил ее запястье, не дав совершить задуманное.

— Вон отсюда. Немедленно, — угрожающе сказал Боуин, оттаскивая рвущуюся в драку девушку в дальний угол.

Ты умрешь.

Девушка прекратила сопротивление и отошла подальше от ненавистного ей человека. Поразительно, как легко Маркусу удалось пробудить в ней чувство такой силы за столь короткий срок, но Тига наконец-то сообразила, что все это не было случайностью. Мужчина сознательно поступил именно так, и сейчас оставалось только выяснить, зачем.

И убить его.

В принципе, и выяснять было не так уж необходимо.

Девушка несколько раз сжала и разжала кулаки, беря себя в руки. Она просто чувствовала, как огромное алое облако ярости приобретает форму и направление. Ярость слепа, она ослабляет, но у ненависти есть лезвие, которым можно уничтожить.

— Хорошо, босс, — лениво протянул Маркус и вышел из комнаты. Стив, ухватив двоих мужчин, что были ближе к нему, за куртки, поспешно направился к выходу. Тига удостоилась сочувственного взгляда с его стороны. Похоже, что сегодня был день раздачи оплеух, и никто не остался обиженным.

Трое людей, определенных в команду Тиги, без дела слонялись по комнате, разглядывая ее богатое убранство. Никто из них раньше не удостоивался чести быть в комнате вожака, и теперь они с интересом наверхуывали упущенное. Девушка безучастно наблюдала за ними, погрузившись в свои мысли.

— Мне нужно несколько пистолетов с собой, — наконец высказалась она. — Можно сломанных, но целых. Какие не жалко.

Бо направился к большому ящику у стены и достал оттуда увесистый полотняный

мешок.

— Тут шесть стволов разной степени разобранности. Забирай их и проваливай. Пришло время поработать, — он грубо впихнул мешок ей в руки и подпихнул девушку по направлению к выходу. Она сделала пару шагов и остановилась.

— Вейн, и... — Тига переводила взгляд с одного незнакомого ей мужчины на другого.

— Ларри, — отозвался коротко стриженный коренастый мужчина.

— Рик, — представился молодой по местным меркам парень, который отличался незаурядным количеством веснушек на лице.

— Так вот, Вейн, Ларри и Рик, от того, что мы сейчас будем делать, зависит судьба всех находящихся в убежище, — продолжила Тига, как ей казалось, очень авторитетным голосом. — Так что я бы попросила все-таки относиться ко мне серьезно и в точности выполнять все, что я скажу. Верно?

Она перевела взгляд на Боуина. Тот кивнул.

— Повторяю, слушаться девчонку, как меня. Иначе... — он оставил угрозу висеть в воздухе.

Троица отозвалась невнятным гулом, который у них сходил за вынужденное согласие.

Тига обернулась к Бо:

— Мы постараемся управиться за сутки. Когда я найду нужное место, то пришлю сюда кого-то из них. Сама я оттуда уходить не буду. Надеюсь, что к тому времени Лейн соберет достаточно оружия, чтобы можно было работать с ним, — она развернулась и резко вышла из комнаты. Ларри, Рик и Вейн последовали за ней, переговариваясь о чем-то вполголоса переговариваясь.

Девушка целеустремленно шла по закоулкам склада, ни на что не обращая внимания. Мысли про Маркуса она затолкала в самые темные глубины сознания, решив, что разберется с ним потом. Сейчас самым важным было выбраться наконец из этого кошмарного места и снова услышать шум ветра над головой. Мужчины, отряженные в помощь, едва поспевали за ней. Тига на ходу достала из кармана куртки платок и обмотала его вокруг лица — на улице сейчас должно было быть невероятное количество пыли. Она с тоской вспомнила об утерянных в суматохе защитных очках. Но все это было не важно.

Возле двери наружу переговаривались два амбала, но Тига просто оттолкнула их и вихрем вылетела на лестницу. Ступеньки перескакивались по две, а то и по три за раз.

Я не убегаю. Я бегу к. К городу. К свободе...

Девушка оттолкнула последнюю дверь и выскочила на плоский козырек, который когда-то прикрывал грузовой вход в склад от непогоды, а сейчас был завален обломками бетона, из крыши превратившись в крыльцо. Прохладный ветер, наполненный песком, ударил ее в грудь, заставив отступить на шаг. Знакомое чувство уверенности накатило на нее, пусть и разрушенный до основания, но этот город был близок ей, и она радовалась ему, как близкому другу.

Позже Тига с удивлением вспоминала, что не смотря на то, что никак не могла запомнить все ходы в убежище, дорогу к выходу она нашла безошибочно.

Но сейчас это было не важно.

Был важен только ветер, песок и неприступная громада башни, которая нависала над обнажившимися костями города.

IV

Ларри сосредоточенно пилил рукоятку пистолета, стараясь не думать о том, что в любой момент она может рвануть в его руках. Твердый пластик поддавался с трудом, пилка все время соскальзывала, издавая при этом совершенно невыносимый визг и норовя попасть по пальцам.

— Не оторвет, блин, пальцы, так я их сам себе отчекрыжу, — злобно буркнул мужчина, когда пилка соскользнула в очередной раз, основательно порезав ему пальцы.

— Ты пили, пили, — немедленно отозвалась Тига, до того сосредоточенно разбиравшая винтовку. — Будь полезен.

Ларри что-то неразборчиво пробормотал, обсасывая пальцы, и вернулся к прерванному занятию. Импровизированный стол из неровного куска бетонной плиты был крайне неудобен, но альтернатив не было, и приходилось довольствоваться тем, что имелось. Отряду едва удалось найти хоть сколько-нибудь пригодное помещение для работы — разрушения в непосредственной близости башни были просто катастрофическими. Если в других частях города танки сбивали только самые высокие здания, то здесь они постарались на славу — не уцелело вообще ничего. Если бы Вейн не заметил эту каморку, то скорее всего им бы пришлось возвращаться не солоно хлебавши — при таком сильном ветре работать на улице было невозможно. А непосредственная близость башни, мрачной громадой нависающей над головами, нагнетала истерическое настроение в группе. Даже ненадежное укрытие, образовавшееся благодаря тому, что две бетонные плиты упали друг на друга домиком, было воспринято с большой радостью.

Тига сощурилась, пытаясь выкрутить из винтовки еще один винт кончиком ножа. Света в каморке было мало и разбирать оружие приходилось практически вслепую. Наконец девушка выдернула спусковой механизм из паза и взвесила его в руке. Потом свернула тряпку, на которой были разложены остальные детали, в некое подобие авоськи и поднялась на ноги.

Ларри проводил ее взглядом:

— Долго мне еще пилить тут?

— Там внутри должна быть капсула или что-то похожее. Как наткнешься — позовешь меня, — Тига натянула платок на лицо и, пригнувшись, вылезла из каморки под плитами. Граница, отмечающая начало зоны действия сигнала, ка который реагировала взрывчатка в оружии, была отмечена куском трубы, заботливо воткнутым в мусор Риком по дороге сюда. Девушка улыбнулась, вспоминая, каким способом они ее определили. Зрелище Рика, скачущего по обломкам с длинной трубой в руках, действительно умиляло. Мужская часть компании осыпала парня градом скабрзных шуточек, пока тот, оступаясь, понуро брел по направлению к башне со своим шестом. Но когда привязанный к концу трубы пистолет взорвался, оторвав кусок пластика длинной с человеческий локоть, шуточки резко прекратились. Побледневший Рик воткнул трубу в землю и поспешно отбежал назад, к товарищам. Способ был настолько очевиден, что никто так и не догадался использовать его.

Тига остановилась в нескольких метрах от метки. Положение было неудобным — ветер бил в лицо, ухудшая и без того не идеальную видимость. Девушка запустила руку в сверток и достала оттуда горсть мелких деталей. Было очевидно, что вряд ли хоть одна из них имеет какое-то отношение к системе уничтожения, но перестраховаться еще никогда не мешало. Тига широко размахнулась, и мелкие железки весело позвякивая улетели в зону действия активационного сигнала. Девушка выждала пару минут, но ничего не произошло, и следующая горсть деталей улетела в том же направлении. Наконец у девушки в руках остались только самые крупные части винтовки. К ним был нужен совсем другой подход. Тига подумала, и, решив, что скорее всего в винтовке заряд будет спрятан в прикладе, и швырнула его подальше за опасную черту. Приклад несколько раз тяжело перевернулся в воздухе и взорвался, так и не долетев до земли. Мелкие осколки пластика брызнули во все стороны, изрешетив окружающий песок. Девушка улыбнулась.

Как просто.

Способ обезопасить огнестрельное оружие для штурма башни стоил ей всего лишь двух нерабочих пистолетов, одной винтовки и длинной царапины от осколка, из-за того, что одна из деталей была брошена недостаточно далеко. Подумать только, люди мучились

столько лет, заново учились драться подручными средствами, вместо того, чтобы просто сесть и подумать, как же обойти мешающую им преграду. Башня, танки, постоянная борьба за существование — все это вызывало постоянный стресс и почти сверхъестественный страх перед всем, что было хоть сколько-нибудь незнакомым. И этот страх начисто парализовал возможность думать и изобретать.

Было ли создано в городе что-то новое за все эти годы? Что-то хоть немного ценное? Было ли создано здесь хоть что-нибудь?...

Тига решила, что проверить остальные детали все-таки нужно, мало ли какие сюрпризы еще приготовили заботливые разработчики этого оружия. Она хорошенько размахнулась и сильным броском отправила содержимое тряпки к куче его товаров. Запчасти упали на землю с легким звоном, не проявляя никаких признаков взрывоопасности. Девушка постояла еще немного и, с чувством выполненного долга, убрела обратно в каморку.

Ларри сидел сторбившись и продолжал ожесточенно пилить рукоятку пистолета. По выражению его лица было видно, что он с огромным удовольствием засунул бы эту деталь в место, куда не светит солнце, и убрался бы отсюда, но что-то, предположительно, авторитетные угрозы Боуина, заставляло его и дальше заниматься этим муторным занятием. Вейн и Рик же напротив не особенно утруждали себя работой. Они умудрились раздобыть колоду карт и сейчас ожесточенно резались в них, сопровождая свои действия приглушенными ругательствами. Тига подошла к ним, грозно нависнув над картежниками:

— Скучаете, да?

Рик лениво перевел взгляд на нее, прикрывая значения карт ладонью.

— Так мы, типа, свою часть работы сделали... А ты больше ничего не говорила.

— Ну раз проблема упирается только в это, то ее просто решить. Вы с Ларри идете обратно в убежище и возвращаетесь оттуда с десятком рабочих стволов, патронами, несколькими переносными фонарями и нормальным инструментом. А ты, — девушка кивнула Вейну, — допиливай рукоятку пистолета.

Парни тяжело поднялись с пола, на ходу пряча карты в карманы, и отправились выполнять поручения. Ларри с явным удовольствием вручил Вейну ножовку с осточертевшим пистолетом и опрометью выскочил наружу. Рик обмотал лицо платком и последовал за ним.

— А я, — тихо продолжила Тига, глядя им вслед, — займусь взрывателем винтовки.

В каморке воцарилась тишина, нарушаемая лишь завыванием ветра и скрежетом металла о пластик.

Девушке удалось вогнать нож в стыковочный шов приклада, и она пыталась расширить эту щель, расшатывая лезвие из стороны в сторону. Других инструментов с собой не было — сказались сборы в скоростном режиме, но сидеть сложа руки и ждать парней со всем необходимым Тига не могла.

Если она переставала работать, в ее голову начинали лезть мысли.

Неприятные мысли.

Временами, когда было особенно трудно, ей казалось, что она слышит голос матери.

От приклада откололся острый кусок пластика и глубоко впился Тиге в ладонь. Та ойкнула от боли и зажала порез. Вейн, до того бросавший на нее косые взгляды, отложил в сторону надпиленную рукоятку пистолета и подошел к Тиге. Девушка сидела и тупо таращилась на стекающую по руке кровь, не делая никаких попыток ее остановить. Не говоря ни слова Вейн достал из кармана моток бинта и перетянул Тиге ладонь. Потом поднял выпавший из ее рук приклад и вернулся на свое место — допиливать неподатливую рукоятку пистолета.

— Извини, — смущенно буркнула девушка.

Парень только покачал головой, с силой вдавив пилку в пластик. Раздался хруст. Вейн поднял рукоятку к лицу и поковырял пальцем место спила.

— Тут что-то есть.

— Дай посмотреть, — Тига поднялась на ноги и отобрала у парня деталь. Из раскрошенного пластика выглядывал край небольшой черной капсулы. Девушка подобрала с земли уроненный нож и загнала лезвие между ней и корпусом. Несколько резких движений и материал раскрошился окончательно, позволив Тиге выковырять инородное тело. Ребята уставились на него, не веря своему успеху. Маленькая, размером с мизинец, полированная черная капсула перекачивалась на ладони, тускло отблескивая в неверном освещении каморки.

— И это все? Из-за этой маленькой фиговины такие проблемы? — Недоверчиво спросил Вейн.

— Сейчас посмотрим, — девушка поспешно выскочила наружу, сжимая в руках капсулку и рукоятку пистолета. Говейн так же быстро последовал за ней. Расстояние до вешки они преодолели в считанные минуты, настолько хотелось проверить, удалось ли перехитрить охранную систему оружия.

Девушка позволила себе отдышаться, сдерживая нетерпение.

Я была права! Мама, я была права! Ты можешь гордиться мной!..

Сильный взмах рукой отправил вместилище всех проблем в полет. Легкую капсулу мгновенно подхватил ветер, весело отбросив ее далеко за трубу, обозначающую запретную границу. Тига и Вейн во всю напрягали глаза, следя за траекторией полета этой опасной вещицы. Капсула упала на землю. И взорвалась.

Вспышка была настолько яркой, что у ребят перед глазами заплескали лиловые круги.

— Это оно! — Заорала Тига счастливым голосом. — Я была права!

Вейн кивнул, радуясь тому, что платок надежно скрывал его улыбку от стоящей рядом девушки.

V

Перед Боуином лежало двенадцать искалеченных стволов — шесть пистолетов и шесть штурмовых винтовок. Куцые приклады, плотно перемотанные клейкой лентой, и исцарапанный корпус производили удручающее впечатление.

— Они вообще в рабочем состоянии? — С сомнением протянул Бо. — Как по мне, так это просто груда мусора.

— Каждый ствол обстрелян, так что все нормально. Стреляют они, правда, куда попало, но Тига сказала, что нам особой меткости не надо, — Ларри смущенно потупился. — Правда, мы потеряли одного из ребят...

Боуин выразительно приподнял одну бровь, буравя мужчину недобрым взглядом.

— Да малой Микель сам дурак! — оправдываясь зачастил Ларри. — Он ствол неправильно собрал и пальнул из него... Ну, патрон и рванул... Короче, он-то жив, но пальцев некомплект...

— Скорее, кистей, — хмуро буркнул стоящий в углу Рик. Он был крайне рассержен тем, что Тига отправила их на ковер к Боуину, смывшись под предлогом, что ей немедленно нужно поговорить со Стивом. К тому же травма молодого паренька, произошедшая у него на глазах, отнюдь не повышала боевой дух.

— Жаль Микеля, но он никогда не был особенно ценным бойцом, — Боуин взял один из пистолетов и повертел его в руках. — Подлатайте его, а потом подумаем, что делать. Вы заносили все это в зону сигнала?

Ларри кивнул:

— Да, босс. С ними все в порядке. Правда, вряд ли они выдержат серьезную перестрелку — мы их здорово повредили. Рукоятки могут рассыпаться очень быстро.

— Не удивительно, — пробормотал мужчина и положил пистолет обратно на ящик. —

Где Тига?

— Она ушла узнать у Стива, как поживает схема размещения пулеметов, — снова подал голос Рик, всем своим видом показывая, насколько он не в восторге от поведения девушки.

— Тогда я думаю... — Начал Бо, но сразу же прервался. Из коридора доносилась ожесточенная ругань, судя по звуку, доносящаяся от идущих в комнату.

— Да на кой черт мне эти каракули? Ты вообще башкой своей думал, когда это малевал? — потрясая огрызком картона в комнату ввалилась Тига. Следом просочился Стив, стараясь выглядеть как можно меньше и незаметнее.

— Не, ну ты же сказала — приблизительно... — Едва слышно пробормотал он.

Девушка развернулась настолько резко, что создалось впечатление, будто кто-то дернул за невидимые нити.

— Я сказала «приблизительно», а не «наугад»! — картонка порхала в опасной близости от лица Стива. — Как по-твоему из этого можно делать вывод про мертвую зону?!

Парень съежился еще больше, пытаясь хоть как-то оградиться от взрывоопасной реакции Тиги. Он никак не мог предположить, что полуторасуточный забег вокруг башни, прерываемый постоянными остановками на дополнение схемы, закончится настолько полным фиаско. Девушка набрала в грудь побольше воздуха, чтобы разразиться очередной гневной тирадой, но подошедший из-за спины Бо тяжело положил руку ей на плечо. Это произвело эффект вылитого на голову ведра ледяной воды — девушка сникла и шумно выдохнула.

— Ты только глянь на это... — Она протянула боссу злополучную картонку. Тот с непониманием уставился на изображение. Стив попытался зарисовать башню, точками обозначив пулеметные гнезда, но в общем картина больше напоминала детские каракули. Боуин пожал плечами.

— Вот и я не знаю, — согласилась Тига. Стив вздохнул и поплелся прочь из комнаты.

— Стой! — Окликнула его девушка. — У тебя маркер с собой?

Парень послушно отдал ей требуемый предмет. Сбросив руку Боуина со своего плеча, Тига подошла к стене и придавила к ней кусок картона. После чего зубами сняла колпачок с маркера и начала задумчиво что-то чертить, периодически покусывая несчастный колпачок. Стив вытянул шею, пытаясь разглядеть, что же пытается нарисовать девушка. Та на минуту задумалась, особенно сильно прикусив крышечку маркера, после чего развернула картонку рисунком к Стиву.

— Ты мне только одно скажи, есть ли пулеметы тут, и как они расположены?

Парень с непониманием уставился на изображение капли. Тига указала маркером на ее острый конец и ожидала ответа. Постепенно в уме Стива забрезжило понимание...

Равнинный ветер был очень силен, башня такой высоты просто не смогла бы выдержать его. Потому проектировщики пошли на маленькую хитрость, придав ей более аэродинамическую форму. Так у цилиндрической башни появилось ребро, разбивающее мощные потоки воздуха, которые могли бы запросто разнести строение к чертовой матери. А потом вышка обзавелась еще и бесшовным изоляционным покрытием, гладкая поверхность которого позволила еще сильнее уменьшить давление ветра на нее. В целом, портовая башня представляла собой шедевр инженерного искусства. Что, естественно, не делало ее более удобной для военных целей.

— Да, вот тут пулеметы прямо один над другим. А вот тут — уже идут на расстоянии друг от друга, — Стив ткнул наугад ткнул пальцем в необычный периметр. И всего их по 36 в каждом кольце. Это я точно говорю.

— Как много... — едва слышно произнесла девушка. Она прошла по комнате, задумчиво постукивая маркером по куску картона, и уселась в кресло Боуина. Он сопровождал этот жест едва слышным фырканьем, но Тига не заметила этой реакции. Она

была погружена в себя.

— Кстати, — Стив решил реабилитировать свою полезность. — Утром от башни отчалил дирижабль. А с северо-востока подходит еще один...

— Танки увозят, — неожиданно высказался Рик. Он и Ларри хранили гробовое молчание во время бурной перепалки, которая имела место некоторое время назад, но сейчас, видимо, им захотелось принять участие в происходящем.

— Ну и хорошо, — поделился своей точкой зрения Ларри. — Не хочется сильно лазить у них под носом, а то мало ли.

Тига предостерегающе подняла руку, призывая к тишине.

Если пулеметы находятся на одинаковом расстоянии друг от друга, а так и есть, то они просто не могут перекрывать огнем одинаковые площади. В любом случае, где-то будет место, где мертвые зоны наложатся друг на друга, даже если на поясах пулеметы расположены в шахматном порядке.

Она оторвала от картонки угол и продолжила свои изыскания, то и дело прикладывая его к рисунку и обводя. Присутствующие наблюдали за ней с недоуменным интересом.

У всех пулеметов угол обстрела одинаковый, и он не может быть большим. Это значит, что строго посередине между двумя пулеметами мертвая зона будет самой большой. Но если стволы расположены шахматно, то самое широкое место будет посередине между верхним и нижним.

От старания девушка аж высунула язык. Маркер так и порхал в ее руках, придавая мыслям форму.

Пятачок будет совсем крошечным, с метр или около того... Но там можно будет двигаться свободно!

На ее лице расплылась довольная улыбка:

— Нашла!

Мужчины обступили исчерканный кусок картона.

— И что же ты нашла? — ехидным тоном любопытствовал Рик, который испытывал к девушке острую неприязнь. Но та, будучи крайне довольной собой, попросту не заметила этого.

— Мы сможем залезть на башню вот тут, возле клюва. У пулеметов в этом месте слепое пятно.

— А в других местах его, знаешь ли, нет, — таким же мерзким тоном продолжил Рик. — От человека мокрого места не останется, если он приблизится хотя бы метров на сто.

— Я что-нибудь придумаю, — заверила его Тига. В ее голове уже роились мысли по поводу того, как должны работать сенсоры пулеметов и что с ними можно сделать. Рик с нарочито безразличным видом отвернулся от центра всеобщего внимания и процедил:

— Лучше бы ты делом занималась, а не придумывала всякую чушь. Нельзя бабам доверять ничего серьезного.

Девушка дернулась, как от оплеухи.

— Лучше бы ты думал почаще, а не дурью маялся, — огрызнулась она. — А то думать у вас тут не обучены. Лучше сто раз попасть в одну и ту же ловушку, чем остановиться и пораскинуть мозгами.

Тига скомкала картонку и швырнула ее в угол.

— Я пошла спать. Буду у Вейна, если вдруг кто кинется меня искать. И Бо... — Девушка остановилась в дверях и обернулась. — Завтра мы отправимся к пулеметам. Подыщи добровольцев человек двадцать, веревки с крючьями и шины, много шин. Если

тебе, конечно, интересно, что я там придумала.

Дверь с грохотом захлопнулась.

— Чего ты с ней нянчишься, босс? Ходит тут, вякает... Отдай ее нам, а? Уж мы-то быстро научим ее вежливости, — Рик лениво поддал ногой смятый картон и перевел взгляд на Боуина.

— Потому что у нас запасов осталось на две недели, — Бо ответил парню тяжелым взглядом. — А у нее пока все получается.

VI

— Не надо пинать стены. Они, если ты не заметила, из ящиков и для пинков не подходят, — Вейн придержал шатающиеся коробки, грозившие обрушиться на пол. — Если ты конечно не хочешь получить по башке одним из них.

Тига скорректировала свое поведение и на этот раз со злостью пнула стол, который при внимательном рассмотрении тоже оказался ящиком. — Почему в этом долбанном месте собрались исключительно отборные идиоты, которые не в состоянии использовать голову по назначению?! — каждое слово тяжелым булыжником падало в образовавшуюся тишину. Вейн окаменел.

— Я не хочу думать за всех! — девушка еще раз с силой ударила ящик, проломив тонкую древесину. — Прошло всего лет тридцать, а люди уже оскотинели. Какого хрена их спасать?

Она развернулась лицом к парню и ткнула в него пальцем:

— Ты хоть читать умеешь?

Вместо ответа Вейн сжал руку в кулак и с силой ударил девушку в лицо. Тига пошатнулась, прижав руку к разбитому носу, и шокировано посмотрела на окровавленную ладонь.

— Что ты...

Парень подскочил к ней и схватил за грудки:

— Я не умею читать. И писать не умею, и считаю плохо. Зато я умею убивать. И если ты вякнешь еще хоть слово, я убью тебя здесь и сейчас, — прорычал он. — Усекла? Кипя от ярости Вейн швырнул девушку в угол. Не успевшая опомниться Тига с грохотом упала на пол, сильно ударившись спиной. Парень сделал несколько шагов к ней навстречу, с силой сжимая и разжимая кулаки.

— Нашлась тут, нежный, блин, цветочек! Ути-пути, все тупые — одна я умная, носитесь все со мной, — Говейн сплюнул на пол, едва не попав в девушку. — В том, что ты знаешь больше других, твоей заслуги нет. Вообще! Тебе просто повезло. И то, что ты жива, тоже не твоя заслуга. Пряталась, как крыса, по щелям, вот и выжила.

Оглушенная Тига попыталась встать на ноги, но пошатнулась и упала обратно на пол. Вейн сдержал в себе желание пнуть ее под ребра и продолжил.

— Ты бесполезна. Совершенно бесполезна. Мелкая тощая крыса...

Девушка дернулась, как от удара, и обняла себя за плечи, прекратив бесполезные попытки встать с пола. Ее начало трясти.

— То, что сейчас ты хоть чего-то стоишь, чистой воды везение, случай! — Говейн уже не мог остановиться. — Если бы не это, ты бы уже подохла.

Тига замерла. Ее глаза сузились.

— Да ну?

Девушка одним движением подогнула ноги и резко выбросила их вперед, нанеся пареньку сильный удар в щиколотку. Тот потерял равновесие и тяжело упал. С поразительной скоростью Тига перекатилась в сторону и ухватила Вейна за волосы.

— Я покажу тебе, чего я стою, — сквозь зубы процедила девушка, коленом придавив его к земле. Тяжелый ботинок с силой опустился на кисть парня, помешав ему освободить свою шевелюру. Вейн схватил Тигу за футболку и попытался сбросить ее с себя, но девушка

резко дернула его за волосы, заставив вскрикнуть.

— Я не бесполезна, — отчеканила она, хлестко ударив парня головой об пол.

— Не бесполезна.

Последовал еще один удар.

— Не. Бесполезна.

Вейн заизвивался, стараясь высвободиться, но девушка только сильнее нажала коленом на его грудь. Свободной рукой парень пытался смягчить удары о бетон, но ярость придала Тиге сил, и она продолжала что есть силы молотить его головой об пол.

— Зачем я взяла тебя с собой? Ты же совершенно бесполезна, — рыжеволосая женщина рыдала, сидя в углу заброшенной комнаты.

— Нет, мамочка, нет! Я хочу быть с тобой, не оставляй меня, мамочка, — девочка-подросток уткнулась лицом ей в колени. — Я справлюсь, мамочка, только не оставляй меня.

По лицу женщины катились слезы.

— Ты так же бесполезна, как и я, — едва слышно прошептала она. Девочка съезжилась, вцепившись в колени матери.

— Я сильная, мамочка! Смотри, я даже не плачу! — она сжалась в тугой клубок, скрывая текущие по лицу слезы.

Женщина безучастно потрепала малышку по волосам.

— Не бесполезна, — шепотом сказала Тига.

Ее пальцы, до того остервенело сжимавшие волосы Говейна, разжались.

Девушка беззвучно плакала.

Вейн, зажмурившийся от града ударов, открыл глаза. В позе, удобной только для драки, Тига плакала над ним, закрыв лицо рукой. Кровь и слезы смешались с пылью и стекали по ее ладони. Парень впервые обратил внимание на то, насколько маленькой была ее ладошка, и в оцепенении наблюдал за тем, как по ней течет грязь.

— Я не бесполезна, — как зачарованная, тихо повторяла Тига. — Нет, не бесполезна, нет-нет...

Она медленно покачивалась, в такт своим рыданиям, грозя рано или поздно раздавить Вейну руку. Парень посмотрел на свои отбитые пальцы, и на его лице расплылась невеселая улыбка. Он снова ухватился за футболку Тиги и, на этот раз гораздо аккуратнее, дернул, повалив девушку на себя. Девушка всхлипнула и прижалась лицом к его груди.

— Мы похожи, — без интонации сказал Вейн. Потом вздохнул и искалеченной рукой прижал Тигу к себе. Та продолжала реветь, не в состоянии взять себя в руки.

Парень деликатно помолчал несколько минут, а потом достаточно сильно встряхнул девушку за плечо.

— Хватит уже, цветочек, блин. Слезай с меня.

— Да, извини, — Тига встала с колен и подала Вейну руку, помогая подняться с пола.

Паренек сделал пару шагов и опустился на свой спальник. Он поморщившись ощупал свой затылок и с легким недоумением посмотрел на кровавый след на ладони.

— Разбила-таки, — прокомментировал он. — И куртку измазала... Кошмар.

Тига понурившись стояла у стены. Платок, раньше служивший повязкой для вылазок наружу, был скатан в импровизированный тампон и прижат к разбитому носу.

Вейн взгляделся в несчастное лицо девушки и рассмеялся.

— Ну ты и истеричка, я тебе скажу, — он пошевелил разбитыми пальцами, проверяя, все ли целы. — Самоуверенность у тебя ого-го...

Его голос стал серьезным.

— Но все, что я сказал — правда. Смирись с этим. Дольше проживешь.

Девушка покачала головой.

— Нет. Я буду жить так, как считаю нужным. И лучше сдохну, как собака, чем буду существовать, как вещь, — серьезность речи была слегка подпорчена гундосым голосом, но

даже не смотря на это в нем звенел металл.

Вейн усмехнулся.

— Здесь ломались и не такие, цветочек ты мой. Ломались с хрустом и через колено, и выбрасывались прочь. Почему это ты решила, что тебе все-таки удастся чего-то добиться?

— Потому, — хрипло сказала Тига, — что я верю в это.

Парень захотел расхохотаться, но, всмотревшись в ее сумасшедшие глаза, передумал.

— Как знаешь, — только и сказал он.

VII

Тига проснулась от того, что у нее ужасно зудел бок. Рана, полученная при первом столкновении с ребятами Бо, зарубцевалась, и теперь от нее отшелушивались тонкие пластинки засохшей крови. Девушка с остервенением содрала раздражающую корку и ощупала свежий шрам. Кожа по прежнему чесалась и кое-где из царапин, оставленных торопливыми пальцами, сочилась сукровица, но в целом рана зажила и больше не представляла опасности. Тига заправила футболку и устала в темноту рукотворной ночи. Эта возня прогнала остатки сна, и девушка оставила бесполезные попытки устроиться поудобнее. Она встала и бесшумно прошла по каморке. В углу сном праведника спал Вейн.

Девушка с легким стыдом посмотрела на бинт, перехватывающий его лоб, и вздохнула — эта драка оставила неприятный след на ее сердце. Пальцы непроизвольно коснулись опухшего носа, и Тига вздохнула. Сейчас, в спокойном состоянии, она понимала, что Вейн был прав. Груб, но прав. Всю свою жизнь он прожил здесь, борясь за свое существование каждый день, противопоставляя свои силы не только тяжелым условиям жизни, но и сотням таких же голодранцев, как и он. Тут не до размышлений — успеть бы до рта кусок донести, пока его не выхватили.

В призрачном свете желтых аварийных ламп паренек казался очень хрупким. Тига вздохнула и тяжело опустилась на ящик, — бессонница, никогда не преследовавшая ее раньше, оказалась тяжелым бременем. Девушка вспомнила свое детство. Да, оно было печальным, но... Не более того. Унылые вечера, невкусная еда, прения с одноклассниками, долгие уроки в душном классе башни — когда-то это казалось адом, сейчас — вожаделенной скукой.

Цветочек...

Могла ли она представить себе тогда, что всего через пару лет будет ползать в пыли, обыскивая заброшенные дома, молчать над изуродованным трупом матери и обшаривать тела покойников в поисках чего-то съестного. А представив и ужаснувшись, могла ли подумать, что очень скоро все это станет для нее привычным образом жизни.

И все-таки ее научили думать. Считать, писать, рассказывать выученные наизусть стишки неизвестных поэтов... Тига ухмыльнулась в темноте. Из глубин памяти всплыли сухие, как песок, строки.

*И весна... и весна встретит новый рассвет
Не заметив, что нас уже нет...*

Вот она, маленькая и опрятная стоит посреди класса и самозабвенно путает строки, а в это время такие же маленькие, как она, детишки мастерят свои первые заточки. А потом эти дети растут, как росла она, и упражняются в скорости реакции, пока рыжеволосая девчушка с отвращением зубрит математические формулы. А потом...

А потом жизнь швыряет ее в бурлящий котел, в котором эти дети варились с самого начала. Тига снова пощупала саднящий нос.

Везение... И мать, которая дала дочери время научиться быть сильной. Ценой своей

жизни. Девушка с удивлением поняла, что эти воспоминания сейчас не вызывают у нее никаких эмоций. Они стали тусклыми и невыразительными, как сеть тонких трещин на потолке. Вечная лампа над головой замигала и потухла. Тига запрокинула голову, наблюдая за тем, как медленно разгорается система дневного освещения. По велению Бо в убежище началось утро.

Вейн, развалившийся на своем спальнике, всхрипнул и открыл глаза. Он молча наградил Тигу задумчивым взглядом и соскочил на пол. Девушка обернулась.

— Чего стоишь? — буркнул парень, зашнуровывая ботинки. — Бо приказал явиться к нему сегодня утром, если ты не в курсе.

— Не в курсе, — пожала плечами Тига. — Я есть хочу.

— Потом поедем. Пошли! — парнишка накинул на плечи куртку, после сна в теплом спальнике каморка казалась на удивление холодной. Девушка, которая все это время бродила в одних носках, поспешила обуться.

— Хватит возиться, — нервничая поторопил ее Вейн. — Бо не любит ждать.

Тига бросила на парня косой взгляд и тщательно завязала шнурки.

После непродолжительной пробежки по коридорам, во время которой Говейн бесцеремонно волок Тигу за руку, они ввалились в комнату Боуина. Девушка окинула взглядом группу сонных мужчин и перевела взгляд на босса. Тот с абсолютно невозмутимым видом восседал да кособоком диване, грызя сухарики.

— Привел, — хмуро отчитался Вейн и подтолкнул Тигу вперед. Бо неторопливо дождался очередной сухарь и откашлялся.

— Добровольцы, — он широким жестом указал на толпу зевающих качков.

— Веревки с крючьями, — не менее театральный взмах привлек внимание к пузатому мешку, оцетинившемуся металлическими остриями.

В воздухе повисла наполненная ожиданием пауза.

— А покрышки? — только и смогла спросить Тига.

Боуин, ожидавший несколько более восторженной реакции, разочарованно вздохнул.

— Покрышки снаружи. Их все равно придется тащить куда-то, так что заносить я не приказывал, — с оттенком самодовольства сказал он.

Про себя Тига отметила, что вожак склонен к некоторой театральности. Рано или поздно это можно будет использовать в своих целях... Она улыбнулась.

— Тогда пусть добровольцы берут покрышки и мы пойдем к башне, — зевки скучающих резко прекратились, и в девушку впилось полтора десятка злобных взглядов.

— Нам нужна восточная сторона, где находится ветрорез, — девушка ответила недовольным не менее злобным взглядом.

Бо с удовольствием хлопнул в ладони и поднялся с дивана.

— Ну, вы слышали, что сказала дама, — он просмаковал последнее слово, как изысканный деликатес. — Вперед и с песней. Сегодня я пойду с вами.

В глазах мужчины блеснул озорной огонек.

VIII

Огонь разгорался плохо. Сильный ветер пресекал все попытки поджечь ссыпанные в ржавую бочку дрова, и даже то, что они были щедро политы керосином, не сильно меняло ситуацию. Рик суетился, то и дело ронял спички в песок и очень нервничал под пристальным взглядом Боуина.

Остальная часть группы была поглощена перетаскиванием огромных шин из соседнего склада. Эти шины в высоту достигали половины человеческого роста и были ужасно тяжелыми. К счастью, тащить их приходилось не очень далеко — площадь, на которой стояла башня, была окружена ремонтными мастерскими и гаражами для погрузочной техники, а некоторые из них практически не пострадали от обстрела. Тига несколько раз порывалась сходить к гаражам, чтобы обследовать их, но Бо мягко и настойчиво пресекал

все эти попытки. В этой вылазке он старался не отпускать девушку далеко, потому что недовольство его подчиненных, никогда не славившихся особенным терпением, могло сыграть дурную шутку.

Рик наконец-то поджег дрова, и воздух лизнул высокий язык пламени от занявшегося керосина. Чтобы хоть как-то защитить огонь от ветра, бочку накрыли ржавым куском железа. Тига в задумчивости обошла вокруг нее, наблюдая за тем, как из крупных дыр валит дым. Железо уже успело нагреться и теперь распространяло вокруг себя приятное тепло. Девушка поправила ногой обломок, который подпирает бочку, не давая ей опрокинуться под сильным напором ветра и вперила свой взгляд в башню. На ней уродливыми наростами маячили три бетонных кольца, на каждом из которых темнели провалы бойниц. Девушка еще никогда не подходила к башне так близко и сейчас, получив возможность рассмотреть все детали охранной системы, она чувствовала себя очень уязвимой. Опасный периметр обозначали останки неудачливых нападавших, и это действовало на людей удручающе. Среди добровольцев то и дело вспыхивали мелкие ссоры и потасовки. Но не смотря на это задача, поставленная Боуином перед командой, была выполнена: из близлежащих складов мужчины притащили с полсотни шин, и теперь эта гора громоздилась метрах в десяти от зоны обстрела. Тига подошла к груде покрышек и легонько пнула одну из них. Она изо всех сил старалась не обращать внимания на то, что служило ориентиром границы, но взгляд то и дело возвращался к небольшой кучке костей, практически засыпанной песком.

— Эй, мырма, че дальше делать-то? — раздраженно крикнул один из добровольцев.

Девушка перевела на него взгляд и задумчиво пнула покрышку еще раз.

— Иди сюда, — ровным голосом сказала Тига, про себя отметив грубое обращение мужчины. Тот неохотно приблизился к девушке. — Сможешь запустить шину так, чтобы она докатилась до зоны обстрела?

Мужчина переступил с ноги на ногу, на глаз прикидывая расстояние.

— Кочек много, — поделился наблюдениями он. — Но попробовать можно.

— Валяй, пробуй, — за спиной у Тиги неслышно появился Бо. — Остальные уберитесь отсюда подальше, на всякий случай.

Мужчина, теперь уже жалеющий о том, что привлек к себе внимание Тиги, нервно сглотнул и выволок из кучи одну покрышку. Он оттащил ее на несколько метров и, кряхтя от натуги, поставил на ребро. Позиция была выбрана не очень удачно и добровольцу пришлось немало попотеть, прежде чем он смог поставить шину так, чтобы ветер не заваливал ее.

— Чего ты возишься так долго? — недовольно крикнул Бо. Мужичок покосился на главного и подтолкнул покрышку плечом. Та покачнулась и, подталкиваемая ветром, бодро покатила по песку. Тига сощурилась и сконцентрировала внимание на бойнице, которая, по ее расчетам, должна была отреагировать. Шине осталось прокатиться метра два, когда заслонки бойницы пришли в движение.

Девушка начала считать про себя.

Раз.

Даже с этого расстояния было видно, как разъехались в стороны металлические створки, защищающие пулемет от ветра и пыли.

Два.

Неуловимо плавным движением наружу выехал пулеметный ствол.

Три.

Скрытые шарниры пришли в движение, и орудие приняло необходимый для поражения цели угол.

Четыре.

С гулом, слышным даже через вой ветра, ствол завращался вокруг своей оси. Короткая и невыносимо громкая очередь превратила тяжелую покрышку в жалкие ошметки резины, которые шлепнулись на землю недалеко от зловещей груды костей. Тига шумно втянула воздух.

Пять.

Девушка затылком чувствовала страх людей, стоящих за ее спиной. Казалось, что если бы не присутствие Боуина, то они бы давно скрылись между полуразрушенными домами, только чтобы убраться из-под мрачной громады башни. Мужчина, запустивший шину под огонь пулемета, пошатываясь, отступил назад. Тига бросила на него короткий взгляд и вновь уставилась на пулеметный ствол. Тот замер в положении, в котором начинал стрельбу, на несколько минут и снова спрятался за металлическими створками.

*Приходит в боевую готовность всего за пять секунд... Кошмар! Так быстро...
Реагирует на движение... Должно быть что-то еще.*

— Кати еще одну покрывку, — скомандовала девушка. Перепуганный мужчина не шелохнулся, умоляюще глядя на Боуина.

— Алан, юная леди попросила тебя запустить еще одну покрывку, — с ощутимой угрозой произнес Бо. — Не расстраивай ее.

Мужичок постоял в нерешительности, видимо, решая, что опаснее — находиться совсем рядом с зоной реакции пулемета, который за мгновение может превратить его в собачий корм, или рассердить своего шефа. Последняя участь показалась ему гораздо более ужасной, чем быстрая смерть, и он с явной неохотой приблизился к сваленным в кучу покрывкам. Когда следующая шина превратилась в резиновую кашу, шинотаскатели сбились в еще более плотную толпу. Тига в задумчивости смотрела на пулеметный порт. На этот раз орудие не спешило исчезнуть с поля зрения, словно ожидая новых движений со стороны людей.

— Надо поджечь одну покрывку и запустить туда, — произнесла девушка, обращаясь к Бо. — А еще лучше запустить две покрывки одновременно — горящую и нормальную.

— Это будет посложнее. Зачем?

— Так мы сможем узнать, есть ли у пулеметов тепловые датчики, потому что я практически уверена, что они там есть, — Тига поправила норовящий сползти с лица платок и потуже завязала узел на затылке. — И выясним, какая цель для пулемета важнее.

Боуин пожал плечами.

— Командуй, — только и сказал он. — Пока я здесь, люди не посмеют тебя ослушаться.

Девушка поспешила воспользоваться разрешением вожака.

— Нужны еще двое! — крикнула она в толпу.

После недолгого промежутка времени, наполненного оживленными перемигиваниями и перешептываниями, от группы людей отделились двое и понуро поплелись к Тиге.

— Чего надо? — без особого энтузиазма спросил высокий лысый детина, покрытый сетью шрамов. Тига наградила его внимательным взглядом, после чего изучила стоящего рядом спутника. Тот был существенно более худым и настолько плотно замотался в тряпки, что на лице виднелись только хитро поблескивающие глаза.

— Нужно поджечь покрывку и запустить ее туда, — девушка махнула рукой в сторону башни.

Добровольцы переглянулись.

— Керосин еще остался? — любопытствовал замотанный в тряпки мужчина.

— Половина канистры, кажется, — Тига поискала глазами Рика, в обязанность которого входило следить за огнем, и нашла его уютно устроившимся на большом булыжнике возле бочки. Судя по всему он умудрился задремать посреди хаоса, творившегося вокруг. Низкорослый мужчина проследил за ее взглядом и вразвалочку подошел к Рикку. Парень был разбужен немилосердным пинком под зад. Он засуетился, смущенный тем, что его застучали за сном в такой ответственный момент, и резво приволок керосин туда, куда его попросили. Мужичок так же вразвалочку вернулся к своему товарищу. Они снова без слов обменялись взглядами и принялись за дело.

Лысый крепко держал крышку, пока его помощник заливал внутрь горючую смесь. После чего из многочисленных наслоений тряпок была извлечена коробка спичек. Их хозяин в задумчиво встряхнул коробок, после чего одним быстрым движением зажег спичку и швырнул ее в крышку. Керосин занялся, обдав высокого детину жаром и копотью, но тот безропотно перенес эту неприятность, продолжая крепко держать шину.

— Давай, детка, командуй запуском, — хрипло проговорил невысокий мужчина. — А то Микки может руки обжечь, а это плохо.

Тига встряхнула головой, сгоняя оцепенение, и махнула рукой в сторону Алана. Тот уже успел выволочь новую крышку на стартовую позицию, и теперь ожидал команды. Повинуясь жесту девушки, Микки откатил свою пылающую крышку на нужную позицию, и сейчас стоял в двух метрах от Алана. От копоти руки мужчины почернели, и было видно, что жар уже причиняет ему боль, но мужчина все так же молчал и просто смотрел на Тигу.

Девушка оценила расстояние между крышками и крикнула:

— Давай!

Шины начали свой путь практически одновременно. Подожженная резина потеряла свою эластичность и пылающая крышка начала болтаться, угрожая упасть. Тига напряглась.

Створки орудийного порта, скрывающие пулемет, вновь разъехались, и грозное орудие заняло боевую позицию.

Первой в зону обстрела влетела простая крышка, огненная пересекла периметр на секунду позже. Девушка заметила, что ствол пулемета на мгновение дрогнул, после чего раздался мощный залп, и пылающая крышка взорвалась брызгами тающей резины. Только превратив огненное колесо в груды черной каши пулемет принялся за уничтожение второй приманки. Крышка успела проскочить лишний метр, прежде чем разлетелась на куски.

Цель, которая проявляет тепловую активность, приоритетна для пулемета. Любопытно.

Губы Тиги, невидимые под платком, сложились в невеселую улыбку. Еще одна догадка была подтверждена, хотя пока еще было совершенно не понятно, что это давало. Девушка отрешенно уставилась на горящие ошметки резины, которые выпускали жирный черный дым.

Черный дым...

— Ну и вонища, — пожаловался Бо, который опять бесшумно подкрался к Тиге со спины, и теперь с любопытством всматривался в ее лицо.

— Вонища, — не задумываясь согласилась девушка.

Черный дым стелился по ветру, скрывая из виду остатки второй шины.

— Придется потерпеть, — Тига приняла решение. — Я знаю, что делать.

IX

Два десятка шин были разложены вдоль границы обстрела, и возле своеобразного забора расплывались лужи керосина. Тига находилась в полубморочном состоянии из-за невероятной вони, распространяемой жженой резиной, но изо всех сил пыталась сохранить ясность мысли.

— Последний эксперимент, и мы возвращаемся, — девушка тяжело привалилась к плечу стоящего рядом Боуина. От резких запахов и физической нагрузки чувство голода обострилось и стало совершенно невыносимым. Мужчина кивнул и взмахом руки отдал команду зажечь керосин. Закутанный в тряпки поджигатель профессиональным движением швырнул спичку в ручеек горючей жидкости, и с гулом, различимым даже сквозь вой ветра, керосин воспламенился. Борясь с резкими порывами воздуха пламя достигло шин и начало

вгрызаться в резину. Заструились первые пряди черного дыма. Молчаливые добровольцы напряженно следили за тем, как непроницаемую стену копоты ветром относит в сторону башни.

— Дымовая завеса должна ослепить датчики движения, — сипло пояснила Тига, и закашлялась.

— А жар от горящей резины будет скрывать тепло человеческих тел, так что и термодатчики не должны реагировать, — справившись с голосом закончила девушка.

— Посмотрим, — буркнул Боуин. — Вряд ли парни согласятся на пробежку под пулеметами, рассчитывая только на дым.

Тига нахмурилась.

— Меня эта идея тоже не воодушевляет, — помолчав призналась она. — Нужно будет сделать что-то вроде щита... В общем, не знаю.

Девушка неопределенно махнула рукой. Бо бросил на нее косой взгляд и недоверчиво хмыкнул.

— Алан, запускай колесо! — гаркнул он.

Мужчина, получивший команду, суетливо подкатил крышку к промежутку в стене из пылающих шин. Было заметно, что он сильно устал, однако Алан изо всех сил старался заслужить одобрение вожака, а потому действовал с большой аккуратностью. Отправленное в путь мощным пинком, колесо прокатилось точно посередине свободного пространства и скрылось за пеленой из черной гари.

— В любом случае, я думаю, что... — начал было говорить Бо, но его речь прервала короткая пулеметная очередь.

Последовавшее за этим молчание было тяжелым, как свинцовая плита. Сомнений в том, что пули достигли цели, не было ни у кого.

— Значит, там стоит что-то еще, — пробормотала Тига. Она вздохнула и снова закашлялась — едкий дым свободно проникал сквозь ткань прикрывавшего лицо платка.

— И что теперь? — с нескрываемым раздражением спросил главарь банды.

— Скажи своим людям, чтобы они убрали крышки и затушили огонь. Вполне возможно, что из-за того шума, что мы устроили, ребята в башне решат растряссти свои жирные зады и лишний раз обойти галереи, — девушка устало провела рукой по лбу. — Не стоит давать им понять, что мы собираемся делать. А я пойду есть.

Тига понуро отвернулась и побрела в сторону убежища.

В душе Боуина ярость боролась с восхищением за звание доминирующей эмоции. Эта девчонка совершенно не заботилась о своем будущем, полностью полагаясь на свою незаменимость. И это, черт побери, было действительно так, ее поведение доказывало то, что рано или поздно она найдет способ решить проблему.

Но подобную наглость не следовало оставлять безнаказанной. Бо нахмурился, взвешивая сложное гешенение решение. После чего парой приказов обрисовал оставшимся план действий и двинулся следом за девушкой.

Мужчины ворча разбирали веревки с крючьями. Им предстояло потушить приличное количество горящей резины и уволочь расстрелянные крышки подальше от башни, чтобы никакой наблюдатель не смог догадаться о планируемом нападении.

Авторитет вожака был абсолютным, никому из вынужденных добровольцев и в голову не пришло ослушаться его.

Приступ кашля был настолько сильным, что Тига привалилась к ближайшей стене, не в силах бороться с ним. У нее кружилась голова, а желудок пылал, как дальние склоны ада после приема очередной порции грешников. Девушка горько улыбнулась и без сил рухнула в песок. Больше всего на свете ей сейчас хотелось свернуться в калачик и умереть. Груз ответственности за собственные обещания рухнул Тиге на голову, надломив ее волю. До этого момента девушка не ощущала того, насколько сложной была поставленная перед ней задача, и сейчас отчаянно желала уйти от проблем. А плохое самочувствие только прибавляло жалости к себе.

Тига сглотнула горькую слюну и скривилась. Ненавистный запах паленой резины преследовал ее, вызывая ужасную головную боль. Где-то над головой раздался грохот, и девушке на плечи упало несколько мелких осколков бетона.

Мир рушится...

Девушка подтянула ноги и свернулась клубочком, в тайне надеясь, что очередная порция обломков рухнет ей на голову, разом решив все сложности. Сила воли, благодаря которой Тига держалась последние полдня, иссякла, и девушка позволила себе лишиться сознания.

Темнота небытия распахнула перед ней свои ласковые объятия.

Боун, внимательно глядящий по сторонам, чтобы не сверзиться с какого-то особенно коварного обломка, внезапно понял, что пока он карабкался на стену ближайшего к площади дома, девушка пропала из виду. Мужчина про себя выругался, осознав глупость идеи двигаться по верху, и принялся внимательно обшаривать взглядом окрестности. Далеко этот заморыш все равно убрести не мог. Бо вспомнил, как Тига вцепилась в его руку, чтобы не упасть, и заскрипел зубами. Ее самоуверенное поведение заставило его совершенно упустить из виду тот простой факт, что девчонка была слаба, как хромой щенок, и еще не до конца оправилась после событий недалекого прошлого.

Хотя, у этого цветочка был неплохой потенциал.

Небольшой холмик песка возле стены углового дома почему-то привлек внимание Боуна. Тот сощурился, вперив свой взгляд в непримечательную горку обломков и едва не вскрикнул, разглядев бьющийся на ветру платок. Перескакивая с карниза на карниз мужчина в считанные минуты пересек расстояние, отделявшее его от девушки.

На ее одежде уже успело скопиться порядочное количество песка. Грубым движением Боун поставил девушку на ноги.

Вырванная из желанного беспамятства Тига с трудом разлепила покрасневшие глаза и издала нечленораздельный вопль протеста.

— Ты охренела, милая, — злобно отрезал Бо и влепил девушке нешуточную пощечину.

Та сощурилась и, воспользовавшись тем, что обе руки противника заняты ее курткой, перенесла свой вес на них и с садистской точностью совместила свою коленку с его пахом. Мужчина тихо ойкнул и съёжился, оттолкнув Тигу от себя. Перетерпев болезненное знакомство с костлявой конечностью девушки вожак про себя поставил очередную галочку во внутреннем списке под названием «Я тебе это еще припомню».

— Ты что удумала, дура? — уже спокойным голосом абсолютно взбешенного человека спросил Боун. — Не хватало, чтобы ты еще и копыта отбросила.

— Прилегла отдохнуть, — огрызнулась девушка. Одно дело жалеть себя в одиночестве, другое дело — на людях, а Тига совершенно не стремилась демонстрировать свою слабость посторонним.

— Пошли скорее, я дам тебе поесть, — смягчился Бо. — Все равно теперь все припасы буду распределять я лично. Их не так много осталось.

Девушка собралась, было, сострить на эту тему, но опять зашлась в приступе разрывающего горло кашля. Когда уgomонился спазм, Тига выругалась, сорвала с лица воняющую гарью повязку и в ярости отшвырнула ее подальше. Потом размотала обрывок тряпки с запястья и прикрыла лицо им. Вдруг в ее сознании промелькнула быстрая, как молния, мысль, и девушка замерла, боясь спугнуть ее.

Была еще система радаров. Ими оснащались все приборы, включая простейшие погрузчики, которыми оперировала мать.

Погрузчики!..

Тига попробовала эту мысль на вкус, и она ей понравилась. Она взмахнула рукой, едва

не поцарапав Боуину лицо, и ткнула пальцем в сторону, с которой они пришли.

— Там еще есть целые погрузчики?

Бо, в который раз восхитившись несгибаемой целеустремленностью девушки, кивнул:

— Должны. Нам они ни к чему, да и остальным бандам тоже. Если сами не сгнили, то должны работать.

Девушка торжествующе щелкнула пальцами, довольная собой, и снова упала в обморок.

Боуин горько вздохнул и взвалил практически невесомое тело девушки себе на плечо, с трудом подавив похабные мысли о возможности воспользоваться положением самоуверенной мерзавки.

Этот факт настолько удивил его, что мужчина размышлял об этом всю дорогу до убежища.

Х

В воздухе разливался аромат, воскрешающий в сознании образы курицы гриль с хрустящей корочкой и запеченной свинины. Нос Тиги, учуявший запах пищи, отчаянно подавал сигналы мозгу хозяйки, питая вполне обоснованные опасения, что если она немедленно не придет в себя, то ей ничего не достанется. Наконец обонятельная симфония возымела свое действие, и девушка раскрыла глаза. Ей уже порядком надоело после каждого пробуждения наблюдать новый потолок, но на этот раз подобные мелочи ее не волновали. Тига поднялась с дивана и уткнулась взглядом в сияющего, как витрина перед Рождеством, Боуина. Тот сверкнул еще одной стоваттной улыбкой и продолжил деловито помешивать жарящиеся в жестянке бобы с тушенкой. Девушка издала нечленораздельный вопль и метнулась к горелке, жадно вдыхая пары готовящейся пищи. Она уже и не помнила, когда в последний раз ела что-то кроме консервов прямо из банки.

— Я подумал, что моя мартышечка должна нормально питаться. А то грохнется в обморок в самый важный момент, — Бо покосился на девушку, ожидая от нее реакции. Та наморщила лоб, на полном серьезе вспоминая, есть ли здесь обезьяна.

Боуин разочарованно вздохнул.

— Ты головой не ударилась? — с легким сарказмом произнес он.

Тига ощупала макушку и болезненно поморщилась.

— Долбанулась таки, — она выпутала из волос крупный кусок штукатурки и бросила его на пол.

— Заметно, — едва слышно буркнул мужчина, и снял жестянку с керосиновой лампы.

Керосин, как и спички, в убежище расходовался очень экономно, его запасы, раньше достаточно обширные, медленно, но верно подходили к концу. Так что трапеза, приготовленная Боуином в режиме жесткой экономии производила эффект дождя в пустыне. Тига мысленно приказала себе хорошенечко подумать, с чего бы это вожак так расщедрился. Это настораживало, но запах только что пожаренной тушенки отгонял все сомнения прочь, апеллируя прямо к желудку. Бо торжественно вручил девушке жестянку и извлек из кармана ложку.

— Ешь. Когда закончишь, я познакомлю тебя с одним важным человеком, — с чувством выполненного долга мужчина убрал еще горячую горелку в угол и прикрыл ее коробкой. — Ты же не знаешь, как перехитрить радары, верно?

Ложка с бобами замерла на половине пути ко рту. Тига, не поднимая глаз, отрицательно помахала головой, всем своим видом напоминая побитого щенка. Бо издал невеселый смешок.

— Я и не ожидал, что ты сможешь справиться со всем. Ешь уже!

Ложка продолжила свое движение, но уже гораздо медленнее и аккуратнее.

— Я что-то придумаю, — прожевав, буркнула Тига. — Обязательно...

Боуин снова рассмеялся.

— Боишься стать бесполезной? — ехидно спросил мужчина. — И правильно боишься, кстати...

На этот раз Тига отреагировала гораздо спокойнее, сумев вовремя овладеть своими эмоциями, но ложка все-таки дрогнула в ее руке. Боуин, внимательно следивший за ее реакцией, удовлетворенно хмыкнул. У него на девушку были вполне определенные планы, которые лишь косвенно касались предстоящего штурма. И для того, чтобы эти планы осуществились успешно, девчонку следовало подготовить.

Тига поспешно проглотила остатки бобов, облизала ложку и жеманно положила ее на жестянку. Внутренне девушка просто кипела от бешенства, Бо удалось задеть ее за живое, но оставаться спокойной внешне пока удавалось. Нарочито аккуратно поставив миску на ящик возле дивана, Тига встала и прошла по комнате. Сытый желудок навевал на нее легкую дремоту и желание поспать еще, но разбуженный Боуином гнев и немалая доля любопытства, рожденная будущей встречей, помогали бороться со сном. Бо внимательно следил за своей гостьей, отмечая малейшие перепады ее настроения. Выдержав театральную паузу он вздохнул и поднялся со своего дивана. Из-под него был извлечен приготовленный заранее мешок, в котором красноречиво позвякивали банки с консервами. Стремительным движением мужчина обошел Тигу и, открывая дверь в свою комнату, бросил ей через плечо:

— Запоминай дорогу, пригодится.

Девушка едва слышно фыркнула и пристроилась следом за боссом.

Они шли молча, быстро преодолевая запутанные коридоры и завалы из ящиков. Бо пересек практически все убежище и остановился у неприметного дверного проема в другом конце склада. Проем открывал лестницу, ведущую вниз, на новый подземный этаж. Тига отметила, что вход хоть и не был явно замаскирован, но скрывался за загородкой из ветхих коробков так, что невнимательный наблюдатель вполне мог бы его прозевать.

Боуин в нерешительности постоял на пороге, вглядываясь в темноту, и аккуратно ступил на лестницу, вцепившись в разболтанные перила.

— Какого хрена Арчи погасил лампы?.. — буркнул он себе под нос.

С не меньшей осторожностью Тига последовала за мужчиной. Под ногами хрустела бетонная крошка, от чего вероятность поскользнуться и свернуть себе шею росла с каждым шагом. Лестничный пролет оказался на удивление длинным, но, наконец, негромко выругавшись Бо ступил на ровный пол и подал девушке руку. Свет из дверного проема сюда почти не попадал, и спутники продолжали двигаться на ощупь. Коридор, который примыкал к лестнице, сделал крутой поворот, открывая взгляду проход, завешенный плотной тканью. Тряпка закрывала проем полностью, практически гася свет из помещения, но скудным лучам все-таки удалось пробиться в узкие щели возле стен, и этого было достаточно, чтобы Бо уверенно зашагал вперед.

— Арчи! — заорал мужчина, откидывая плотную тряпку и входя внутрь. Тига торопливо последовала за ним.

Ослепительно-яркая лампа ударила в глаза, ослепив девушку после темного коридора и сумрачного склада. Тига протерла глаза и с удивлением огляделась по сторонам.

— Я из-за тебя, придурок, чуть ноги на лестнице не переломал, — зарычал Бо на, Тига сощурилась, морщинистого чернокожего старика, удобно устроившегося на груде мешков. Старичок осклабился и приветливо ткнул склонившегося над ним вожака кулаком в живот.

— А нехрен бегать, — дружелюбно посоветовал он, и оттолкнул Боуина в сторону. — Я смотрю, ты привел ко мне новенькую цыпочку! Не забываешь старика, ценю.

Лицо чернокожего исказила жуткая гримаса, которая, вероятно, символизировала очаровательную улыбку. Дедок подмигнул Тиге и поманил ее пальцем. Девушка автоматически шагнула вперед но потом в нерешительности остановилась. Ее глаза начали подмечать детали, которые она упустила из виду. Вездесущие ящики присутствовали и здесь, к ним тянулись пучки толстых черных проводов. Несколько коробков, составленных друг с другом, образовали стеллаж, на котором располагались всевозможные инструменты. Пол каморки, которая оказалась не такой уж и большой, был полностью застелен ветошью, кое-

где перемежавшейся с набитыми чем-то мягким мешками.

Боуин, уставший ждать, окликнул Тигу:

— Не стой, как отмороженная, поздоровайся с Арчи.

— Да, цыпуля, не бойся, иди сюда, — мгновенно подключился старикашка. — Я тебя не съем. Зубы выпали.

Он гаденько хихикнул.

Девушка с опаской приблизилась к Арчибальду, который воспользовался паузой и с энтузиазмом ковырялся в принесенном вожаком мешке, невнятно бормоча себе под нос. Вблизи дедок выглядел ничуть не лучше, чем издалека. Худое и морщинистое лицо покрывала сеть глубоких шрамов, от чего черты казались вырубленными из камня. Жесткие седые волосы были свалены в сосульки и лежали на плечах старика уродливыми змеями, придавая ему достаточно пугающий вид. Пальцы, суетливо достающие консервы из мешка, были худыми и подвижными, потрескавшимися, как старое дерево, и такими же коричневыми.

— Привет, Арчи, — растерянно произнесла Тига, рассматривая необычного собеседника. До нее наконец дошло, почему Арчибальд показался ей таким странным.

Она не видела ни одного старика в городе. Ни одного.

Если на то пошло, то и до зрелости здесь никто не доживал.

Старикашка достал из мешка очередную банку, поднес ее к уху и встряхнул. Банка отозвалась веселым хлюпаньем.

— Ты привел мне сладенькую пышечку и принес запас еды на неделю, не меньше, — Арчибальд хитро сощурился и посмотрел на пристроившегося рядом Боуина. — Не иначе, как по делу пришел, да?

Бо ответил ему невозмутимым взглядом.

— Минуточку, — подала голос Тига. Употребление слова «пышечка» в ее адрес девушке очень не понравилось, и она сердито нахмурилась. — Зачем я здесь?

Вожак потянулся и смерил своих собеседников ленивым взглядом.

— Арчи, — мужчина взмахнул ладонью в сторону старика, — наш техник. Может собрать из дерьма портативный генератор или самоходную картофелечистку. Природный талант.

Старик, польщенный комплиментом, приосанился и погладил себя по голове. Тига нахмурилась еще больше.

— Тига, — второй рукой Боуин махнул в сторону девушки, — очаровательный бутончик, который знает, как штурмовать башню. За исключением нескольких ма-а-аленьких деталей.

На лице девушки забрезжило понимание.

— Арчи знает, как обойти радары? — просияла она. Внезапно старик перестал казаться девушке таким уж уродливым.

— Сядь рядышком, детка, — скомандовал он и похлопал рукой по соседнему мешку. Тига успела заметить, что взгляд, украдкой брошенный Арчибальдом на сидящего рядом Бо после заданного ею вопроса потерял большую часть прежней дружелюбия.

— Знаю ли я, как обмануть радары?.. — пожевав губы переспросил Арчи. — А со всем остальным, значит, вы уже разобрались?

— Ну, в принципе, да, — Тига постаралась придать голосу максимум уверенности. — Стволы обезврежены, датчики тепла и движения на пулеметах обмануть тоже можно, а кошками тут любой дурак умеет пользоваться.

Девушка задумалась, припоминая все детали плана.

— Есть еще пара задумок, которые надо проверить, но в основном мы разобрались. Осталось только найти способ обмануть радары.

— Значит, ты нашел способ разобратся с оружием через мою голову, — устало

буркнул Арчи, обращаясь к мужчине, который, к слову сказать, выглядел весьма самодовольно. Приветливое веселье старика словно испарилось.

— Видишь ли, этот вопрос оказался слишком важным, чтобы я мог довольствоваться твоими отговорками вместо рабочих стволов. Пришлось изворачиваться, — Бо нарочито безразлично поковырялся пальцем в зубах.

Арчибальд замолчал. Пауза длилась достаточно долго, и Тига решила воспользоваться моментом, чтобы тщательнее рассмотреть загадочную комнатуху. Внезапно ее взгляд уперся в любопытный предмет.

Прямо под ее ногами валялся моток разноцветных ниток, часть которых уходила под кусок тряпки. Девушка осторожно ухватила за клубок и потянула.

В ее руках оказалась небольшая бутылка, наполовину оплетенная радужными шнурочками.

Тига стиснула ее в руке так, что побелели костяшки пальцев, и прижала к груди.

— Нравится? — черты лица Арчи смягчились и он мягко улыбнулся, глядя на девушку.

— Что? А... — Тига с трудом оторвала внимание от яркой вещицы и вперилась глазами в старика. — Нравится. Очень. Можно?..

Дедок коротко хохотнул.

— Можно, конечно, но она еще не закончена. Делал для детворы, — он мягко отобрал незаконченную фляжку из рук девушки и сноровисто заработал пальцами. — Балуюсь помаленьку, когда делать нечего.

Девушка невидящими глазами смотрела на то, как на глазах фляга приобретает знакомые очертания. Перед внутренним взглядом стояла мерзко ухмыляющаяся рожа Маркуса, произносившая...

Произносившая...

Губы Тиги превратились в тонкую линию.

Боун, исподтишка наблюдавший за девушкой, удовлетворенно вздохнул и откинулся на мешок, набитый ветошью. Сидеть на нем было на порядок удобнее, чем на собственном диване.

— Радары, значит... — опять повторил Арчи, сосредоточенно завязывая узлы на бутылке. — Я знаю, что с ними делать, это правда. Способ прост, но он не ослепит пулеметы, а заставит их палить по ложным целям. Чтобы добежать до башни этого мало. Но если взять погрузчик и бронировать его куском бетонной плиты, это может сработать.

Старик вздохнул и почесал затылок.

— Я уже думал об этом, хоть идея штурма башни мне не нравится. Но Бо меня слушать не хочет, — Арчи вздохнул еще раз.

— Ладно, крошка, я вижу, что вы торопитесь. Так что не сиди на месте а сбегай и организуй народ. Надо собрать как можно больше металлических банок из-под консервов, нарезать из них полосок и согнуть вот так.

Он сложил ладони под прямым углом. Рот девушки превратился в удивленную букву «О».

— Как соберете мешков пять таких полосок, придешь ко мне, поняла?

Тига кивнула и побежала к выходу из каморки.

— Эй, цыпа! — Арчибальд завязал последний узелок на фляге и с трудом приподнялся со своего мешка, опираясь на Бо. — Лови!

Фляжка вращаясь полетела через комнату и упала Тиге в руки. Девушка с благодарностью прижала ее к себе и выбежала наружу.

Старик кряхтя опустил на свой мешок и тщательно поправил одеяло на обрубленных по колено ногах. Когда шаги Тиги затихли, он запустил руку под свою импровизированную подушку и извлек оттуда перфорированную металлическую карточку.

— Ты про нее рассказывал? — Арчи ткнул карточку Боуну в руки и отвернулся. —

Подходит, я думаю...

Бо хохотнул.

— Конечно, подходит! Совершенно двинутая, — он засунул металлическую пластинку во внутренний карман куртки и любовно похлопал по нему рукой.

Арчибальд скривился и незаметно отодвинулся от веселящегося босса.

— Родной брат, все-таки, — едва слышно пробурчал он. — Я считаю, это неправильно.

Мужчина крепко хлопнул старикашку по плечу, заставив того болезненно поморщиться.

— Ничего не поделаешь, — жестко отрезал он. — Маркус давно нарывался... В любом случае, даже если ничего не получится, у меня есть пути отступления.

— Да, ты говорил, — практически шепотом ответил Арчи. — Мои ребятки пойдут с тобой, я их всему научил.

— Вот и славно, — Бо опять похлопал деда по спине, но на этот раз гораздо аккуратнее и поднялся на ноги. — Я еще зайду в ближайшее время. Думаю, ты найдешь общий язык с этим занимательным цветочком.

Ухмыльнувшись собственной шутке мужчина развернулся и пошел прочь. Когда его спина скрылась за тряпкой, прикрывающей вход, Арчибальд злобно плюнул в угол.

— Нашел себе билет на небеса, — пробормотал он. — Жаль ребенка.

С лестницы раздался скрип ржавых перил и негромкое ругательство.

Глава пятая. Цветение

I

Тига брела по коридору, нежно, словно драгоценного младенца, прижимая фляжку к груди. Этот подарок принес девушке странное умиротворение — мысли, неторопливые и понятные, скользили в кристальной чистоте ее сознания, больше не вызывая ненависти.

Скоро будет штурм. Опасное предприятие этот штурм, мало ли что может случиться...

Шальная пуля или особенно ловкий охранник... Маркус умрет.

Ласково пробежавшись пальцами по разноцветным узелкам Тига восхитилась свежестью красок, еще не замаранных вездесущей пылью. Пара четких движений, и фляжка оказалась привязанной к петле на штанах. Девушка с удовлетворением хлопнула по ней рукой и бодрым шагом направилась туда, куда намеревалась попасть — к Стиву и Лейн.

— ...да, был! Этот сучий хвост пользовался тем, что старше меня, и продавал меня вонючим уродам за выпивку! — голос Лейн звенел, как струна, гулко разносясь по камере. — И они меня!.. Они...

Девушка закусила губу и обняла себя за плечи. По ее лицу текли слезы, оставляя на щеках соленые дорожки.

— Но почему ты не... Почему я не знал? — растерянно спросил Стив, пытаясь обнять свою любимую. Лейн увернулась от его рук и сделала шаг назад.

— Ну конечно! Это было первое, что ты должен был узнать обо мне. Привет, меня зовут Лейн и я шлюха, — прорычала девушка, поспешно стирая слезы с лица.

Стив переступил с ноги на ногу, тяжело вздохнул и, невзирая на вялые попытки Лейн сопротивляться, крепко обнял ее.

— Вот дура-то, — прошептал он девушке на ухо. — Мне на это наплевать.

Лейн всхлипнула и прижалась лицом к плечу парня.

— Этот ублюдок даже подохнув продолжает мне гадить, — едва слышно пробормотала она. — Братик, мать его растак...

Найти комнату знакомой парочки на этот раз оказалось проще простого — вопли Лейн, чей голос Тига не спутала бы ни с чьим другим, разносились по всему коридору, искажаясь эхом. Девушка про себя помолилась, чтобы Лейн в своей истерике не ляпнула чего опасного. Осведомленность Бо — это одно, а светить своими слабостями перед всеми желающими — совсем другое.

Тига ускорила шаг.

Заглянув в соседствующие с нужной каморки девушка с облегчением убедилась в том, что они пусты. Вожаку наконец-то удалось организовать бурную деятельность в убежище, и паника понемногу улеглась.

Девушка тактично постояла у входа, дожидаясь, пока закончится разговор на повышенных тонах, и только после этого заглянула внутрь. Лейн, стиснутая в объятьях Стива, смущенно отступила и бросила на Тигу свирепый взгляд.

— Тут дело есть, — девушка в нерешительности переводила взгляд с Лейн на Стива и обратно. — Арчи подсказал, как обмануть радары. Но для этого нужно, чтобы вы организовали людей...

Голос Тиги постепенно затих.

Парочка обменялась хмурыми взглядами.

— Арчи? — полным непонимания голосом переспросил Стив. — Тут нет никакого Арчи.

— Ну, черный такой, с дредами, — Тига скрутила прядь волос пальцами, иллюстрируя сказанное. — Сидит в подвале.

Стив покачал головой, демонстрируя, что ситуация не прояснилась.

— Тут нет подвала, — ответил он, и посмотрел на свою девушку в поисках поддержки.

Та размышляла, задумчиво покусывая губу.

— Ну в общем, это не важно, наверное. — Тига в недоумении потерла переносицу. — Короче, дело такое. Надо собрать с десятков человек и заставить их нарезать металлические прямоугольники из консервных банок. А потом согнуть их посередине под прямым углом.

Девушка спохватилась, что присутствующие не блещут образованием, и сложила руки домиком.

— Примерно вот так. Хорошо?

Стив скептически приподнял одну бровь.

— Даже если удастся уговорить кого-то заниматься такой фигней, не думаю, что нам это поможет.

— Это приказ Бо, — отрезала Тига. — И он...

Лейн прервала девушку, подняв руку в останавливающем жесте.

— Мы займемся этим. Если это тот Арчи... — она бросила на Тигу полный сочувствия взгляд. — В общем, жди.

— Но что?.. — запротестовал было Стив, но Лейн схватила его за руку и поволокла прочь из комнаты.

— Этого добра надо пять мешков! — растерянно крикнула Тига им вслед.

Реакция парочки на ее просьбу насторожила девушку. Что-то было не так.

— Куда ты меня тащишь? — Стив резко остановился, давая Лейн понять, что дальше он без объяснений не пойдет. Девушка отпустила его руку.

— Подальше от твоей подружки, — с оттенком сарказма произнесла она. — Потому что у нее назревают крупные проблемы.

— О-о-о, — глубокомысленно протянул парень. — Арчи...

Лейн насмешливо фыркнула.

— Никакого Арчи не существует. А если Тиге позволили узнать, что это не так, значит... Она — разменный материал. — девушка нервно теребила застежку куртки. — Это плохо. Нам тоже может достаться.

Стив наморщил лоб.

— Так существует Арчи или нет? — переспросил он.

— Забудь. Так будет лучше, — Лейн наконец оставила застежку в покое. — Но задачу надо выполнить как можно скорее. От этого многое зависит.

— Значит, к братьям?

— К братьям, — голос Лейн зазвучал с прежней уверенностью.

Арчибалд кряхтя оперся о полку и вытащил из-под нее самодельные костыли. Даже здесь, дома, на мягком полу передвигаться иначе было унижительно, и он не позволял себе этого даже в отсутствие свидетелей. Хотя обрубки ног болели невыносимо уже после пары шагов.

— Это неправильно, — бормотал старик. — На этот раз он зашел слишком далеко. Так нельзя. Это уже не игры...

Медленно передвигая культами он добрался до рабочего стола в дальнем углу помещения. На нем были разложены различные инструменты и полуразобранный пистолет.

— Я не позволю ему этого сделать, — продолжал бубнить старик, устраиваясь на стуле. — Не ребенка же...

Подвижные, похожие на черных пауков, пальцы сновали по столешнице, подбирая отвертки и плоскогубцы. Работа кипела.

Через некоторое время раздался шум задвигаемого ящика.

Пистолет был пересобран и спрятан от человеческих глаз.

Удовлетворенно крякнув Арчи потянулся. Но потом вспомнил еще об одном деле и высвободил из-под вороха бумаги сильную лупу.

Осталось закончить еще одну небольшую работенку.

II

— Все готово, — Тига откинула тряпку, закрывающую вход в жилище Арчибалда, и вошла внутрь. — Ребята отнесли мешки с обрезками банок ко входу. Что дальше?

Арчи потянулся и вытащил из-под мешка, на котором сидел, свои костыли. Девушка едва слышно охнула — она только сейчас заметила, что у старика отсутствовали щиколотки и часть голеней. Тот услышал вздох Тиги и обернулся:

— Я был контрабандистом, знаешь ли. Допрыгался и подорвался на мине. Тридцать лет ползаю, как таракан, из-за этого, — Арчи поморщился, когда его культы коснулись пола, и кособоко двинулся к своему шкафу.

— Сейчас мы прогуляемся к ангарам. Но пока не пришел Бо, я должен тебе кое-что сказать... Не верь ему, он хочет...

Со стороны лестницы раздался грохот, перемежающийся крепкой бранью.

— Ты опять вырубил свет на лестнице, ублюдок! — заорал Боун, вваливаясь в комнату. — Смерти моей хочешь?

Дед горько вздохнул и продолжил свое мучительное шествие к полкам. Там лежал приготовленный заранее мешок с инструментами и какая-то одежда.

— Я знаю, — одними губами ответила Тига, ни к кому конкретно не обращаясь. — Это не имеет значения.

Она улыбнулась.

— Нифига она не заводится, я проверял, — вожак достал из кармана металлическую пластинку и взвесил в руке. — Керосин мы заливали, я лично за этим следил. Напортачили твои детишки, старый хрен.

Арчибалд стащил с полки плащ и накинул его на плечи. Так же неторопливо он достал повязку и аккуратно обмотал ею лицо.

— Потому я тебя и позвал, малыш, — приглушенно ответил он разъяренному мужчине. — Ты отнесешь меня к погрузчику, и я сам доведу его до ума.

— Вот как, — тихим голосом переспросил Бо. — Не ожидал. А твои легкие?

Старик только махнул рукой.

— Я готов, — объявил он. Боуин широкими шагами пересек комнату и подошел к Арчи. С превеликой осторожностью мужчина взял старика на руки и обернул его культи полой плаща. Тига поразила, каким худым и беспомощным казался чернокожий остряк в руках у Бо.

— Чего стоишь, моя птичка? Хватай мешок и не отставай, — Арчибальд скорчил жуткую рожу девушке, тыча пальцем в шкаф.

Мешок оказался тяжелым, из него выпирали острые инструменты, от чего Тига быстро распрощалась с идеей нести его на спине. Путь к ангарам был не таким уж и далеким, но из-за того, что Бо нес старика на руках, группе приходилось петлять, выбирая чистую от завалов дорогу. Из убежища они выбирались тихо и кружными путями, стараясь не привлекать к себе внимания. Тига отметила и это, и то, что Арчибальд, не смотря на свою полезность, тщательно скрывался Боуином от посторонних глаз. На первый взгляд причина такого поведения была очевидна — беспомощный, но такой необходимый человек вряд ли долго прожил бы, узнай о нем кто-либо из соперников Бо. Но девушка, размышлявшая о загадочном старике весь предыдущий вечер, чувствовала, что это не единственная причина такого поведения.

Старик недолго любил Бо, и тот об этом прекрасно знал. Что же стояло за этими отношениями на самом деле?

Тига догадывалась, о чем Арчибальд хотел предупредить ее. Детали мозаики становились на свои места, и картинка получалась весьма неприглядной, но девушка с удивлением поняла, что это не пугает ее. Эти люди не понимали значения слова «семья», извратив его для собственного удобства. Желание Бо убить своего брата чужими руками даже забавляло девушку.

А может он хотел, чтобы Маркус убил ее?

Но это уже не имело значения.

Девушка рассеянно брела за вожакон, пиная ногами мелкие камешки.

Мы все мертвы и этот город мертв. Здесь нет душ, которые можно было бы спасти, и нет любви, которая обязана спасать.

Этот город — пыль и пепел, но из такого пепла не вырастут цветы.

А значит больше ничего не имеет значения.

Это странно успокаивало.

До ангара группа добралась всего за час. Бо аккуратно усадил задыхающегося от хриплого кашля старика на бордюр и помог Тиге открыть тяжелые ворота, ведущие в нижние гаражи. Открывшийся взгляду проезд освещался тусклыми аварийными лампами. Широкий коридор под небольшим уклоном уходил под землю, и древняя фосфоресцирующая разметка тускло светилась в полумраке. Вожак снова подхватил Арчи на руки и первым последовал вглубь помещения, оставив Тигу самостоятельно разбираться с тяжелыми воротами. Девушка пожала плечами и ухватилась за пыльную створку, притянув ее к себе. На удивление, изнутри ворота закрывались без проблем, пазы в стенах отблескивали маслом и было видно, что за входом неплохо ухаживали — на полу практически не было песка. Заслонка дошла до пазов в полу и с негромким щелчком встала на место. В наступившей тишине шаги Боуина, топавшего по асфальту, казались особенно гулкими, и Тига поразила беспечности мужчины.

А если их здесь кто-то поджидает?

Она бросилась за Бо, стараясь производить как можно меньше шума.

— Чего крадешься? — мужчина бросил взгляд через плечо. — Здесь свои. Не думаешь же ты, что я сюда наобум поперся?

Тига пожала плечами.

Коридор быстро закончился, открывая взгляду огромное помещение гаража. Не смотря на большой простор, позволяющий разместить несколько десятков погрузчиков, машин здесь было всего три. Они стояли у дальней стены друг рядом с другом, и даже в неверном аварийном освещении било件но件но件но, что как минимум один из них больше никогда не сдвинется с места. Боуин уверенно направился к среднему погрузчику, ориентируясь на яркий свет, исходящий из-под его днища. Тига различила голоса, которые без сомнения принадлежали нескольким мужчинам, но эхо не давало разобрать слов.

— Вы чините погрузчик? — удивленно спросила она у главаря.

— Они его почти починили, — вместо него отозвался старик. — Но не могут разобраться с зажиганием. Старое дерьмо рассыпалось к чертовой матери.

Арчи опять закашлялся, прикрывая рот сухощавой рукой. Тиге показалось, что на его ладони показалась кровь, но дедок быстро спрятал руку в складки своей накидки.

— Жаль, что Джекоб погиб. Он был способным парнем... — тихо пробормотал он. — Ну вот мы и пришли. Ссади меня на капот.

Бо послушно усадил Арчбальда в указанном месте и пнул торчащую из-под днища ногу в замызганном ботинке. Ответом на это действие стал глухой стук и поток ругательств.

— Маркус, еще раз так сделаешь, яйца оторву! У меня и так на лбу шишка, — обладатель голоса извиваясь выполз из-под днища и, опознав в пинателе Боуина, смущенно устался в пол.

Джекоб... Знакомое имя...

Где же я его слышала? Кажется, это было вечность назад.

— Я убила его, — Тига провела рукой по шраму на боку. — Мне жаль.

Арчи скорбно посмотрел на девушку и пожал плечами.

— Кейфорт не место для детей. Дай сюда мой мешок, — он ткнул пальцем в ношу девушки.

— Кейфорт? — рассеянно переспросила Тига, протягивая ему требуемое. — Я не знаю такого слова.

Старик грустно рассмеялся.

— А как ты называешь место, где живешь? У этого города есть имя, девочка, и люди, жившие здесь по-человечески, называли его Кейфортом.

Место, где живешь... Дом? Кейфорт?

Тига нахмурилась, не в состоянии понять услышанное. Зачем городу имя? Его же никто никуда не зовет. Это абсурд.

Микки, сидящий возле ремонтируемого погрузчика, рассеянно почесал свою лысину.

— Я тут гидравлику подправил, а то трубки рассохлись нахрен, протекают.

— Молодец, — похвалил его старик, ковыряясь в своем мешке.

Мужчина просиял.

— Ладно, теперь я взгляну на то, что вы тут два месяца ваяли. Подсади меня, — Арчи протянул руки к Микки и тот бережно поднял его с капота.

Боуин со скукой наблюдал за их манипуляциями, прохаживаясь взад-вперед возле машины.

— Где Маркус шляется? — наконец не выдержал он.

Микки, державший старика, который ковырялся в инжекторе, поднял голову от этого увлекательного зрелища и вздохнул.

— Он сказал, что ему тут скучно, и куда-то смылся, прихватив с собой малого Вейна.

— Вот черт! — Бо изменился в лице и побежал к выходу.

Тига, безучастно сидевшая на груди покрышек, оживилась, услышав знакомое имя.

— Вейн тут был?

— Был да сплыл, — нехотя буркнул Микки, пряча от девушки глаза. — Он типа твой дружок?

— Он типа мой друг, — твердо ответила она.

— Жаль тогда твоего друга, — едва слышно пробормотал Арчи.

Микки насмешливо фыркнул.

— А вдруг ему это нравится? — с отвращением произнес он.

— О чем вы? — Тига в недоумении переводила взгляд со старика на мужчину и обратно. — Объясните.

Микки скривился и отвернулся к разобранному механизму. Вместо него ответил Арчи.

— Маркус у нас по молоденьким мальчикам промышляет, — с болью в голосе проговорил он. — Джейкоб был его любимчиком. Смерть в таком случае желанная штука.

Тига нахмурилась, пытаясь понять, что же имеет в виду дедок.

— Нет... — выдохнула она, сообразив. — Только не Вейн...

Девушка с такой силой сжала кулаки, что побелели костяшки пальцев.

Маркус умрет. Умрет, умрет, умрет...

— Почему ты не помешал? — заорала Тига на Микки. — Ты же мог!

— Не мог, — безразлично ответил мужчина. — Никто не может.

Девушка зарычала от злости и метнулась в сторону выхода, где несколько минут назад скрылся Бо. Но не успела она пересечь и половины гаража, как вожак появился в поле зрения. С убийственно мрачным выражением лица он вел своего брата к компании ремонтников. Тига издали заметила, что Бо очень неласково вцепился в плечо Маркуса, намеренно делая свою хватку болезненной. Следом за этой парочкой понуро брел Вейн. Он заметно прихрамывал, а из разбитой брови на лицо капала кровь, которую парень периодически безуспешно размазывал по коже. Девушка обминула братьев и метнулась к мальчишке.

Микки насмешливо фыркнул ей вслед.

— С тобой все нормально? — встревожено спросила Тига у Вейна.

Тот ответил ей настолько злым взглядом, что девушка отшатнулась.

— Все. Просто. Замечательно. — каждое слово было настолько тяжелым, что казалось вырубленным из гранита.

Девушка поджала губы и достала из кармана куртки запасную повязку на лицо.

— У тебя бровь разбита, зажми, — она ткнула тряпку Вейну в руки и пошла обратно к погрузчику.

Краем уха Тига расслышала приглушенный спор Бо с братом, но не придавала этому значения. Силой она заставила себя думать только о предстоящем штурме и починке погрузчика. Если Арчибальду удастся отремонтировать машину сегодня, то атаку на башню откладывать не имеет смысла. Вероятнее всего она начнется завтра. К чему тогда отвлекаться?

Нахмурившись, девушка уселась на облюбованную грудку покрышек и вперила взгляд в спины занимающихся ремонтом мужчин. Микки обернулся, намереваясь что-то сказать, но передумал и вздохнув вернулся к своему занятию. Старик, сидящий в колыбели его рук, по пояс скрылся в механизме. Оттуда периодически доносился его хриплый кашель и перемежающиеся кряхтением тихие ругательства.

Внезапно раздался металлический стук. Арчи витиевато помянул конструкторов и их семьи до пятого колена, выбравшись на свет.

— Вейн, тащи свой тощий зад сюда! — надсадно крикнул он. — У меня руки не пролазят, куда надо, а там нужно щель замазать.

Парнишка, забившийся в темный угол подальше от вожака с братом, нехотя поднялся

со своего места и побрел к погрузчику.

— Шевелись, крысеныш! — гаркнул старик. — Я не собираюсь тут весь день торчать. Вейн перешел на трусцу.

— Чего там? — он склонился над вскрытым инжектором. — О, тюбик!

— В зад тебе тюбик, — обиделся Арчи. — Доставай его. И будь осторожен, я его раскрытым уронил, а термопасты там на доньшке. Не дави его.

Мальчишка покраснел и запустил руку в переплетение трубок. На его лице проскользнуло удивление.

— Подсади, а! — обратился он к Микки. — Не дотягиваюсь, он глубоко упал.

Мужчина ухмыльнулся, пересадил Арчибальда на одну руку и, когда тот крепко ухватился за его шею, схватил Вейна за пояс и подтолкнул к механизму.

— Ну спасибо, — глухо буркнул парень, оцарапав руку о железо.

Копотение длилось не долго, вскоре тонкие пальцы мальчишки подхватили злополучный тюбик.

— Вытаскивай меня отсюда! — крикнул он Микки.

— Не торопись, малыш, — подобревшим голосом ответил Арчи. — Справа от тебя... Ну, со стороны руки, в которой тюбик держишь, в трубке с носиком длинная трещина. Хорошенько замажь ее пастой. Понял?

— Э-э-э... — Вейн крутил головой, пытаясь обнаружить загадочную трубку с носиком и не расцарапать лицо еще больше. В ходековыряний в механизме он сорвал запекающуюся корку с брови, и кровь начала заливать ему глаза. Парень грязной рукой стер ее с лица и вперил сердитый взгляд в кубло совершенно одинаковых на первый взгляд трубок, про себя надеясь, что он не выдернул ни одну из них со своего места.

— Чего ты там телишься? Или в кайф задом кверху висеть? — пробасил Микки, рука которого уже начала затекать.

Вейн передумал посылать мужчину в задницу, опасаясь новых насмешек. Наконец, он разглядел описанную стариком часть механизма и трещину в нем. Трещина была колоссальной — мальчишка запросто мог просунуть туда палец.

Паста из тюбика была липкой и страшно воняла, но парень терпеливо замазал щель толстым слоем. Смесь надежно залепила трещину, сгладив все неровности.

— Я все, вытаскивай, — Вейн для убедительности пнул Микки ногой. Тот послушно вытащил мальчишку из недр погрузчика и уронил его на пол.

— Прости, Арчи, руки устали, — мужчина ссадил старика возле Тиги и начал разминать дрожащие кисти. Старик с благодарностью хлопнул Микки по плечу, оставив на его куртке жирный след. Это привело дедка в легкое смущение и он начал лихорадочно вытирать черные от грязи руки об припасенную в мешке ветошь.

Вейн поднялся с пола и забросил тюбик в торбу старика. Арчи скосил на него глаза.

— Хорошо замазал? Щелей не будет? — спросил он.

— Да вроде, — парень взял тряпку из рук старикашки и стер с пальцев липкую грязь, которой в достатке насобирали, ковыряясь в механизме.

— У тебя кровь идет, — мягко указал старик.

Вейн нахмурился, от чего разбитая бровь начала кровоточить еще больше, достал из-за пазухи платок Тиги и прижал его к ране. Девушка, до того беззвучно сидевшая на своем месте, проводила это движение задумчивым взглядом.

Через полчаса, за которые участники ремонта успели отдохнуть, а термопаста — затвердеть, металлическая пластинка-ключ была вставлена в гнездо зажигания. Погрузчик вздрогнул, выпустил клуб вонючего дыма и громогласно заревел мощным двигателем.

— Ну вот и все, — резюмировал Арчи. — Броню сами налепите, я Микки все объяснил. А теперь — домой.

Он протянул руки к сверкавшему лысиной громиле, и тот нежно поднял его с земли.

— Арчи просил тебя спуститься к нему, — Бо наклонился к самому уху девушки, обдав ее несвежим дыханием. — Одна нога тут, другая там. Пора начинать.

Тига поморщилась, понимая, что сама благоухает не лучше, и вышла из комнаты вожака.

Самодельная кобура непривычно натирала бока, руки ныли после вчерашней тренировки, — в целом девушка чувствовала себя не лучшим образом. Она настолько давно не держала в руках пистолет, что совершенно разучилась стрелять, а потому решила освежить навыки накануне штурма. Но после сна эта идея уже не казалась такой уж разумной — пальцы дрожали, как сумасшедшие.

Страх не было, и это удивляло Тигу. Она в задумчивости прошла весь маршрут до каморки старика, даже не заметив этого. Вернуться к реальности ее заставил свет, горящий на лестнице в подвал. Видимо, Арчибальд оставил свои ненавязчивые попытки свести Бо в могилу и решил осветить дорогу в свое обиталище по этому случаю.

Когда девушка вошла внутрь, старик сидел за своим рабочим столом и сосредоточенно разбирал какой-то механизм. Он обернулся на шум и расплылся в улыбке, узнав Тигу.

— Иди ко мне, моя птичка, тут для тебя подарок есть, — он суетливо отодвинул ящик стола и извлек из него пистолет.

Черный корпус глянцево отливал в ярком свете настольной лампы, оттеняя разноцветные нитки, которыми была оплетена его рукоять. На концах радужных шнурков висели две пластиковые бусины, из которых торчали куцые перышки.

Тига широко открыла глаза, уставившись на подарок.

— Я подумал, тебе нравятся такие вещи, — смущенно пробормотал Арчи, не в силах стереть глупую улыбку с лица. — Ты не похожа на здешних детей... Я хочу, чтобы ты выжила сегодня. Ты должна. И этот подарок принесет тебе удачу... Я верю...

Он уставился в пол, нервно теребя тонкими пальцами застежку своей куртки.

Девушка медленно подошла к столу и взяла в руки новый пистолет. Он был ощутимо легче того монстра, что сейчас лежал в ее кобуре, и выглядел настоящим произведением искусства. Тига взвесила оружие в руке, ощущая, как прочно оно лежит в руке благодаря разноцветным узелкам.

— Я обезвредил взрыватель, это можно было сделать гораздо проще и аккуратнее, чем делали вы, — зачастил дедок, не поднимая взгляда. — И патроны к нему идут стандартные, только обойма меньше, чем обычно, на два патрона... Я просто не хотел, чтобы Бо знал, что можно обезвредить взрыватель так просто, иначе он тут же бы заставил меня это делать, а я не хочу...

Тига выложила свой пистолет на стол старика и положила подарок на его место, нехотя спрятав разноцветную рукоять под курткой.

— Я не умру сегодня, — она склонилась над Арчи и сухими губами поцеловала его в лоб. — Ведь я уже давным давно умерла... Но я еще вернусь сюда, обещаю. Это чудесный подарок.

Старик вздрогнул и поднял голову. В его потускневших от возраста глазах читалась смесь испуга с восхищением.

— Возвращайся, — твердо ответил он. — Двоим мертвецам будет не так скучно.

Тига потерянно улыбнулась, вспомнив кровь на ладони Арчи, и выбежала из его каморки.

Люди, выбранные для штурма, и группа поддержки должны были собраться у входа в гараж, и ей предстояло добраться туда как можно быстрее.

К счастью, гараж находился не далеко от точки, в которой они собирались на прорыв. Проходя мимо нее девушка с удовлетворением отметила заготовленные для прикрытия покрышки. План казался нелепым и безумным, но девушка здраво рассудила, что если

рассеять внимание датчиков любыми помехами, то бетонная плита, в качестве брони взваленная на погрузчик, должна выдержать попадание случайных пуль и защитить от них команду. Насколько глупой была эта затея, предсказать было невозможно.

Ангар был открыт, и укрепленный бетоном погрузчик стоял у въезда. Девушка издали расслышала голоса спорящих возле него мужчин, перекрывавшие гул ветра. Приблизившись, она поняла, что ее команда о чем-то шумно ругалась с Боуином. Вейн, взятый в группу благодаря своему уникальному таланту к лазанью по стенам, хмуро сидел на подножке погрузчика, не вмешиваясь в спор. Стив напротив всюду размахивал руками, выражая свое негодование. Ему вторил шкафоподобный Микки, чья лысина по случаю неприятного ветра была скрыта под капюшоном. Тига успела хорошо изучить его голос, и теперь не спутала бы его ни с чьим другим. Давнишний знакомый Ларри, неожиданно вызвавшийся добровольцем, периодически вставлял слово, во всем поддерживая товарищей. Один лишь Маркус с самодовольной рожей стоял за Бо и хранил напыщенное молчание. Девушка стремительно преодолела расстояние, отделяющее ее от спорщиков. Мужчины, завидев ее, замолчали.

— Мы решаем, кто поведет погрузчик, — уведомил ее Бо.

Тига обвела взглядом свою команду.

— Нужен надежный человек, который не запаникует в последний момент. Внутри будет несладко, — высказалась она.

— Я поведу его! — не дожидаясь решения девушки выпалил Микки. — Я знаю, как эта штука работает, и не облажаюсь.

Девушка встретила с ним взглядом и Микки отвел глаза.

— Я знаю. Но ты медлительный, а нужен кто-то, кто соображает быстро, — Тига перевела взгляд на Маркуса. Тот ухмыльнулся ей в ответ.

— Стив — нытик, у Вейна не хватит сил баранку провернуть, если что, — добавил Бо. — Ларри... Я бы ему и пистолет не доверил, если бы был выбор.

Вожак и Тига обменялись понимающими взглядами.

— Я предлагаю Маркуса, — Тига, предусмотревшая такое развитие событий и попросившая Микки забить одну из дверей, позволила себе легкую улыбку.

— Вот и я о том же, — Бо ухмыльнулся во весь рот, празднуя победу. — Маркус не против. Только вот Микки чего-то вдруг решил, что может спорить.

Громила обиженно отвернулся. Тига легко провела ладонью по его спине, улыбнувшись про себя.

— Я и так знаю, что на тебя можно рассчитывать, — мягко заметила она, стараясь разрядить обстановку. Молчаливый верзила ей необъяснимо нравился, и девушка не хотела, чтобы он рисковал зря. К тому же это разрушило бы все ее планы, а этого не следовало допускать.

— Итак, в последний раз повторяю наш план действий, — Тига обвела взглядом группу.

— Ты, Бо, отдаешь команду ребятам запускать шины в зону обстрела с двух сторон от вешек, которые мы установили в прошлый раз. Шины должны катиться в зоне обстрела только одного пулемета, их задача — рассеять внимание датчиков.

Боуин закатил глаза, демонстрируя презрение к деталям операции.

— Маркус садится в кабину, бьет по газам и на большой скорости въезжает в простреливаемую область, — продолжила девушка. — Мешки, привязанные к бетонной плите, сразу пойдут в расход, так что ветер подхватит металлическую лапшу и отвлечет радар. Мы будем сидеть на подножках с двух сторон.

— Ты уверена, что плита защитит нас от пуль? — хмуро поинтересовался Стив.

Тига пожала плечами.

— Если бы у была уверена, что это не сработает, я бы с вами не пошла, — с напускным весельем ответила она. — А так... Шансы есть и неплохие. Так что не будем рассусоливать. Постарайтесь как-то прикрепить себя к погрузчику, трясти будет страшно.

Стив, Вейн — вы со мной, Микки и Ларри — садитесь на другой бок. Вы вместе больше нас весите.

Ларри нахмурился и скрылся из поля зрения за грязным боком машины, Микки последовал за ним.

— Тогда начнем! Бегом за руль, — Бо с силой хлопнул брата по плечу и трусцой направился к группе людей, стоящих наготове возле двух груд покрышек.

Маркус поморщился, растирая ушибленное место, и лихо заскочил в кабину погрузчика. Заревел двигатель.

Тига плотнее перевязала платок на лице и вцепилась в лесенку, ведущую в кабину водителя. За шумом мотора девушка не слышала, как Бо отдает команды, но это было и к лучшему. Она успокаивала себя мыслью, что сделала все, что могла. Погрузчик дрогнул и сорвался с места. Тяжелый, придавленный огромной бетонной плитой, он оставлял в песке глубокие борозды. До границы обстрела было достаточно расстояния, чтобы машина успела набрать приличную скорость, но ехать приходилось вслепую — плита, играющая роль брони, накрыла весь корпус целиком, наглухо закрывая обзор. Вейн вцепился в металл обшивки, морщась каждый раз, когда погрузчик встряхивало на ухабах. Стив чувствовал себя не лучше — бортник был не настолько велик, чтобы на нем можно было устроиться удобно, и любая неосторожность грозила тем, что парень мог свалиться под колеса. Он угрюмо таращился на девушку, которая выбрала себе самое безопасное местечко, и всем своим видом говорил, что уже жалеет о том, что ввязался в эту передрагу.

Погрузчик продолжал ускоряться.

Меток, обозначающих безопасную границу, видно не было, и Тига не успела подготовиться к тому, что произошло. Грохот пулеметных выстрелов на мгновение испугал ее, заглушив и вой ветра, и рев мощного двигателя. Чудовищная дрожь прокатилась по корпусу погрузчика, но плита выдержала первый залп, а пули разорвали мешки с металлической лапшой. Девушка не видела, что происходит вокруг, но по звукам она догадывалась, что пока все в порядке. Пулемет беспорядочно палил по всему сектору обстрела, нередко вышибая осколки из их бетонной брони, но погрузчик продолжал двигаться, преодолевая метр за метром. Пули врезались в песок, поднимая столбы пыли в воздух.

Град свинца не иссякал. Не смотря на то, что большая часть зарядов уходила в молоко, плита, прикрывающая погрузчик от опасности, уже змеилась трещинами. Тига подняла глаза на ветшающую защиту и поджала губы. Крепко обвив ногами лесенку, которая оставалась самой надежной опорой, девушка достала из куртки завернутый в ветошь нож.

Новая очередь прошла по броне, выбив кусок бетона размером с кулак. Край плиты надломился и повис на арматуре, сильно уменьшив прикрывающий людей козырек.

Девушка приподнялась и со всей силы всадила нож в порожек кабины водителя, заклинив дверь. Она затылком чувствовала удивленные взгляды парней, которые еще не догадывались о сути ее намерений. Тига улыбнулась про себя. Из внутреннего кармана был извлечен второй нож, такой же большой, как и первый. Длинное лезвие не отличалось остротой, но это и не было нужно.

Машину сильно потрянуло на очередной кочке, от чего девушка едва не свалилась на землю. Испуг скрутил ее внутренности обжигающим узлом, и Тига замерла, выравнивая дыхание. Когда руки перестали дрожать, она вогнала второй нож рядом с первым. С начала этой безумной гонки прошло меньше минуты, но это время тянулось бесконечно. Девушка вцепилась в спасительную лестницу всеми конечностями, и вгрызлась бы зубами, если бы поддавалась обжигающему страху. Развернув голову к товарищам она поняла, что они чувствуют себя немногим лучше. Но терпеть этот ад оставалось не долго. Тига зажмурилась в ожидании толчка.

Пулемет не прекращал огонь, выбивая новые и новые фонтаны песка. Как и предсказывал Арчи, металлические уголки сбили с толку радар, а пылающие шины,

запущенные людьми Боуина, не давали орудию навестись по тепловому сигналу. По расчетам девушки, если Маркус не сбился с курса, то он должен был вогнать погрузчик в стену как раз в мертвой зоне.

Исполинская машина врзалась в бетон башни с сильнейшим толчком. Ребят стряхнуло с ее борта, как мух, но, к счастью, ни один из них не вывалился за пределы спасительного козырька.

Потирая ушибленный бок Тига гадала, так ли гладко все прошло у людей с другой стороны погрузчика. Судьба Микки и Ларри беспокоила ее. За спиной застонал Вейн, которого крепко приложило готовой об металлический корпус машины. Стив помог ему подняться и потащил к искореженному носу погрузчика. Плита над капотом разломилась, открывая достаточную щель, чтобы пробраться наверх.

— Собирай самострел! — сквозь шум ветра крикнула Тига Стиву, который помогал мальчишке забраться на плиту сверху. Тот кивнул и подсадил Вейна к козырьку. Когда они оба скрылись в разломе, девушка приступила к финальной части своего плана.

Из потайного кармана куртки была извлечена граната, та самая, последняя, которая спасла ей жизнь на давешнем совете. Девушка любовно засунула ее в щель между пластинами обшивки, покоробившимися от времени. Удостоверившись, что страшная игрушка надежно закреплена, Тига извлекла из того же кармана моток тонкого шнура, который незаметно умыкнула из мастерской Арчи, и привязала его к кольцу. Другой его конец девушка прикрепила к ручке двери, ведущей в кабину. Покончив с этим она заглянула внутрь. Маркус выглядел оглушенным, но вполне живым. При ударе он разбил себе лоб о руль и сейчас был совершенно дезориентирован, делая вялые попытки выбраться наружу. Тига ухмыльнулась, жалея, что мужчина не видит ее лица. Она постучала в стекло, привлекая его внимание к заколоченной двери. Маркус помотал головой, соображая, где он находится. Наконец ему это удалось, и он вперил недоумевающий взгляд в девушку. Удостоверившись, что она завладела вниманием мужчины, Тига подняла флягу над головой, помотав ею перед узким небьющимся стеклом. Маркус нахмурился.

И тут до него дошло.

Оставив молотящего в дверь и исходящего от бешенства врага девушка резво вскарабкалась на плиту. Она надеялась, что к тому времени, как Маркус выбьет дверь, они успеют забраться на безопасное расстояние.

Пока девушка воплощала свою месть в жизнь, ребята даром времени не теряли. Стив, собравший примитивный самострел, запустил кошку в открытое гнездо пулемета, который сейчас продолжал расстреливать катящиеся из безопасной зоны шины. Кошка надежно зацепилась, и теперь по веревке бодро карабкался Вейн, то и дело оскальзываясь на гладкой поверхности башни. Он аккуратно вколачивал клинья в толстый слой пластичного покрытия, под которым был скрыт бетонный остов. Худой мальчишка двигался с поразительной скоростью, с каждой минутой сокращая расстояние до пулеметной галереи. Но до безопасности все еще было очень далеко.

— Запускай запасные кошки в проем, — скомандовала Тига Стиву. Она боялась, что Маркус вышибет дверь раньше времени, подорвав и погрузчик и стоящих на нем людей.

Стив бросил на девушку подозрительный взгляд, но беспрекословно подчинился команде. Благодаря предусмотрительности Бо кошек было с запасом.

Выбрав каждый свою веревку ребята полезли наверх, опираясь о колышки, оставленные Вейном. Тига замыкала восхождение.

Когда она была на середине пути, грохнул взрыв.

Плита, накрывавшая погрузчик, раскололась и осела на землю, защитив девушку от осколков. Тига улыбнулась про себя.

Он мертв.

Джон в очередной раз покосился на приборную панель и заложил пальцем толстый глянцевый журнал, который читал.

— Слышь, Хет, четырнадцатый пулемет на нижней галерее сбоит. Уже полчаса палит почему зря.

Напарник, к которому обращался Джон, никак не отреагировал на это заявление. Развалившись в своем кресле он мирно спал. Мужчина нахмурился и с силой пнул ногой кресло Хета, от чего оно закачалось, грозя опрокинуться. Тот вздрогнул и широко распахнул глаза.

— А? Чего? — взгляд Хетуэя сфокусировался на Джоне, и он сонно улыбнулся. — Дай поспать, а...

— Обойдешься. Четырнадцатый на нижней галерее поломался. Даст очередь и затихнет на пару минут. И так полчаса уже, — повторил охранник.

— Ну и что? — Хет потянулся и посмотрел на часы. — Наверняка тряпка какая-то зацепилась за датчик. Ветром ее треплет, вот и заклинило пулемет. Подумаешь... Сама отвалится.

Он извлек из ящика коробку с обедом и принялся изучать ее содержимое. Напарника его теория не удовлетворила, он продолжал хмуро наблюдать за индикатором на панели приборов. Красная лампочка, отвечающая за активность орудия, снова вспыхнула на несколько секунд и погасла.

— Так не пойдет. Надо сходить и проверить, что там творится.

— Тебе надо — ты и иди, — рассыпая крошки пробурчал Хет. — У меня обед, между прочим.

Джон свернул свой журнал в трубочку и кинул его в Хета, намереваясь выбить коробку с обедом из его рук. Ленивый обжора ему никогда особенно не нравился, и мужчина в последнее время все чаще возвращался к мысли о том, что надо бы перераспределить дежурства, чтобы избежать его компании. Журнал пролетел мимо, упал на пол и раскрылся на странице с пышнотелой блондинкой. Хет хихикнул и подобрал его, оставляя жирные отпечатки пальцев на обложке.

— Красотка, — причмокнул он.

Сняв кобур со спинки кресла Джон одел ее на пояс. — Боишься, что тряпка тебя покусает, — ухмыльнулся Хетуэй, пряча журнал в свой ящик.

Джон вышел из комнаты наружного контроля, громко хлопнув дверью.

— Говорилку включи, — крикнул напарник ему вслед.

Не смотря на то, что руки были в перчатках, Тига натерла на ладонях серьезные мозоли. Судя по кислым выражениям лиц ее товарищей, у них дела обстояли не лучше. Долгий и трудный подъем вконец измотал команду, приходилось бороться с сильным ветром, который попросту сдувал людей со скользкой поверхности башни. Колышки, вбитые Вейном, помогали не настолько, насколько хотелось бы. Пластичное покрытие разрывалось под весом тел, и колья падали на землю.

Пулеметная галерея, казавшаяся с земли совсем маленькой, оказалась достаточно широкой, чтобы на ней можно было отдохнуть. Тига волновалась по поводу того, что взрыв и отсутствие Маркуса могут вызвать вопросы, но ее волнение оказалось напрасным. Ни Стив с Вейном, которые определенно знали об убийстве, ни Микки с товарищем особо не скучали по отставшему. Удивительно было другое... Если этот человек нажил себе столько врагов, то почему до сих пор никто не разобрался с ним? Девушка в который раз удивилась тому, как нелепо все было устроено в банде.

Под ногами вновь разъехались створки пулеметного гнезда и рыкнула короткая очередь. Люди Бо получили приказ время от времени вкатывать шины в зону обстрела, пока пулемет не умолкнет совсем, и следовали ему беспрекословно. Но пользы в этом было мало. Как оказалось, достичь галереи было самым простым этапом экспедиции. Пулеметное окно

оказалось слишком маленьким, пролезть в него могли разве что девушка и Вейн, а двое задохликов точно не смогут увести дирижабль. Тига уже пожалела, что так расточительно использовала последнюю гранату. Разминая ноющие пальцы она гадала, что делать дальше. Глупо было бы закончить вылазку так.

— Долго еще отдыхать будем? — проорал Микки, пытаясь заглушить вой ветра. Здесь, на высоте, он шумел гораздо сильнее, и переговариваться было крайне сложно.

Тига беспомощно пожала плечами. Разглядеть лицо громилы было сложно, но девушке показалось, что в его глазах блеснул озорной огонек.

— Отойдите подальше от окна, — скомандовал он. — Тига, дай проволоку, я знаю, что она у тебя есть.

'Еще один знает', - подумала девушка, протягивая Микки остатки провода. Мужчина размотал его, прикинув длину, и махнул девушке рукой, чтобы она тоже удалилась на безопасное расстояние.

Расстегнув куртку громила запустил руку во внутренний карман и вытащил оттуда гранату. Тига ухмыльнулась про себя, поражаясь своей наивности. И правда, с чего это она решила, что ни у кого больше нет таких игрушек?..

Микки привязал проволоку к кольцу гранаты и распластался на крыше галереи, выжидая, когда амбразура опять откроется. Когда стальные створки разъехались и наружу показался блок стволов, мужчина, опасно свесившись через край, вложил взрывчатку в желоб, по которому ездили створки, и, пока пулемет палил по мишени, отполз подальше. Провода хвалило на то, чтобы удалиться метра на полтора от окошка. Микки двигался с поразительной быстротой — эта сложная процедура была проделана буквально за несколько секунд.

Орудие уничтожило очередную шину и плавно въехало на свое место. Тяжелые створки сдвинулись вместе, надежно зафиксировав гранату между собой. Микки дернул за шнур и отполз еще на несколько шагов дальше.

Тига успела зажмуриться как раз перед тем, как грохнул взрыв. За спиной вскрикнул Стив, которого толчок вывел из равновесия. Парень судорожно вцепился в сидящего на корточках Вейна и глухо выругался — он едва не соскользнул с галереи. Девушка удостоверилась в том, что команда осталась в прежнем составе, и приблизилась к пулеметному гнезду. На его месте зияла неровная дыра, вполне достаточная, чтобы в нее пролез любой из мужчин в группе. Стальные створки вышибло напрочь, пулемет постигла та же участь. На его месте осталось только перекрученное основание поворотного механизма. Тига уцепилась в неровный край стены и скользнула внутрь.

Лифт тряхнуло. Джон нахмурился, ему показалось, что где-то внизу прогремел взрыв. Предположить такое казалось безумием, но раньше и пулеметы никогда не выходили из строя. Мужчина бросил взгляд на табло, где мерно отсчитывались этажи, и на всякий случай расстегнул свою кобуру.

В галерее было сумрачно. Желтоватые вечные лампы давали немного света, но основное освещение включалось где-то снаружи, так что приходилось ориентироваться чуть ли не на ощупь. Команда тихо проникла внутрь и теперь имела возможность увидеть, что из себя на самом деле представляют пулеметные системы. У каждой из них было свое табло, позволявшее вести ручное управление, сложная поворотная система и два огромных контейнера для лент с патронами. Мужчины обступили одно из орудий, обсуждая, как его можно вывести из строя.

Тига была в пулеметной галерее только раз, так что плохо помнила, где что располагается. Где-то по периметру внутренней стены было расположено два пассажирских лифта, но рядом ни один из них не виднелся, а остальное пространство скрывалось за поворотами.

— Если все прошло гладко, то нас даже заметить не должны, — обратилась девушка к

товарищам. — Но поторапливаться все равно надо. Ищите лифт.

— Лифт? — переспросил Микки.

Тига вдруг осознала, что эти люди никогда не видели ни пулеметов, ни цифровых табло, ни лифтов — вообще ничего, и для них эта вылазка была полна неожиданностей.

— Дверь в несущей стене, над ней должна гореть красная лампочка, — пояснила она. — Разделимся, чтобы быстрее найти хоть один. Микки, Стив, идите туда, а мы обобщем другой проход. Зовите, если найдете.

Громила кивнул и двинулся в указанную сторону. Стив отправился за ним, и очень скоро их спины исчезли за поворотом.

Не успела Тига сделать и пяти шагов в противоположную сторону, как Микки окликнул ее.

— Кажись, нашли, — пробасил он из-за угла. — Иди глянь.

Девушка развернулась и пошла на голос.

Раздался тихий мелодичный звон.

Джон успел заскучать, пока лифт вез его на первый этаж. Шахта спускалась до самой подошвы башни, но после ее запечатывания нижние двадцать метров были наглухо залиты бетоном, чтобы никто не смог пробраться внутрь. Наконец лифт остановился и оповестил о прибытии на нужный этаж. Автоматические двери плавно разъехались и перед Джоном возникла страшная физиономия незнакомого амбала. Мужчина на секунду растерялся, явно не ожидая, что в лифте кто-то будет, и отступил на шаг, открыв взгляду группу из нескольких оборванцев. Джон, справившись с удивлением, воспользовался замешательством чужака и выхватил пистолет. Громила оттолкнул своих товарищей в сторону, успев отклониться, и пуля, вместо того, чтобы разнести ему живот, угодила в бок. Мужчина зашипел от боли и единым скачком приблизился к Джону вплотную, вцепившись своей лапищей в руку с пистолетом. Запястье пронзила острая боль перелома и Джон закричал. Он почти не сопротивлялся, когда незнакомец впился своими жуткими пальцами в его лицо и с размаху ударил его головой о стенку лифта. Мир вокруг просто перестал существовать.

От тошнотворного хруста разбиваемого черепа Тигу едва не вывернуло наизнанку. Она и представить себе не могла, что в руках такого добродушного Микки скрывается столь чудовищная сила. Девушка растолкала застывших товарищей и подошла к пошатывающемуся мужчине. Тот зажимал рукой простреленный бок и ругался сквозь зубы, поминая родственников охранника до седьмого колена. К ужасу Тиги кровотечение было обильным, хоть выстрел и пришелся вскользь. Девушка стащила со спины рюкзак и достала из него бинты. Микки послушно расстегнул куртку и задрал разорванную футболку, давая Тиге возможность обследовать рану. Густо смочив ком бинтов антисептиком девушка прижала его к пострадавшему боку мужчины и плотно перебинтовала его через живот. Бинты быстро окрасились в красный, но ждать, пока кровь остановится, попросту не было времени.

— Как ты? Нужно двигаться дальше, — Тига помогла Микки поправить одежду. Товарищи, замершие в оцепенении у нее за спиной, наконец-то пришли в себя и оперативно вытащили труп из лифта. Вейн шустро обыскал одежду убитого, стащив с него кобуру и бронежилет. Когда с обыском было покончено, Стив и Ларри оттащили тело к пробоине в стене и выкинули его из башни.

Микки, молчаливо наблюдавший за манипуляциями ребят, задумчиво похлопал себя по травмированному боку и с шумом втянул воздух.

— Пошли, — ответил он. — Все нормально, бывало и хуже. А ты это... Жилетик одень. А то если тебя пристрелят, то мы тут все останемся.

Остальные члены команды поддерживали мужчину гулом согласных голосов. Тига нехотя приняла бронежилет из рук Вейна и, сняв с плеч куртку и кобуру, натянула его на себя. Парнишка, помогавший ей справиться с застежками, впился взглядом в радужную

рукоятку пистолета. Подавая девушке кобуру он дотронулся пальцами до оплетки и вздохнул.

— Что это? — он заглянул Тиге в глаза.

— Подарок, — нехотя ответила она, натягивая куртку обратно. — Пошли, времени мало.

Лифт был достаточно большим, чтобы вместить в себя десяток человек. О только что произошедшей потасовке напоминало лишь жуткое пятно на блестящей обшивке, и Тига постаралась отодвинуться от него как можно дальше. Она надеялась, что команда сможет пробраться через всю башню незаметно, избегая стычек с ее хозяевами, но этим надеждам не суждено было сбыться. Не желая пугать своих товарищей она не сказала им, что охранник мог успеть поднять тревогу. Если это было так, то наверху их уже ждала группа хорошо вооруженных боевиков, для которых пятеро дикарей не представляли никакой угрозы.

Лифт плавно отсчитывал этаж за этажом, поднимая группу к нижним складским помещениям. Не смотря на то, что Тига каталась на нем вечность назад, она отлично помнила, где что находится, и рассудила, что подниматься до самого верха на лифте будет слишком рискованно. Верхний десяток этажей был отведен под жилые комнаты, оранжерею и систему жизнеобеспечения — там всегда было многолюдно и существовала вероятность того, что кто-то захочет прокатиться в том же лифте, в котором они находились. Подниматься из нижних складов нужно было по лестницам, которые оплетали весь верхний сектор башни. Это занимало больше времени и сил, но было куда безопаснее — обитатели жилого корпуса избегали пользоваться ими.

Хоть кабина лифта двигалась с очень большой скоростью, подъем занимал уже несколько мучительных минут, за которые нервы всех присутствующих накалились до предела. Хоть никто и не высказывал недовольства, но Тига заметила, как Стив нервно тарабанит пальцами по обшивке а Ларри старательно вычищает грязь из-под ногтей. Это было настолько нехарактерно для ребят, что гневные крики произвели бы на девушку менее ошеломительный эффект, чем столь явное проявление страха. Все участники вылазки чувствовали себя не в своей тарелке, переживая за свое будущее. За спиной шумно сопел Микки, то и дело поднося руку к раненному боку. Девушка исподтишка наблюдала за его отражением в зеркальной двери лифта, испытывая противоречивые чувства. Они не должны были потерять еще одного члена команды так быстро. Возле воздушного порта находилось два блока охраны, которые присматривали за пришвартованным дирижаблем. Не смотря на то, что они в основном наблюдали за погодой, контролируя направление и силу ветра, оружие у них было при себе. В противостоянии с хорошо обученными стрелками нужен был каждый человек, а Микки был уже не вполне дееспособен. И Тига не знала, по сколько человек находится в кабинке...

Лифт мягко остановился и двери открылись, выпуская людей в негостеприимный полумрак. Девушка сглотнула слюну, чтобы справиться с заложенными ушами, и скользнула в коридор. Здесь, как и в галерее, светились только вечные лампы, тусклый свет которых не рассеивал, а подчеркивал темноту. Пошарив рукой возле выхода из лифта Тига нашла кнопки, отвечающие за освещение, но решила не включать его, чтобы не привлекать лишнего внимания в случае чего. Она примерно помнила, в какой стороне находятся лестницы. Поманив рукой компаньонов, девушка осторожно двинулась в конец коридора, который отходил от центра башни к ее краю. С обеих сторон находились двери, над каждой из которых горел небольшой красный фонарь. Однако девушку интересовала только последняя дверь, которая никогда не запиралась. Толкнув ее Тига попала на небольшую лестничную площадку, от которой вверх и вниз вели ступени. Через каждые три метра на стене были расположены неяркие лампочки, давая ровно столько света, чтобы заметить следующую площадку.

— Так, давайте в темпе, — поторопила девушка мешкающих товарищей. Они шли медленно, оглядываясь по сторонам прямо как дети в магазине игрушек. — Нам надо подняться на восемнадцать этажей, так что берегите силы.

Лестница была недостаточно широкой, чтобы все пятеро могли уместиться на одной ступеньке, так что ребята разбились на пары. Девушка шла первой, так как единственная знала дорогу, ее сопровождал Стив. Замыкал группу прихрамывающий Микки. То и дело оборачиваясь Тига с беспокойством заметила, что каждый последующий шаг дается мужчине сложнее предыдущего. Их передвижение сопровождал только топот ног по гладким ступенькам, пока девушка не объявила привал. Состояние Микки беспокоило ее все больше и больше. Он не жаловался, но сильно побледнел, и при тусклом свечении вечных ламп Тига заметила, что лицо мужчины усеивают мелкие бисеринки пота.

Пока остальная троица располагалась на ступеньках, вполголоса жалуясь друг другу на неудобства и усталость, девушка бочком подобралась к Микки и уселась рядом.

— Не нравится мне, как ты выглядишь, — шепотом сказала она, наклонившись к уху громилы.

Тот вяло махнул рукой в ответ, мол, справлюсь.

— Давай, я заменю бинты, эти совсем не годятся, — не дожидаясь согласия Микки Тига распахнула его куртку и подкатила насквозь мокрую от пота и крови футболку. Мужчина прекратил вялые попытки сопротивления и расслабился.

Старые бинты улетели вниз по лестнице. Девушка скомкала новую порцию марли, пропитав ее антисептиком, и прижала к пулевым отверстиям. Микки зарычал от боли, но помог девушке, придерживая импровизированные тампоны, пока она заново бинтовала его бок.

— Мне нравятся твои крохотные ручки, — хрипло заявил он, когда Тига завязала последний узел и одернула футболку на место. — Они такие милые.

Девушка к собственному удивлению покраснела. Внезапно Микки схватил ее за плечо и привлек к себе. Разговоры на лестнице стихли и мужчины заинтересованно уставились на разыгрывающееся перед ними представление. Тига сдавленно пискнула, пытаясь отстраниться, но сопротивляться Микки, даже ослабевшему от потери крови, было равносильно сопротивлению бетонной стене. Мужчина сжал ее подбородок двумя пальцами, наклонив ее лицо к себе, и поцеловал в губы. Его хватка ослабла и девушка отскочила к противоположной стене, задыхаясь от подступающей паники. В ее сознании пыльным цветом расцвела мысль о том, что она — единственная девушка здесь, и окружает ее четверо крепких мужчин, которым может взбрести в голову все, что угодно.

Она едва не вскрикнула от ужаса.

Микки, все так же расслабленно полулежащий на полу, рассмеялся.

— Должно же быть в сегодняшнем дне хоть что-то хорошее, — он облизал губы. — А то помру сегодня зазря. Нехорошо.

— Так может ты... Это... — Ларри красноречиво прожестикнул, подключившись к разговору. — Че время зря терять, отдыхаем же.

Мужчины разом загоготали. Первым оправился Микки.

— Не, не выйдет, — ответил он. — Девочка, видишь, не в духе.

Вейн нахмурился, слушая этот разговор.

Тига прижалась к стене, пытаясь утихомирить колотящееся сердце. Она переводила взгляд с одного компаньона на другого, не зная, чего еще от них ожидать. Всю смелость и непоколебимость как рукой сняло, и девушка мелко дрожала, молясь, чтобы этого никто не заметил.

— Ладно, пошли. Я чувствую себя куда как лучше, — Микки поднялся с пола и широко улыбнулся.

— Нам осталось семь этажей, — высоким от страха голосом сказала Тига. — Наверху будут две будки с охраной.

Она взяла себя в руки и уже нормальным тоном продолжила:

— Не шумите и будьте осторожны.

Мужчины подобрали сброшенные с плеч сумки и побрели вверх по лестнице. Дальнейший подъем занял не больше десяти минут. Девушка, после происшествия

державшаяся в конце группы, протолкалась вперед. Тяжелые тройные двери, которыми заканчивалась лестница, свидетельствовали о том, что команда достигла верхней площадки. Тига вцепилась рукой в винт, который замыкал дверь, и повернула его. Укрепленная дверь вздрогнула и двинулась по специальным желобкам. Сильный ветер, ворвавшийся в коридор, едва не сбил людей с ног. Здесь, на верхушке башни, он был куда сильнее, чем внизу, и пыли в нем было куда больше. Ребята поспешно закрыли лица платками, жалея, что не догадались сделать это раньше. Им удалось разглядеть десятиметровый мостик, к которому на двух огромных креплениях был пришвартован качающийся под напором воздуха дирижабль, и две просторных будки, находящиеся по сторонам от мостика.

— Ларри, Стив, идите к дальней будке. Вас не должны заметить, — скомандовала девушка Мы втроем займемся ребятами из ближней. Как доберетесь — махните рукой. Мы должны начать одновременно.

Мужчины кивнули и двинулись к кабине охраны, используя трубы и поручни в качестве прикрытия. Вскоре пыль, которой был насыщен ветер, сделала их силуэты практически неразличимыми.

«Началось», — подумала Тига, доставая свой разноцветный пистолет из кобуры.

Хет постучал пальцем по передатчику, из которого неслся непрерывный треск.

— Джек, засранец, передатчик так и не включил, — пробурчал он в тишине и стряхнул с пуза крошки. — Ну и хрен с ним.

Мужчина распахнул журнал на заложенной странице и продолжил изучать его содержимое.

V

Стив в недоумении посмотрел на запертую дверь будки. Слабые попытки приоткрыть ее, в конце концов превратившиеся в ожесточенное вырывание ручки, не дали никаких результатов. Ларри, перевесив обязанности мозгового центра на Стива, сидел на земле. Спрятавшись от ветра за толстой трубой неизвестного назначения, он безучастно наблюдал за потугами товарища не предпринимая ничего, чтобы помочь ему. А Стив уже начинал закипать. В очередной раз дернув треклятую ручку двери он плюнул на землю и выругался. Потом снял куртку с плеч, догадавшись о том, что с такого расстояния и в такую погоду сигнал рукой не будет виден, и начал махать ею. Со стороны второй будки показался ответный сигнал, после чего Стив выпрямился во весь рост перед окном поста охраны и постучал в стекло.

— Готовься, сейчас они должны полезть наружу, — скомандовал он Ларри, на ходу доставая из-за пояса нож.

Всматриваясь в зеркальную поверхность стекла Стив разглядел уставившееся на него удивленное лицо, и отошел к Ларри, заняв позицию напротив двери.

Его расчеты оказались верными.

Увидев сигнал Стива Тига достала из кармана запасной платок и помахала им в ответ. Потом достала из голенища длинный нож, собрат тех, которыми она заклинила дверь погрузчика, и вогнала его в небольшую трубу, которая отходила от будки. На первый взгляд серая трубка ничем не отличалась от остальных, соединявших помещение охраны с основным зданием, но разница была, и принципиальная. Расшатав лезвие в разрезе девушка смогла перерубить жилы кабеля, обесточив будку. Ее спутники, не сводя глаз с запертой двери, приготовились к перестрелке. Тига вернулась к стене пункта охраны, и, открыв небольшую приборную панель возле электронного замка, опустила вниз рычаги, отвечающие за аварийное открытие дверей. Мощная пневматика распахнула створку, и из помещения послышались крики удивления, перемешивающиеся с ругательствами.

Девушка не стала ждать, пока противники сориентируются. Присев на одно колено

она достала из кобуры свой разноцветный пистолет и заглянула внутрь. Темнота, царящая в обесточенной будке, не давала возможности разглядеть охранников, потому первые выстрелы были произведены наугад. Тига надеялась таким образом выманить противников наружу, но ее план не увенчался успехом. Пока Вейн и Микки палили в темноту, не нанося ощутимого ущерба, охранники перевернули стол и загородили им открытую дверь. Видя такой поворот событий товарищи Тиги спрятались за отрезками труб, извивающихся по верхней площадке башни. Девушка, которая становилась легкой мишенью на фоне дверного проема, отползла вбок, намереваясь присоединиться к своим. Она рассчитывала, что будку удастся взять быстро, и это промедление вывело ее из себя. Металлическая столешница надежно защищала охранников от пуль, и вялая перепалка между ними и нападавшими могла продолжаться вечно.

До первой ошибки.

Микки, находившийся в десятке шагов слева от Тиги, махнул ей рукой, и девушка отползла еще дальше, спрятавшись за трансформаторной тумбой. Со своей позиции она могла только наблюдать за товарищами, будучи бессильной присоединиться к ним, но Микки, судя по всему, планировал именно это. По его движениям Тига поняла, что у мужчины в запасе есть еще одна граната, и он намеревается ее использовать. Пока Микки размахивался и совершал бросок, Вейн открыл агрессивную пальбу по дверному проему, не давая охранникам возможности поднять головы. В суматохе они даже не успели заметить, что в будку что-то влетело.

Грохнул взрыв, вышвырнув троих мужчин из-за их укрытия.

Осколки изрешетили их тела, превратив спины в сплошное кровавое месиво.

Когда дверь открылась, Стив заскочил внутрь, вцепившись в куртку стоявшего рядом охранника. Тот попытался выхватить пистолет, но Стив оказался проворнее. Памятуя о бронежилетах он пырнул противника ножом в горло, и спрятался за его телом, как за щитом. Мимо него в будку проскользнул Ларри, на ходу паля в оставшихся охранников. Особенного вреда это не наносило, но хозяева будки запаниковали, не зная, что предпринять. Один навел пистолет на Ларри, но Стив толкнул на него тело погибшего товарища. Пока охранник уворачивался от падающего трупа, Стив успел подскочить к нему сбоку. Окровавленный нож с мерзким звуком вошел в ухо охранника, и тот ничком повалился на пол. В это время Ларри, загнавший своего противника в угол, перескочил через опрокинутую в суматохе тумбочку и оказался один на один с обезумевшим от страха мужчиной. Тот, расстреляв все патроны впустую, выкинул пистолет и забился под стол, прикрывая лицо руками. Когда Ларри схватил его за ногу, тот начал нечленораздельно мычать, пытаясь уползти за тумбы. Мужчина одним движением выдернул охранника из его укрытия и всадил ему пулю в висок. Тот дернулся и обмяк.

— Ну и что дальше? — спросил Ларри у товарища. Тот пожал плечами и вышел наружу.

От соседней будки приближался Вейн, во всю размахивая руками.

— Тига сказала немедленно забираться на дирижабль! — выкрикнул он, не успев, как следует, отдышаться. — Через минуту сюда придут ремонтники, выяснять, почему пропала связь с охраной.

— Только этого нам не хватало, — вздохнул Стив и потрусил к мосткам.

Мостки, которые одновременно служили и швартовными сцеплениями, представляли собой две металлических платформы десяти метров в ширину, которые закреплялись за причальными портиками гондолы на манер карабинов. Грузовая платформа, соединявшая основной ангар дирижабля и разгрузочный причал, находилась в пассивном положении, оставляя между гондолой и башней полтора десятка метров, заполненных одним только воздухом. Ребята сбились в кучку возле одного из мостков, не решаясь двигаться дальше. На этих перешейках не было никаких перил, да и вели они на крохотные крылечки для персонала, упирающиеся в запертые двери.

Вейн, который не боялся высоты, полез первым. Он не рискнул перебежать мостик, открывая спину сильнейшим порывам ветра, а потому лег на живот и пополз, цепляясь за край платформы. Рифленое резиновое покрытие осложняло продвижение вперед, но вместе с тем улучшало сцепление с поверхностью, а потому парень достаточно быстро добрался до спасительного пяточка. Изо всех сил вцепившись в перила он отошел в угол, давая товарищам пространство для маневра. Ларри, отличавшийся мощным телосложением, решил, что ветер, дующий ему в спину, не помеха, и пересек опасный мостик одной короткой перебежкой. Сила инерции впечатала его в обшивку гондолы и Вейну довелось услышать несколько новых выражений, обогативших его словарный запас.

Тига, стоявшая в освещенной каморке охраны, наблюдала за тем, как ее команда перебирается на левое крыльцо. Когда все успешно пересекли препятствие, и Стив начал привязывать к перилам веревку, девушка разбила стекло кнопки аварийного сброса дирижабля.

Эти кнопки, предназначенные для того, чтобы экстренно открепить дирижабль от вышки в случае внезапной бури, находились в каждом из двух постов охраны. Питание, соединявшее пульт аварийного управления и механизмы мостков, было полностью автономным, хорошо защищенным от стихии и имеющим двойную резервную схему, которая регулярно проверялась. Тига помнила, как когда-то давно, практически сразу после их с матерью прибытия в башню персоналу пришлось задействовать эти кнопки, а потому хорошо знала о них. Тогда на вышку обрушился сильнейший шторм, и пришвартованный дирижабль, сыгравший роль паруса, едва не привел к тому, что весь разгрузочный комплекс рухнул вниз. Благодаря оперативной реакции охранников разрушения ограничились только обломанной грузовой платформой и потерей кое-какого снаряжения дирижабля. Девушка с внезапной грустью подумала, что эти люди, мертвыми валяющиеся у нее за спиной, были обучены противостоять стихии куда лучше, чем людям. Правый швартовный мостик скрылся в своей нише. Тига бегом преодолела расстояние до второй охранной будки и активировала аварийную кнопку для левого мостка. Как только он открепился от дирижабля, судно начало плавно отлетать от башни под сильнейшим напором ветра.

Кляня свою самоуверенность девушка домчалась до края площадки. Стив, привязавший теперь бесполезный самострел к концу веревки, кинул ее Тиге. К счастью обоих веса самострела хватило для того, чтобы веревка долетела до платформы. Девушка лихорадочно вставила ногу в петлю и обернула веревку в несколько раз вокруг своей талии. Едва она успела закрепить скользящий узел на груди, веревка натянулась и Тигу сорвало с платформы вниз.

Девушка даже не стала сдерживать крик ужаса, вырвавшийся из ее груди, когда пол исчез из-под ног. Веревка больно врезалась в тело, натянувшись под весом Тиги, но благодаря предпринятым предосторожностям девушка удержалась. Болтаясь, как червяк на крючке, она съежилась от страха и что есть силы вцепилась помертвевшими пальцами в веревку. Под ней на невообразимой высоте проплывали руины высоток.

Общими усилиями мужчины втащили Тигу на крыльцо. Девушка попыталась встать, но ослабевшие ноги подвели, и она упала на колени.

— Нефиг расслаживаться, принцесса, — Ларри максимально бережно поставил Тигу на ноги. — Открывай двери, а то нас скоро сдует отсюда.

— Ага, — бессильно произнесла девушка.

Вышеупомянутая дверь, хоть и была толстой и воздухонепроницаемой, не снабжалась сложными замками. Никто и подумать не мог, что когда-нибудь возникнет необходимость в запирании служебных помещений дирижабля от вторжения снаружи. Двойной винт открылся легко и дверь распахнулась под напором ветра.

— Будьте осторожны, я не знаю, сколько людей может быть внутри, — предупредила Тига.

Члены команды один за другим прошли в коридор. Микки, навалившись на дверь плечом, придавил ее и завернул винт обратно. Проход был хорошо освещен. За невысокой

переборкой виднелся большой ангар, позволявший перевозить около десятка воздушных танков. Сейчас помещение было наполовину заставлено большими контейнерами, в которых, судя по габаритам, находилась какая-то техника.

— Пошли, — одернула Тига засмотревшихся товарищей. — Нам нужна кабина пилота, она находится в носу дирижабля.

И они пошли.

IV

— Он такой огромный, — с благоговением в голосе прошептал Стив.

Они медленно крались по рубкам, отделенным друг от друга дверями с уже знакомым завинчивающимся замком, осторожно обыскивая каждое помещение. Короткая стычка с двумя представителями обслуживающего персонала закончилась быстро — ребята играли в карты и заметили чужаков в последний момент.

— В обычное время его обслуживает пятьдесят-шестьдесят человек, — негромко ответила Тига. — Но когда дирижабль причаливает к башне, основной экипаж высаживается, проходя плановый медосмотр и отдыхая. Обычно на диагностику и починку дирижабля уходят сутки или даже двое, так что иногда экипаж и ночует в башне.

Стив осмыслил цифру и на его лицо легла тень размышлений.

— Нам повезло, что их не оказалось здесь, — помолчав, заметил он.

Тига насмешливо фыркнула.

— Повезло? Надо же. Ты действительно думаешь, что я выбрала для вылазки такую рань случайно? Пока эти олухи дрыхнут в мягких кроватках, нам ничего не грозит. После разгрузки на дирижабле остаются только четверо пилотов и с десятком сопровождающих, — девушка мысленно сократила это число на два, вычеркнув невезучих игроков в покер.

— Если этот десяток скопом навалится, нам канты, — подал голос Микки. Он выглядел очень бледным, но держался бодрячком.

— Не навалится, если будем осторожны. Хотя, конечно, в кабине пилоты уже паникуют — они-то заметили, что дирижабль отчалил, но вряд ли они заподозрят, что это дело рук посторонних, — озвучила Тига свои надежды. — Развернуть дирижабль против ветра и причалить снова в такую погоду практически невозможно.

Они пересекли еще одно складское помещение, тесно заставленное небольшими ящиками. Подчинившись любопытству девушка подошла к ближайшему стеллажу и изучила маркировку. Судя по ней команда набрела на огромный склад мясных консервов. Это только укрепило в товарищах желание благополучно закончить свою миссию.

Следующее помещение оказалось жилым. Вдоль стен и по центру в несколько рядов размещались двухъярусные кровати. Не смотря на то, что мужчины постарались зайти внутрь бесшумно, им не удалось закрыть дверь без скрипа.

— Эй, Мэнни, я тут... — с одной из угловых кроватей соскочил прежде незамеченный мужчина в шортах и майке, откликнувшись на шум открываемой двери. — Мэнни?

Команда рассредоточилась, скрываясь за кроватями. К растерянному мужчине незаметно скользнул Стив. Тени от лежанок, неяркое освещение и бесшумная обувь позволили парню подобраться вплотную к перепуганному охраннику. Но тот беспрестанно озирался, предчувствуя недоброе. Стив затаился.

В это время Тига и остальные беззвучно разделились, исследуя помещение. Вейн наткнулся на еще двоих людей, спящих в койках, Ларри заметил юношу, читающего книгу при свете небольшой настенной лампочки. Девушка, которая расположилась между своих товарищей, заметила отчаянные сигналы Вейна, и жестами приказала Стиву действовать тихо и быстро. Парень кивнул и, дождавшись, пока разнервничавшийся экспедитор повернется к нему спиной, выскользнул из своего укрытия. В мгновение ока он зажал охраннику рот ладонью и перерезал ему горло. Мужчина обмяк в его руках и Стив, по прежнему действуя в полной тишине, уложил тело на ближайшую застеленную койку,

накрыв его одеялом. После чего он вытер руки и простыню и снова скрылся в спасительной тени кровати.

Ларри, прячась за предметами обстановки, подобрался к увлечшемуся чтением парню и молниеносным движением сломал ему шею. Юноша не успел издать ни звука, но книга выскользнула из его рук. Ларри попытался подхватить ее, но книжонка, нежно прошелестев страницами, шлепнулась на пол. Мужчина скрючился под койкой, ожидая последующей реакции, но остальные двое продолжали спать мирным сном.

К одному из них подобрался Говейн, ко второму — Тига. Девушка сжала губы, от чего они превратились в тонкую полоску, и вытащила из-за пазухи тонкий и острый нож. Секунду поколебавшись она вонзила нож спящему в глаз. Хрустнув костью лезвие вошло по самую рукоять, исключая вероятность выживания. Несчастный так и не успел проснуться, его дыхание прекратилось. Высвободив нож и вытерев лезвие об одежду убитого Тига заметила, что Вейн тоже успел покончить со своей жертвой.

«Минус шесть,» — мысленно отметила девушка, прикрыв сочащийся кровью труп одеялом. Невнимательный посетитель спального корпуса не заметит того, что его обитатели заснули вечным сном.

Сложность продвижения заключалась в том, что было невозможно предсказать, где еще можно наткнуться на людей. Любая оплошность могла вызвать тревогу, и чужаки, которые не разбирались в планировке дирижабля и не очень хорошо владели огнестрельным оружием, оказались бы в ловушке. Но пока удача была на их стороне. Оставалось надеяться, что она не изменит команде до самого конца. Тига про себя молилась о том, чтобы пилоты дирижабля, в панике делающие попытки развернуться над городом и по новой причалить к башне, не обратили внимания на подозрительную тишину в большинстве рубок. Насколько она знала, из любого отделения дирижабля можно было выйти на связь, и экипаж часто переговаривался, дабы скрасить скуку полета. От отчаянных маневров гигантскую гондолу периодически встряхивало, когда летательный аппарат делал попытки развернуться против ветра и встречал сильное сопротивление встречных потоков воздуха.

Вторженцы продолжали планомерно обыскивать одно помещение за других. Они не могли позволить себе оставить в живых ни одного члена экипажа, потому что в противном случае вся затея была бы обречена на провал.

Один из экспедиторов встретил свою смерть в столовой, склонившись над чашкой кофе, второй был убит Стивом в душевой. Предприятие оказалось неожиданно кровавым, и девушка, непривычная к такому количеству насилия, чувствовала дурноту. Однако по ее подсчетам теперь на дирижабле из противников оставались только четверо пилотов, а они практически не представляли из себя опасности. Вероятнее всего они даже не были вооружены, и это обнадеживало.

— Не расслабляемся, — подгоняла девушка свою команду. — Я могла ошибаться в своих подсчетах, так что тут еще могут быть люди.

Но она не ошибалась. Ребята тщательно обыскали все помещения и не обнаружили там больше ни одной живой души. Наконец они достигли носовой части гондолы, которая была значительно уже кормы. Командная рубка была отделена от технических помещений длинным и хорошо освещенным коридором, пересечь который незаметно было невозможно. Группа остановилась вне зоны видимости, размышляя, что же делать дальше. Из кабины пилотов доносились отрывки команд — экипаж дирижабля на повышенных тонах переговаривался с диспетчером на вышке.

Про себя Тига поразились, почему же пилотов не предупредили о нападении. Не могло такого быть, что погром, устроенный ее командой на причальной площадке, остался незамеченным. Только девушка подумала об этом, как по коридору прокатился вой сигнальной сирены. Они все-таки объявили тревогу.

Из рубки выскочил один из пилотов. Он пробежал несколько шагов, но, заметив

группу оборванцев, которых в этом месте никак не должно было быть, с воплем кинулся обратно. Ларри не раздумывая бросился за ним. Ситуация вышла из-под контроля, так что теперь планировать что-либо было бессмысленно. Не сговариваясь компаньоны последовали за мужчиной. Но поспешность Ларри сыграла для него роковую роль. Пилот, опережавший мужчину на добрые пять метров, целеустремленно вскочил в рубку и активировал замок. После чего быстро выхватил пистолет и расстрелял Ларри практически в упор. Мужчина, принявший в грудь несколько патронов, споткнулся, но по инерции сделал еще несколько шагов и рухнул в дверном проеме. Если после стрельбы и оставалась надежда на то, что Ларри все еще жив, то после того, как тяжелая пневматическая дверь ударилась о его голову, проломив череп, сомнений в гибели несчастного уже не было. Встретив на своем пути препятствие, дверь поехала обратно, открывая проход в рубку, куда яростно вопя влетел Микки. Убийца Ларри, явно непривычный к зрелищу кровавого месива, расстрелял остатки обоймы в надежде остановить несущуюся на него смерть, но рука его дрожала. Мик, рыча от злости, попросту смел мужчину, рухнув на него всем своим весом. Из угла просторной рубки в него выстрелил второй пилот, но Микки, мигом сориентировавшись, перекатился, схватил напавшего на него за горло и поставил его между собой и стрелявшим. Оглушенный пилот в его руке безвольно обмяк и вырубился.

А дверь, которая раз за разом упиралась в страшное препятствие, продолжала ездить из стороны в сторону.

Следующей в рубку влетела Тига, которая постаралась как можно аккуратнее перескочить через тело павшего товарища. Минутное промедление дорого ей стоило — оставшиеся пилоты, сгруппировавшиеся в дальнем углу помещения, посчитав, что она будет более легкой мишенью, дружно выстрелили. Спасло девушку только то, что целились стрелки в корпус, а не в голову. Сильный удар отшвырнул ее в сторону и Тига рухнула под консоль, по пути сшибя несколько стульев. Сильный удар об пол оглушил ее.

Продолжая прикрываться потерявшим сознание пилотом Микки отступил в угол и опрокинул перед собой огромный приборный блок, создав укрытие для себя. Под весом тяжелой металлической конструкции провода, уходящие в переборку, оборвались. Дирижабль дрогнул и начал ощутимо крениться.

Тига очухалась и поспешила заползти в укрытие, пока стрелки не удостоили ее вниманием. А те продолжали яростно палить в обрушенную панель, стараясь достать Микки сквозь нее. Мужчину это волновало мало. Свернув шею так и не пришедшему в себя пилоту он стянул с него бронежилет и одел на себя. Тига помогла ему застегнуться, потому что, не смотря на мощный заряд адреналина, который двигал Микки до сих пор, тот был достаточно неуклюжим из-за ранения. Совместными усилиями они перевалили бесполезный труп первого пилота через баррикаду.

— Уолтер! — завопил один из членов экипажа. Тига рискнула поднять голову и успела увидеть, как тот метнулся к убитому, но был остановлен товарищами.

Они затащили орущего мужчину обратно в свое укрытие за шкафами. Наступило недолгое затишье.

Стив и Вейн, наблюдавшие за обстановкой из коридора, воспользовались этим и проскочил в рубку. Им вслед раздалось несколько беспорядочных выстрелов, но парни, быстро сообразив, что к чему, нырнули в безопасное укрытие за поломанной панелью.

— Сколько у вас патронов? — шепотом поинтересовался Стив.

— У меня пусто, — так же шепотом ответил Микки. Информировать противника о своем плачевном положении было ни к чему.

— У меня еще полторы обоймы, — поделилась сведениями Тига. — Можем разделить их.

— У меня четыре патрона, — хмуро сообщил Вейн. — Хреново.

Девушка достала из внутреннего кармана куртки запасную обойму и вытряхнула из нее патроны. Укомплектовав оружие товарищей она осторожно выглянула из-за укрытия. Пуля, посланная одним из пилотов, вышибла искру из металла рядом с ее головой.

— Патовая ситуация, — негромко прокомментировала девушка, отпрянув в укрытие. — Как мы их оттуда выкурим?

Парни практически синхронно пожали плечами.

— Эй, вы, ублюдки! — заорал причитавший по Уолтеру пилот. — Вам крышка, вам все равно крышка!

Его голос срывался на визг.

— Из-за вас город к чертям сметут, ха-ха! Это был последний вылет, и вы, сукины дети, его испортили! Теперь маршрут закроят город разбомбят в пыль!

Пилот истерически расхохотался.

— Выкусите! — из-за шкафа показалась рука, демонстрирующая неприличный жест. Вейн бесстрастно вlepил в нее пулю, вызвав новую бурю воплей из-за укрытия противника. Под аккомпанемент ругани, доносящейся из противоположного угла, товарищи погрузились в размышления. Сомневаться в истинности слов обезумевшего члена экипажа не приходилось — в такой ситуации не лгут. Но вряд ли это что-то меняло. В конце-концов, дело нужно довести до конца.

Вейн и Тига устроились рядом, опираясь на бок панели, и открыли шквальный огонь по шкафу, за которым скрывались их противники. В это время Микки, как самый матерый из поредевшей группы, выскользнул из-за укрытия и двинулся к врагу под прикрытием стрельбы. Достигнув места назначения он изо всех сил толкнул шкаф и обрушил его на пилотов. С ужасным грохотом металлическая громада погребла двоих пилотов, третьего, выскочившего из-за укрытия в поисках спасения, подстрелил Вейн.

Тот, хрипя, схватился за пробитое горло и упал на пол.

— Скоро встретимся в аду, — пробормотал он, ухмыльнувшись жуткой кровавой улыбкой. Вейн, вышедший из укрытия, добил его выстрелом в голову.

Из-под рухнувшего шкафа доносились сдавленные вопли, но они скоро прекратились.

— Все, — выдохнула Тига. Она прикинула к основной панели управления, разыскивая рычаги сброса газа.

Наконец они были найдены. Дирижабль, сильно кренясь в бок, начал стремительно терять высоту.

— Держитесь, мы падаем...

Пошатываясь девушка выбралась из рубки, оставив жуткое зрелище бойни за спиной, и убрела в подсобку. Ее товарищи последовали этому примеру, выискивая места, в которых можно было закрепиться.

Дело было сделано. Осталось дожить до конца.

VII

Город и дирижабль раздирали друг друга на куски. Потеряв летучесть, громада воздушного судна провалилась между зданий, разбивая стены тяжелой гондолой. Перекрученные под воздействием этой чудовищной силы прутья арматуры впивались в купол, вырывая огромные клочья покрытия. Все это сопровождалось оглушительным грохотом и треском.

Оставшиеся в живых участники захвата набились в крохотную служебную комнатку и теперь изо всех сил упирались в стены, то и дело ударяясь о предметы обстановки и друг об друга. Тряска была невероятной, стены и пол поминутно менялись позициями, и люди, которые были не в силах что-то с этим поделать, имели возможность на практике изучить положение горошины в барабане.

Что не мешало кому-то тихо реветь.

— Он вызвался добровольцем... Добровольцем... — скулила Тига, размазывая слезы по лицу.

Вейн, который благодаря загадочному броуновскому движению оказался ближе всех к девушке, похлопал ее по плечу.

— Он знал, на что шел, — это движение на минуту лишило парнишку равновесия, и очередной толчок гондолы опрокинул его на пол. — Мы ж не на пикник собирались.

— Он вызвался добровольцем, а теперь он умер, — продолжала стенать девушка, словно не слыша Вейна. — Это я виновата, я должна была что-нибудь придумать...

Комнатку трянуло и Тига, не удержавшись, грохнулась на пол.

— Ты что в первый раз теряешь кого-то из своих? — с легким раздражением в голосе пробормотал Вейн. — Та, даже если и так, скоро ты сможешь лично извиниться перед Ларри за то, что ничего не придумала.

Мальчишка насмешливо фыркнул.

— Лично, да?.. А что если этот мужик врал? Хотя, нет, — перебила Тига сама себя. — Не врал, не мог. Ох...

Девушка съехала на полу, упершись ступнями в противоположную стену.

Перед глазами до сих пор стояло изуродованное тело Ларри, которое сменилось избитым до не узнавания лицом матери. Ее рыжие волосы, перепачканные кровью из разбитой головы, рассыпались по полу, как... Как цветы.

Тига шумно вдохнула, когда эта безумная мысль сверкнула в ее уме.

Он расцвел.

Они цветут.

Полу-выдохнув полу-вскрикнув девушка потеряла сознание.

— Блин, опять, — Вейн подполз к ней и обнял, защищая ее своим телом от ударов.

Стив и Микки, поглощенные тем, чтобы не расшибиться о стены, не обращали на происходящее в углу ровно никакого внимания. Вейн, несколько смущенный свалившимся на него обстоятельством, с облегчением отметил это и крепче прижал девушку к себе. Та внезапно перестала хныкать и ее дыхание, сдавленное и прерывистое, стало ровным. Парень бережно стер грязь с ее лица рукавом и вздохнул.

За спиной вскрикнул Микки. Мальчишка обернулся и успел заметить, как смертельно побледневший мужчина, хватаясь за кровоточащий бок, осел на землю. На поручне, за который он держался, осталось едва заметное алое пятно, видимо, очередным толчком Микки ударило раной о него.

— Ох, — только и смог сказать Мик. — Больно, блин.

Его голова запрокинулась и он распластался по полу.

— Вот черт, никак помереть собрался, — Стив подтащил громилу к себе.

Гондолу трянуло, и безвольное тело Микки перевернулось, придавив Стива к стене. Тот сдавленно крикнул и сдвинул валяющегося в беспамятстве товарища вбок, уперев его спиной к стене.

— Ну и что теперь мы будем делать? — как-то невесело спросил Стив у Вейна.

Тот пожал плечами.

— Я уйду в пустыню. Не хочу сдохнуть, как скотина на бойне.

— В пустыне ты не выживешь, — Стив придержал голову Микки, когда гондолу сотряс еще один толчок.

— Ты в городе — тоже, — безразлично парировал Вейн. — Но тебя хоть брат ждет. Вместе вам будет не так...

— Страшно? — очень тихо переспросил Стив. — Может, ты и прав. Только убратся бы из того крысятника хоть на пару дней. А то когда они узнают, там такое начнется...

Вейн покачал головой.

— Не думаю, что говорить людям о бомбежке — хорошая идея, — сказал он. — Нужно сказать только Бо, а он пусть сам решает.

— Да уж... Я бы и сам немало отдал, лишь бы не знать этого, — вздохнул Стив.

Дирижабль трянуло особенно сильно, и движение прекратилось. Снаружи продолжал доноситься грохот осыпающихся обломков, но вскоре прекратился и он.

Воздушное судно закончило свой последний полет.

Подождав для верности еще несколько минут Стив и Вейн приняли решение выбираться наружу. Белобрысый мальчишка, не смотря на свою сублищность, без особых усилий поднял Тигу с пола и понес в противоположную от рубки сторону. Стив, у которого не осталось выбора, взвалил на плечи тяжелое тело Микки и бесцеремонно поволок его к выходу.

Внутренние помещения гондолы носили явные признаки повреждения. Хоть обшивка и не была пробита насквозь, но во многих местах она покорежилась, а груз в складских помещениях рассыпался. Жестянки с консервами катались под ногами, побуждая двигаться осторожно.

Добравшись до хвостового отделения парни обнаружили, что дирижабль приземлился как раз на него. Двери, через которые они вошли, да сами грузовые ворота были раздавлены в лепешку и вдавлены внутрь отсека. От пола до потолка зияли огромные трещины, которые, тем не менее, были недостаточно велики, чтобы можно было пронести через них Микки.

— Можно взять вон ту дверь, — Вейн указал на обломок, осторожно укладывая Тигу на пол, — и отогнуть часть металла, чтобы пролезть.

Стив сбросил Микки со спины и потер руки:

— Можно попробовать.

Вместе подхватив обломок двери парни вставили его в самую большую трещину и, навалившись, стали ее расширять. С режущим слух скрипом пласт обшивки поддался и отошел в сторону достаточно, чтобы в образовавшуюся щель можно было выбраться наружу. Вейн подхватил все еще валяющуюся в обмороке Тигу и усадил ее у стены. Вытащив у девушки из кармана платок, он обернул его вокруг ее лица и завязал на узел. Потом тряпкой замотал лицо и себе. За его спиной Стив проделывал аналогичные манипуляции. Ветер и так нес в себе достаточно пыли, да и недавнее падение дирижабля подняло в воздух огромное облако пыли, так что о дыхании следовало позаботиться заранее.

Наверное, разумнее было дожидаться Бо и его людей внутри рухнувшей махины, но никому из могущих принять решение не хотелось оставаться в этом месте дольше необходимого, а находящиеся без сознания Тига и Микки вряд ли могли возразить.

Вейн вынес девушку наружу и уложил метрах в пятнадцати от дирижабля под прикрытием полуразрушенной стены. После чего вернулся и помог Стиву перенести Микки туда же. Громила выглядел неважно. Восковая бледность не исчезла с его лица и кожу покрывали мелкие бисеринки пота. Время от времени он едва слышно стонал. Устроившись в закутке под стеной так, чтобы ветер не причинял сильных беспокойств, ребята решили отдохнуть. Жребий дежурить первым выпал Вейну, и юноша уполз к краю стены, выбрав место с максимальным углом обзора. Стив, пользуясь случаем, устроился настолько удобно, насколько это вообще было возможно в данных обстоятельствах, и задремал. Уделяя все свое внимание обзору окрестностей Говейн не сразу заметил, что Тига пришла в себя.

Девушка сидела смирно, в той же позе, в которой Вейн оставил ее, и не шевелилась.

— Эй, тебе лучше? — громко спросил он, перекрикивая шум ветра.

Девушка подняла глаза, и Вейн вздрогнул.

Из ее взгляда исчезло то загнанное выражение, которое не покидало их с тех пор, как парень познакомился с Тигой. Исчезла боль, исчез страх, пропала неуверенность в завтрашнем дне. Из глубины ее глаз на Вейна смотрело чистое, совершенное безумие.

— Да, — едва слышно ответила девушка. — Отдохни, я покараулю.

— О... — парень не испытывал ни малейшего желания спорить. — Хорошо.

Текучим движением девушка поднялась на ноги и скользнула к обзорной точке. Потом она облокотилась о выступ в стене и застыла.

Вейн немного поразмыслил над испугавшей его переменой в девушке и решил, что сон сейчас будет более уместным.

Тига не знала, сколько времени она была без сознания. Она помнила только теплые руки матери, такие добрые, такие безопасные, которые обнимали ее, защищая от всего

произошедшего. Руки исчезли, но девушка чувствовала присутствие матери за своей спиной.

Все хорошо, моя девочка, наконец-то все хорошо. Тебе больше нечего бояться и нечего искать. То, что ты искала и так было с тобой, в тебе. Иди ко мне, мой маленький бутон, я защищу тебя от всего.

Ты искала дом, но цветам не нужен дом, они живут в земле.

Ты искала любовь, спасущую тебя, но я и есть любовь.

Ты расцветешь.

Станешь цветком.

Цветы распускаются в пепле, кроха, пепел делает их сильнее и прекраснее.

— Скоро здесь не останется ничего, кроме пепла, — ответила Тига.

И улыбнулась.

Бо со своей шарагой явился через несколько часов. Все это время девушка стояла в своем укрытии, практически не двигаясь, и размышляла.

Конечно, весть о том, что город разбомбят, была ужасной.

Но она имела некоторую привлекательность...

Она дарила свободу.

Бандиты Боуина двигались шумно, не стараясь скрыть своего присутствия. Это свидетельствовало только об одном — остальные банды либо были очень слабы, либо вообще исчезли. Увидев главаря девушка направилась к нему. Бо также заметил ее и пошел навстречу. Однако, заметив троих спящих под прикрытием стены, на мгновение запнулся.

— Это все, кто остался? — спросил он у Тиги, приблизившись достаточно, чтобы она могла расслышать его слова.

— Да, — ответила девушка. — Маркус погиб в самом начале, Ларри подстрелили уже в дирижабле. Микки тяжело ранен, я боюсь, что у него открылось внутреннее кровотечение.

Бо нахмурился.

— Это были мои лучшие бойцы.

— Ну, наверное, по-этому у нас что-то и получилось, — пожала плечами Тига.

— Ты угробила лучших бойцов, оставив одних сопляков, — прорычал Боуин.

Тига снова дернула плечом.

— Сожалею, — без тени сожаления ответила она.

Бо молча всмотрелся в ее лицо, вернее, в ту его часть, которая не была скрыта платком. Молчал он долго.

— Ладно. Того, что вы добыли, должно хватить на несколько месяцев, так что...

— Несколько месяцев не будет, — перебила его Тига. — Максимум через неделю города не станет. Бомбардировщики.

Мужчина нахмурился словно не в силах воспринять эту мысль.

— Что? — переспросил он.

— Из-за того, что мы взяли дирижабль, город разбомбят, — ровным голосом повторила девушка. — Так сказал пилот, которого мы убили. Бомбардировщики летают в верхних слоях атмосферы, песок и ветер не помешают им. Городу конец.

По лицу вожака проскользнуло странное выражение. Тига не отрывала от него глаз.

— Я хочу уйти в город. Эта неделя моя, — голос ее оставался ровным, но в нем ощущались новые гармоник, которые заставили Боуина вздрогнуть.

— И моя! Слышишь, мы тоже уходим, я и Лейн! — заорал подскочивший сзади Стив.

Шумящие бойцы разбудили его и он успел услышать последнюю часть разговора.

Бо окинул наглеца долгим взглядом. Стив шумно выдохнул, но глаз не отвел.

— Хорошо. Учитывая обстоятельства... Хорошо, — Боуин резко развернулся и пошел орать на своих подчиненных.

— Пошли, — бросила Тига Стиву. — Мне надо попрощаться.

Парень последовал за ней.

VIII

Боун вошел в свою комнату и зашвырнул перепачканную куртку в угол. Краем глаза он заметил неправильность, царящую в помещении, и, только обойдя свой диван, понял, в чем дело. На диване, не потрудившись даже скинуть ботинки, безмятежно спала Тига. Рядом, на полу, валялась опустошенная банка из-под бобов, Бо пригляделся, из его личных запасов. Мужчина подобрал жестянку и взвесил ее в руке. Потом тяжело опустился на ручку дивана.

Ритм дыхания девушки изменился. Веки дрогнули и она открыла глаза.

— Расслабляешься, как я посмотрю, — Бо подбросил банку и поймал ее. — Хозяйничаешь. А собиралась уйти.

Тига зевнула и села.

— Я и собираюсь. Но свою долю съестного прихватить хочу. Или ты думаешь, что я свалю налегке?

Банка, вращаясь, взлетала в воздух и падала обратно в руку Боуну.

— И я хочу вымыться, — девушка провела рукой по волосам и скривилась.

— Гм-м... — Бо раздавил жестянку в ладони и отшвырнул ее в угол. — А не много ли ты хочешь, детка? А то, смотрю, тебе понравилось права качать. А ведь я могу с тобой совсем по-другому поступить. Пустить по кругу, например, или...

Девушка плавно потянулась, опершись одной рукой о спинку дивана, грациозно перескочила через нее, другой рукой на ходу вытащив пистолет. Радужные шнурки на рукояти взметнулись и опали, продолжая трепетать от недавнего движения. Бо открыл было рот, чтобы что-то сказать, но девушка всадила пулю в сантиметре от его руки. Из пробитого дивана посыпалась труха.

— Я свое обещание выполнила, — теперь ствол пистолета смотрел Боуну точно между глаз. — И знала, что ты не исполнишь свое. И что ты ставил меня с Маркусом, чтобы избавиться от любого из нас, я тоже знала. Другого и не стоило ожидать... Но ты же не станешь портить себе последние дни?

Ствол переместился по направлению к животу Бо.

— С дырявыми кишками больно умирать, — Тига хихикнула. — А убивать тебя я не хочу. Так что я помоюсь, заберу то, что мне причитается, и уйду.

Мужчина, который не проронил ни звука с тех пор, как попал под прицел, немного расслабился.

— Ты не перестаешь меня удивлять, крошка. Хорошо, будь по-твоему, — он криво улыбнулся. — Смотрю, что по-моему было бы слишком много мороки.

— Вот и славно, — Тига убрала пистолет под куртку. — А теперь открути воду. И, да... Девушка лениво прикрыла глаза.

— Стив и Лейн принадлежат мне. Мы уйдем вместе.

Боун вздохнул.

— Да-да, я понял уже, будет, как ты хочешь. Надо мне еще с этими сопляками возиться, — его лицо смягчилось. — Пусть оттянутся напоследок, а то рядом с моими мужиками и не пошалишь. Верно?

Он подмигнул девушке, но та проигнорировала это. Обойдя диван она устремила в душевую.

Вопреки своим желаниям Боун даже не стал подглядывать. Напротив, он потратил то время, которое девушка принимала душ, на то, чтобы собрать ей необходимые припасы. Теперь, когда в положение была внесена ясность, мужчине хотелось поскорее отделаться от Тиги. И хотя такую унижительную угрозу вождя крупной банды перенести не мог, но как человек Бо понимал, что время игр прошло и ему больше не надо корчить из себя хладнокровного ублюдка. Для разнообразия можно попробовать побыть и хорошим парнем. Он ухмыльнулся.

Тига плескалась долго, не экономя воду. Она яростно отскабливала от кожи грязь и пот, сноровисто орудуя обрывком тряпки. Когда от холода кожа потеряла чувствительность, девушка вымыла волосы прихваченным в комнате обмылком и закрыла кран. Это было важно, смыть с себя все воспоминания об этом кошмарном дне, о веренице серых, пустых и кошмарных дней до него, и девушка почти не чувствовала холода. Ее кожа покрылась мелкими пупырышками, и Тига принялась энергично растирать большим куском грубой ткани. Наконец, почувствовав себя полностью очищенной, она подхватила свежую одежду, предусмотрительно сложенную в углу, и переоделась. Старые вещи, включая ставший бесполезным бронежилет, были беспорядочно раскиданы по полу. Собрав влажные волосы в пучок девушка вернулась в комнату Бо. Тот развалился на своем диване и что-то читал, задумчиво постукивая пальцами по колену. Тига заметила набитый рюкзак, стоящий у входа, и поняла намек. Она обошла диван за спинкой, подхватила рюкзак с пола и молча вышла из комнаты. Боуин проводил ее взглядом и негромко вздохнул.

Ему так и не удалось попробовать девчонку.

Тига целеустремленно двигалась по переплетению коридоров, направляясь к каморке Стива и Лейн. Она даже не сомневалась в том, что после такого опасного предприятия парочка будет сидеть у себя и радоваться, что довелось встретиться еще раз. Поразмыслив, девушка решила, что зайти за влюбленными она еще успеет. Было дело, гораздо более важное... Она резко сменила маршрут и устремилась к неприметному входу на нижний этаж, скрытому за грудой ящиков. Свет на лестнице горел ярко. Девушка замедлила темп и осторожно спустилась вниз, обминая крупные куски мусора, которых стало еще больше за недолгое время ее отсутствия. Когда она откинула тряпку, скрывающую вход в жилище Арчибальда, тот, казалось, дремал, свернувшись на гряде набитых ветошью мешков. Но едва девушка переступила через порог, как старик моментально проснулся и неуклюже сел.

— Ты вернулась, моя тыковка, — расплылся он в широкой улыбке. — Подойди к старику, утешь его дряхлое сердце.

Тига безропотно повиновалась.

— Спасибо за подарок, Арчи, — она достала пистолет из кобуры и зажала его в руке. Выражение лица старичка неуловимо изменилось.

— Я смотрю, он тебе пригодился сегодня, — продолжая улыбаться, сказал он.

— Да. Я пришла... попрощаться. Я ухожу, — девушка крепче сжала пистолет. — И у меня тоже есть подарок для тебя.

— Вот как... — Арчи скользнул взглядом по оружию и улыбнулся еще шире, хотя казалось, что это уже невозможно.

— Бо не сказал тебе... На город летят бомбардировщики. Через пять, максимум шесть дней здесь будет только пепел, — свободной рукой девушка поправила волосы. — Быть погребенным под обломками... Страшная смерть.

— Ты права, птичка, — старик подтащил к себе костыли и неуклюже встал. — И потому ты приготовила мне... подарок. О, да...

Он кособоко побрел к своему верстаку и рухнул на сидение.

— Я устал. У меня туберкулез. Бо заставляет меня учить детей, а потом делает их подобиями себя, маленькими зверями, глупыми и злыми. Я бы и сам... Но я — трус, — Арчи съехал на стуле и закрыл лицо руками. Костыли стукнулись о стол и упали.

Тига подошла к нему.

— Ты расцветешь, — прошептала она и поцеловала старика в затылок. Он вздрогнул.

— Спасибо, — тихо, на выдохе, прошелестел Арчи. — Я знал, что ты вернешься.

Девушка подобрала с пола мешок и придавила его к стволу.

Хлопок выстрела был почти не слышен.

Старик уткнулся лицом в стол, запятив его кровью.

Тига пересчитала патроны, оставшиеся в обойме, стремительно развернулась и ушла.

Патронов осталось три.

Вейн дремал в своей комнатухе, свернувшись в клубок на матрасе. Девушка беззвучно остановилась в дверях и осмотрела каморку. В дальнем углу валялась торба, с которой она пришла сюда. Тига с удивлением поняла, что в ней никто не копался, это было необычным для убежища. Чаше всего вещи, оставленные без присмотра, быстро меняли хозяев, но Вейн не польстился на вещмешок. Девушка двинулась было за своей торбой, но потом поняла, что та ей не нужна. Там не осталось ничего, дорогого ей, ничего ценного.

Она обернулась к матери, и та кивнула ей с молчаливым одобрением.

Тига развернулась и сделала шаг к выходу. Не смотря на то, что она старалась не шуметь, парень услышал ее и вскочил со своей лежанки.

— Стой! — окликнул он девушку. — Я думал, что не увижу тебя больше.

Тига обернулась.

— Разве ты не ушла со Стивом и Лейном?

— Мы уходим... скоро. Сегодня, — на губах девушки играла легкая улыбка. — Я пришла попрощаться, но увидела, что ты спишь, и решила не будить тебя. Ты устал.

Вейн смутился.

— Я тоже хотел попрощаться, — он потупился. — Завтра я уйду в пустыню. И, знаешь... Микки умер.

— Может, оно и к лучшему, — пожала плечами Тига. — Чем мучиться от боли еще недельку, лучше умереть.

Парень вздохнул.

— Я хотел тебе сказать... Жаль, что мы не встретились раньше. Ты... ты классная, ты нравишься мне, — он осмелился поднять глаза на девушку и уловил в ее взгляде что-то новое. Сомнение. — Я бы позвал тебя с собой, но мне кажется, что ты останешься здесь. Ну... Не то, чтобы я думал, что в пустыне можно выжить, но делать хоть что-то лучше, чем просто ждать смерти.

— Лучше, — странным голосом повторила Тига. — Ты милый, Вейн. И у меня есть подарок для тебя. На прощание.

Лицо парнишки удивленно вытянулось.

— Подарок? О...

Девушка сделала шаг вперед, приблизившись к Вейну вплотную, обняла его за плечи и припала губами к его губам. Юноша вздрогнул и ответил на поцелуй. Его руки робко сомкнулись на талии девушки, и он прижал Тигу к себе еще крепче. Наконец долгий поцелуй кончился и девушка мягко отстранилась от Вейна. Тот обескураженно хлопал ресницами, не в силах поверить в реальность происходящего. Тига улыбнулась.

— Прощай.

И вышла из комнаты.

Вейн постоял еще немного, размышляя, и улегся обратно — досыпать.

IX

Когда Тига зашла в комнату Стива и Лейн, они поспешно собирались. Лейн мельком взглянула на вошедшую, и девушка поняла, что та счастлива. Вздохнув, Тига окликнула Стива. Тот оторвался от своего занятия и вышел из каморки вслед за девушкой.

— Ты сказал ей? — спросила Тига, как только они отошли на безопасное расстояние от комнаты.

— Нет, — сконфужено ответил парень. — Я решил, что не стоит. Пускай думает, что нас просто отпустили.

— Я тоже так думаю, — согласилась девушка. — Так будет лучше. И давайте поторапливайтесь, пока Бо не передумал.

Через десять минут они уже шли к выходу из убежища. Громилы, оставленные его охранять, смерили троицу хмурыми взглядами. Но они получили соответствующие инструкции, так что не стали препятствовать ребятам и пропустили их наружу.

Тига шла первой. Когда она выбралась из полуразрушенного коридора, ведущего на поверхность, сильный ветер ударил ее в грудь, разметав волосы по плечам. Девушка раскинула руки и расхохоталась, приветствуя ветер, как старого и дорогого друга.

— Круто, да? — звенящим от радости голосом сказала Лейн. — Наконец-то настоящая свобода!

Она побежала вперед, наслаждаясь ощущением ветра, скользящего между пальцами. Тига украдкой бросила взгляд на Стива, который стоял с видом побитой собаки, и наблюдал за тем, как резвится его возлюбленная.

— Куда пойдем? — негромко спросила она у парня. Тот пожал плечами.

— Как можно дальше отсюда и как можно дальше от башни.

Тига согласно кивнула. Лейн, описав пару кругов по улице, вернулась к своим.

— Пошли отсюда, пошли скорее! — она дернула Стива за руку и поволокла в промежуток между разрушенными домами. Тига последовала за ними.

Они брели, куда глаза глядят, пока не наступил вечер. В сумрачном освещении разрушенный город был похож на могильник древних животных, чьи исполинские кости упирались в небо. Тига повертела головой, выискивая взглядом башню, и по ней определила, что они вышли куда-то на южную окраину. Она никогда не забредала сюда раньше, до обстрела, и сейчас, когда крупные обломки усеивали улицы, разобраться, в каком здании

можно найти приют, было еще сложнее.

Стив сбросил с плеч тяжелый рюкзак и уселся на бетонную плиту. Лейн пристроилась рядом. Тига посмотрела на них, умилившись пасторальной картине, и пристроила свой мешок рядом с вещами парочки.

— Вы тут отдохните пока, а я поищу, где бы нам пристроиться, — сказала девушка. Стив кивнул и обнял Лейн за плечи.

Тига развернулась и принялась изучающе рассматривать покрытые трещинами строения. Судя по форме уцелевших, район был отведен под магазины и мелкие мастерские. Присутствовали и жилые высотки, между некоторыми даже уцелели пешеходные перемычки. Но выше десятого этажа здания представляли собой только огрызки арматуры, на которых кое-где болтались куски стен. Воздушные танки сделали свое дело — упиравшийся в облака город встал на колени и теперь смиренно ожидал, когда ему снесут голову. Девушка тряхнула головой, отгоняя мрачные мысли прочь, и побрела к показавшемуся ей перспективным жилому зданию. Обломки засыпали вход, но девушке удалось допрыгнуть до козырька. Подтянувшись, она забралась на него и вошла через лишившееся стекол окно. На лестницу падал скудный свет с улиц, проникая через многочисленные пробоины в стенах. Кое-где от снарядов пострадали и ступеньки, угрожая любому ступившему на них увлекательным полетом через несколько этажей. Осторожно обходя опасные участки Тига поднялась на несколько этажей выше и зашла в коридор, ведущий к жилым помещениям. Заглянув в первую квартиру девушка поняла, что придется искать дальше. На этаже отсутствовал солидный кусок стены, открывая жилища сильному ветру.

Но на следующем этаже ее ожидала удача. В просторной квартире, которую не затронул обстрел, уцелела практически вся мебель. Пройдясь по комнатам Тига обнаружила, что все окна забиты фанерой а щели аккуратно замазаны пастой. Наверняка не так давно кто-то жил тут, но погром в городе унес огромное количество жизней, так что можно было не бояться того, что в квартиру вернутся старые хозяева. Поддавшись усталости девушка улеглась на один из диванов и заложила руки за голову.

Едва различимая в темноте Габриэль подошла к заколоченному окну и вгляделась в невидимые дали.

— Они уже летят, — шепотом сказала она. — Я слышу их.

— Ничего, мам, я встречу их без страха, — сонно буркнула Тига. — Ты только не плачь, хорошо?

Призрачный свет очертил силуэт красивой женщины.

— Я больше никогда не буду плакать, бутончик мой, никогда. И ты тоже не будешь плакать...

Габриэль отошла от окна и растворилась в темноте.

Вздрогнув, Тига проснулась. Она не собиралась засыпать здесь и теперь ее мучило смутное чувство вины — Стив и Лейн ждали ее. Девушка торопливо сбежала по лестнице и выбралась на козырек. Легко соскочив с него она последовала в направлении, из которого пришла сюда. Когда она дошла до парочки, оказалось, что Лейн мирно спит на коленях у Стива. Не став тревожить девушку Тига уселась рядом. Стив повернулся к ней, вопросительно подняв брови.

— Нашла неплохую квартирку, минут двадцать идти, — шепотом сказала Тига. — Забраться туда не сложно, так что можно не торопиться.

Парень кивнул.

Тига устроилась поудобнее и расслабилась, провалившись в полудрему. внезапно она распахнула глаза, проснувшись так резко, словно ее кто-то ударил. Что-то было не так, неправильно. Напор ветра, который был настолько привычным, что уже почти не ощущался, стал стихать. Пока девушка ошарашенно хлопала глазами, ветер утих совсем. Тига вскочила

на ноги.

— Эй, малыш, подъем, — обеспокоенно прошептал Стив Лейн на ухо, нежно трясая ее за плечо. Девушка распахнула глаза и огляделась. Когда царящая неправильность дошла и до нее, Лейн стремительно поднялась на ноги.

— Драпаем, — невозмутимо сказала она, подбирая с земли мешок поменьше.

— Я поведу, — ответила на это Тига, водружая на плечи свой рюкзак. — Тут недалеко.

Троица в спешке устремилась по обломкам, то и дело оскальзываясь на неустойчивой бетонной крошке. Когда они добрались до козырька, воздух разорвал заунывный вой. Преисполненный скорби зов пустынных волков прокатился по улице, с которой только что убрались люди, заставив их еще быстрее подниматься по лестнице.

— Орут так, будто уже рядом, — выдохнул Стив, когда они добрались до нужной лестничной площадки.

— А они и есть рядом, — ответила Тига, открывая дверь в облюбованную квартиру. — Мы же на окраине. А эти твари чувствуют затишье загодя и забираются перед ним ближе к городу.

— Ну ты у нас прям биолог! — насмешливо фыркнула Лейн, доставая из своего мешка небольшую вечную лампочку и ставя ее на тумбу. Тига пожала плечами.

— Вы тут обустраивайтесь, а я пойду посмотрю на улицу, — бросила девушка через плечо и вышла из квартиры. Влюбленные посмотрели ей вслед и переглянулись.

Отходя, Тига услышала негромкий смех Стива и решила не торопиться с возвращением.

Она спустилась на этаж ниже и подошла к краю пола. Благодаря тому, что стена со стороны улицы отсутствовала, местность отлично просматривалась. Тишина, воцарившаяся после того, как стих ветер, нарушалась только редким грохотом падающих обломков. Внезапно по улице снова прокатился вой, перемежающийся рыками и шипением. Звук был настолько громким, что Тига скрылась за выступом боковой стены и осторожно посмотрела вниз. Из проулка между соседними домами выбрался крупный песчаный волк, таща в зубах что-то бурое. За ним на приличном расстоянии следовало двое животных помельче. Тига, присев так, что с улицы ее было практически не видно, присмотрелась повнимательнее и скривилась. Бурый ошметок в зубах волка оказался человеческой грудиной, развороченной до неузнаваемости. На ней все еще болтался уцелевший обрывок футболки, который насквозь пропитался запекшейся кровью. Один из мелких волчков сделал выпад, намереваясь ухватиться зубами за руку, которая на связках тащилась за куском тела, но крупный волк, обернувшись, утробно зарычал и тряхнул головой, от чего рука отлетела на несколько шагов вперед. Мелкий волк взвыл, отскочил в сторону и исчез в щели между плитами.

— Да, этот город полон мертвецов, — едва слышно сказала рыжеволосая женщина, облокотившись о стену за спиной у Тиги. — Живым здесь не место.

— Я знаю, мам, — тихо, чтобы не привлечь внимания волков, ответила Тига.

— Ты все делаешь правильно, — Габриэль легко коснулась волос дочери и снова исчезла.

— Я все делаю правильно, — эхом отозвалась девушка.

Мелкий волчок вновь появился в поле зрения, с рычанием выволакивая из-под плиты кусок ноги в тяжелом ботинке. Вожак стаи, занятый своей добычей, не обратил на это внимания, но зверь поменьше, которому так и не удалось ухватить кусок, злобно шипя накинулся на собрата, стремясь отобрать злополучную ногу. Тига понимала, что ради собственной безопасности за животными нужно следить, но от разыгрывающегося представления ей становилось не по себе. Девушка вдруг остро ощутила, что город буквально завален трупами, тысячами мертвых людей, которые стремились к чему-то, пытались выжить, а теперь мертвы. Она буквально услышала этот многоголосый шепот несбывшихся надежд, разливающийся по городу, как вода по разбитой чашке. Девушку

передернуло и она отползла от края, стараясь не смотреть на жуткое пиршество внизу. Звуки возни и перерывания красноречиво свидетельствовали о том, что волки и дальше намерены продолжать свою трапезу в этом месте, потому Тига просто уселась в дальнем углу комнаты и расслабилась. Вряд ли эти умные животные полезут в драку с людьми, если можно запросто перекусить мертвечинкой.

Когда девушка проснулась, царила глубокая ночь. На очистившемся небе тускло блеснули звезды, которые она никогда не видела прежде. Звездное небо мерцающим покрывалом накрыло волков, сыто дремлющих в логове между обломков, Тигу, которая зачарованно подошла к краю пропасти, разрушающееся здание высотки, неподвижный костяк мертвого города, укутало большой пассажирский флаер-клоп, который эвакуировал жителей башни, полную шорохов пустыню и ворчащие двигателями бомбардировщики и погрузило мир в необыкновенный покой. Страхнув с себя очарование, девушка вспомнила сияющую столицу. Даже там, не смотря на отсутствие пылевых бурь, звезд не было видно. Вечный смог, обволакивающий гигантский город, надежно укрывал небо от посторонних взглядов. И вот теперь, в самом конце, она увидела чистое звездное небо. Тига улеглась на пол, подложила ладони под затылок и смотрела на звезды, пока сон снова не охватил ее.

Х

Валяясь в полудреме на диване Тига прислушивалась к разговорам Стива и Лейн. Те щебетали без умолку, рассказывая друг другу бессмыслицы про светлое будущее. С момента ухода из убежища прошло три дня. Девушка лежала и думала о том, как Лейн может быть такой наивной. Ее даже не насторожило то, что они брали с собой припасы, которых хватило бы максимум на две недели. А может и насторожило, но Лейн просто не хотела думать об этом... Тига потянулась и встала со своего лежбища. Она прошлась по комнате, чтобы размять ноги, и подобрала свой рюкзак. Перебирая вещи в поисках съестного девушка наткнулась пальцами на флягу и вытащила ее наружу. Радужные шнурки порядком засалились, многие бусинки, украшавшие шлейку, раскололись и осыпались, но вещица по прежнему завораживала. Девушка прихватила из рюкзака банку персиков в сиропе и побрела к подоконнику сжимая флягу в одной руке и жестянку в другой. Бережно уложив безделушку на пыльный выступ у окна Тига достала нож и проковыряла дырку в крышке банки. Липкий сок брызнул во все стороны, оставляя густые капли на фанере и одежде, но девушка не обратила на это внимания. Она приникла губами к жестянке и с удовольствием выпила сладкий сироп. После чего срезала кусок металла и с помощью ножа принялась поедать ароматные персики.

— Ты будешь? — с набитым ртом спросила Тига у матери.

Та отрицательно покачала головой.

— А они вкусные, — невнятно проговорила девушка, продолжая жевать. — Кстати, я тут тебе кое-что принесла.

Она указала ножом на флягу. С кончика ножа сорвалась сладкая капля и шлепнулась в пыль.

— Спасибо, — едва слышно прошелестела Габриэль и провела пальцем по разноцветным ниткам.

— Это не та фляга, которую я сперла у тебя когда-то, но она не хуже, — сказала Тига. — Арчи подарил ее мне.

— Она чудесная, — женищина еще раз погладила безделушку. — Я заберу ее потом.

И ее силуэт растворился в тенях.

— Потом, так потом, — Тига доела персики и выбросила банку в коридор.

В сумрачной квартире было нечего делать, но выбираться наружу тоже не хотелось. Если раньше девушка получала удовольствие от регулярных вылазок в город, то сейчас вид

обнажившихся руин действовал ей на нервы. Повинуясь внезапному порыву девушка решила прочистить и смазать второй подарок Арчи. Тига разобрала пистолет и выложила его детали на промасленной тряпке. Последние три патрона были аккуратно выложены рядом, на столешнице, и матово отблескивали в скудном свете лампы. Девушка методично протирала тряпкой каждую деталь, в пол уха прислушиваясь к разговору парочки. Лейн капризничала, Стив неумело подыгрывал ей, старательно избегая встречаться с девушкой взглядом. Тига бросила на них косой взгляд и принялась собирать пистолет обратно. Грязное масло замарало цветные шнурки, оплетающие рукоятку оружия, и девушка попыталась стереть его подолом футболки. Но ей удалось только глубже втереть грязь в оплетку, размазав жирное пятно. Тига вздохнула и отложила пистолет в сторону. С преувеличенной осторожностью она взяла со стола патроны и один за другим вложила их в обойму. С негромким щелчком обойма была закреплена в пистолете. Этот звук заставил Стива вздрогнуть. Он на мгновение прервался, встретившись глазами с Тигой, потом заговорил снова, не отводя от девушки глаз.

А она продолжала сидеть неподвижно, положив свое удивительное оружие на колени, и не отрывала отрешенного взгляда от парочки.

— ...так пойд и найди мне платье! Нет, серьезно, я же теперь официально девушка, прятаться незачем и не от кого, — Лейн хихикнула. — Найдешь мне платье и я буду танцевать в нем для тебя.

— Или без него, — томно прошептал Стив. Но взгляд его, холодный и испуганный, был устремлен не на возлюбленную. Парень не мог отвести глаз от Тиги, смотрящей куда-то сквозь него.

Девушка смотрела в будущее.

И оно было очень недолгим.

Тига слышала шорохи. Гул моторов приближающихся бомбардировщиков заполнил ее сознание, вытесняя оттуда голоса ее товарищей, вой ветра на улице и мерное гудение вечной лампы. Она подняла глаза к небу, и ее взгляд с легкостью проник через бетонные перекрытия между этажами, чтобы увидеть, как брюхатые боевые машины рассекают воздух над вечной пылевой бурей, неся в своих стальных желудках чудовищные бомбы.

Девушка закрыла глаза.

— Чего ты ждешь? — прошелестел над ухом голос ее матери, заглушая невыносимый рев моторов. — Время пришло. Вы все мертвы, и этот город мертв, но тебе досталось счастье увидеть, как над твоей могилой расцветут цветы... Не бойся, малышка, ты все делаешь правильно. Отпусти их... И иди следом.

Габриэль нежно поцеловала Тигу в щеку и рассмеялась.

Девушка улыбнулась, заслышав звуки этого смеха.

И встала.

Стив с неожиданным облегчением понял, что сейчас все закончится. Тига отрешенно улыбнулась ему, держа в расслабленной руке пистолет, и сделала шаг навстречу. Парень обнял Лейн, крепко сжав в своих руках, и прижал ее голову к своей груди, в последний раз поразившись, какой же тоненькой и хрупкой была его девушка.

— Я слышу, как бьется твое сердце! — с восхищением прошептала Лейн.

— Я люблю тебя, — ответил Стив.

Тига подняла пистолет и выстрелила девушке в голову. Следующая пуля прошила Стиву лоб. На пол брызнула кровь, покрывая его загадочными узорами, ржавыми в неверном искусственном свете. Пара мягко осела на пол.

Продолжая странно улыбаться Тига тихо подошла к возлюбленным и присела рядом на корточки. Неподвижное лицо парня излучало умиротворение, и аккуратное отверстие между бровей ничуть не портило эту картину. Руки Стива крепко держали Лейн.

— Вы счастливы? — спросила Тига. — Вам повезло... Вы узнали, что такое любовь. И

расцвели.

Она хихикнула.

— Но что я тут болтаю... Мне пора! — девушка прижала дуло пистолета к виску и нажала на курок. Эхо третьего выстрела прокатилось по комнате и стихло. Тишину нарушил только звук упавшего тела.

Кровь растекалась по неровному полу, заполняя трещины и ямки, и ее было много.

Габриэль переступила через распростертые тела и подошла к заколоченному окну.

— Они летят. Они уже здесь, — негромко сказала она и сжала лежащую на подоконнике флягу в ладони.

И исчезла.

Бомбардировщики медленно ползли в верхних слоях атмосферы, преодолевая сопротивление сильного ветра. Между ними шныряли юркие истребители, отправленные в этот поход на случай непредвиденных осложнений, которых в принципе быть не могло. Электронные приборы боевых машин фиксировали рельеф местности на много миль вокруг, исследуя ландшафт на предмет подозрительных формирований. Пилот сверился с картой.

— Мы войдем в квадрат К 411 через 12 минут, — информировал он напарника. — Пора программировать наших стальных птичек.

Второй пилот ухмыльнулся и его пальцы запорхали над клавиатурой, вводя необходимые команды. Бомбардировка в таких условиях была непростым делом — следовало учитывать направление и силу ветра, пылевые помехи, влажность воздуха и множество дополнительных мелочей, которые могли существенно повлиять на расход боекомплекта. Но умная система, повинаясь подсказкам оператора, сама снимала информацию с датчиков и вносила в курс необходимые поправки.

Прошло двенадцать минут.

Тяжелые гладкие бомбы впивались в тело города и взрывались одна за другой. В воздух взметнулись купола огня, превращая руины домов, бетон, арматуру, тела живых и погибших в пепел.

— Слушай, а красиво, — поделился впечатлениями первый пилот, всматриваясь в экран на пульте управления.

— Ага, — согласился второй. — На цветы похоже.

— Ой-ей, подозреваю, что не стал бы ты такие цветочки своей Эльзе дарить, — расхохотался начавший разговор.

— Ну, знаешь, иногда она бывает просто невыносима, так что...

По кабине прокатился новый взрыв смеха.

© Copyright Титаренко Анастасия Дмитриевна